

Анна Одувалова

(НЕ)ИДЕАЛЬНАЯ РАБОТА

Знала, что поступаю неправильно, но я правда очень-очень опаздывала. Я поднырнула под руку высокого демона, затормозившего частный левитджанс, и со всего размаха всадила каблук ему в ботинок, пробормотав: «Мужик, прости, но мне адски нужна эта работа!» Демон взвыл, отскочил и, не удержав равновесия, влетел ногой в лужу, а штаны у него были белые. Упс-упс! Я, испытав секундные угрызения совести, быстро уселась на переднее сиденье левитджанса и приказала немного ошалевшему перевозчику гнать что есть мочи. Должность первого помощника в компании «Ришарс и К», жди меня! Я к тебе еду. Мчусь на всех парах!

Не удержалась и бросила взгляд в окно на симпатичного, довольно молодого демона, который с ненавистью взирал на испачканные брюки. Даже хвост раздраженно хлестал по бедрам. Я прямо чувствовала, как в мой адрес сыплются проклятья. А как сверкнули алые глаза, было видно даже отсюда. В свое оправдание могла сказать только одно — мне очень нужна работа. Жизненно нужна, а «Ришарс и К» — практически последний шанс остаться в нашей славной столице. Домой я возвращаться категорически не хотела. Не для того я в семнадцать лет сбежала от коров, огромной фермы и соседского розовощекого парня-жениха, чтобы через пять лет вернуться ко всему этому и продолжить славное дело своих родителей. Нет уж. Я вкусила столичной жизни, и она мне нравилась.

Как назло, на собеседование я опаздывала. Влетела в холл и обвела длинный ряд претендентов ненавидящим взглядом. Должность первого помощника в «Ришарсе и К» оказалась довольно престижной. Интересно, чем эти Ришарсы занимаются? Надо было узнать! Впрочем, какая разница? Количество претендентов и претенденток убавило мой пыл, но сдаваться я была не намерена. Слишком многое стояло на кону.

Первой претендентке я подло подсыпала чесоточный порошок за шиворот, пока шла мимо, еще одной выпустила прямо перед носом маленькое сонное заклятье, и стало чуть свободнее. Но на смену двум выбывшим появились еще три. Да что же это такое! Причем одна из них училась со мной в параллели. Она знала, на что я способна, поэтому предусмотрительно отсела подальше. Ну, ничего. Я умею ждать.

Время в очереди тянулось долго. Я нервничала, в меру сил пакостничала, но ничего кардинального изменить не удалось. Девушки были настороже, да и сидели далеко друг от друга. А вот парни оказались не такими хитрыми, поэтому от парочки удалось избавиться с помощью того же чесоточного порошка. А одному получилось добавить в кофе очень интересное снадобье. Недешевое, между прочим. В ближайшее время слащавому эльфу будет не до работы. А нечего было мне так нахально в декольте плятиться. Не для него я пиджачок с провокационным вырезом надевала.

От парня я предусмотрительно отсела подальше, устроившись между двумя девушками, и сама чуть не словила что-то гадкое в стаканчик с водичкой. Хорошо хоть, вовремя заметила. Сладко улыбнулась и демонстративно вылила испорченную воду в ближайший цветочный горшок. Фикус, который до этого момента мирно там рос, тут же пожелтел и поник. Я погрозила конкурентке пальцем. Девушка, вздумавшая от меня избавиться, недовольно поджала губы, а я торжествующе улыбнулась и стала внимательнее смотреть по сторонам. В очереди на собеседование всегда как на минном поле. Особенно если на работу устраиваются ведьмаки и ведьмы.

Пока ждала, старалась рассмотреть контору, в которой буду работать. Дорогая мебель, просторный холл, тишина и рабочая атмосфера. Все чинно и прилично.

Я старалась даже мысли не допускать о том, что должность может достаться кому-то еще. Это был мой последний шанс. Срок аренды истекает завтра, деньги закончились десять минут назад, когда я заплатила извозчику, и, если не сложится и с этой работой, придется возвращаться домой. А вот этого я очень не хотела. Но выбора не оставалось. Я задумчиво покрутила на пальце массивный золотой перстень. Сегодня я ношу его последний день. Или продам и куплю билет в отчий дом назад, к сомнительным перспективам и вечному «ну мы же говорили», или продам и заплачу за следующий месяц аренды. Но второй вариант возможен только в том случае, если через месяц будет надежда на зарплату.

Нет, дома меня ждали. Я не была сироткой, которая, оставшись без работы, умрет с голоду, только вот домой я не хотела. Очень и очень сильно не хотела. Не любила

проигрывать и не собиралась повторять судьбу родителей, хотя они и не видели в своей жизни ничего страшного. Просто я мечтала совсем о другом. О красивых нарядах, интересной работе, перспективах и столичной жизни. Меня совсем не тянуло ближе к природе. По крайней мере, на данном этапе жизни.

Когда подошла моя очередь, я забежала в кабинет, нацепив на лицо одну из самых очаровательных улыбок. Сидящий за столом лепрекон был немолодым и недовольным, словно выполнял чью-то чужую работу. Интересно, он помощника ищет себе или работать придется с кем-то другим?

— Так-так... — протянул он, разглядывая мое скудное резюме.

А что он хотел? Я только в начале лета закончила учиться, и мой послужной список ограничивался прохождением практики и красным дипломом. Сама знаю, что этого очень мало. Без опыта работы я была никому не нужна. Только вот где этот самый опыт работы взять, если ты зеленая выпускница? Правильно, нигде. Вот и приходится сидеть в очередях на собеседования, с каждым новым местом умеряя свои аппетиты и теряя надежду. Странно еще, что в «Ришарсе и К°» оказалась свободная вакансия.

Я ответила на вопросы и уже приготовилась уходить, услышав стандартную фразу: «Зайдите завтра за результатами собеседования».

Но в этот момент с грохотом открылась дверь в кабинет, заставив вздрогнуть и меня, и лепрекона. На пороге возник разгневанный демон. Глаза пылали алым, а хвост нервно бил по бедру, которое на сей раз было облачено в черные узкие брюки. Я с ужасом узнала в вошедшем того самого мужчину, вперед которого влезла в притормозивший левитджанс. Он что, здесь работает? Совершенно не вдохновляющее открытие.

Все оказалось еще хуже, чем я себе представляла.

— Лэр Ришарс, — с такой радостью в голосе проворковал лепрекон, что я судорожно сглотнула. — Как хорошо, что вы все же пришли! Выбирать вам помощницу очень сложно, вдруг мой выбор не доставит вам удовольствия?

«Бли-и-ин», — пронеслось у меня в голове, когда я столкнулась с гневным взглядом. Что точно не доставит удовольствия, так это дальнейший диалог. Я отчетливо видела, как проплывают мимо носа мои мечты и последнее возможное рабочее место.

— Да, — мужчина не сводил с меня хищного взгляда. — Некоторые вещи я предпочитаю делать сам.

— Вот и я так подумал.

— К сожалению... — Ришарс сделал паузу. — Одна не очень вежливая леди заняла притормозивший передо мной левитджанс. Я остался с грязными штанами и униженным достоинством на краю дороги. Ненавижу общественный транспорт! — раздраженно выплюнул он, снова сверкнув алыми глазищами.

— Какая наглость! — закивал лепрекон, а я поняла, что меня уже завтра к вечеру ждут триста голов коров, куры и изрядно запыхавшееся свадебное платье. А все так неплохо начиналось.

Лепрекон вышел из-за стола, уступая место своему, как я понимаю, начальнику. А я словно прилипла попой к стулу, хотя догадывалась, что мне тоже имеет смысл быстренько свалить. Ничего хорошего в этом кабинете меня не ждет. Грандиозный скандал дома — пять лет в академии коту под хвост. Из-за одного неподделенного левитджанса. Обидно.

— Простите... — проблеяла я неуверенно и тоже попыталась улизнуть, но демон меня остановил.

— Ну, зачем же так... — хищно протянул он, свернув алыми глазами из-под длинной черной челки. По стилю она не подходила начальнику. — Думаю, стоит продолжить собеседование.

Горящий взгляд прошелся по моим губам, опустился ниже и по-хозяйски изучил узкий

пиджачок. Мне очень не нравилось, когда меня так разглядывают, впрочем, коровы мне нравились еще меньше.

— Я ее уже опросил, — ответил лепреккон от выхода. — Записи перед вами.

— Спасибо, Самюэль, но думаю, я задам еще несколько вопросов. Итак... — бархатистым голосом произнес демон, заставив меня съежиться. — Кетсия Паскаль... о, да вы у нас отличница. Как интересно... а так сразу и не скажешь по вашим манерам.

— Еще раз прошу прощения, — чуть увереннее произнесла я. — Я поступила некрасиво.

— Рад, что вы это понимаете...

— Но в свое оправдание могу сказать, что опаздывала. Городской левитджанс сломался, пришлось ловить частника... а тут вы некстати.

— Между прочим, я тоже опаздывал... — несколько обиженно уточнил он.

Я растерянно пожала плечами, понимая, что исчерпала свой оправдательный ресурс, но, к счастью, потенциальный начальник замечательно поддерживал разговор сам с собой.

— То есть... — медленно протянул он, очень уж быстро переходя на неформальное общение. — Ты так хочешь эту работу, что буквально угнала мой левитджанс?

— Ну... — я, понимая, что терять нечего, ответила: — Вообще, он не ваш, а мимо проезжающий... Но да... иначе бы я не успела. А так явилась вовремя. Минута в минуту. Не люблю опаздывать. Считаю это недопустимым для хорошего работника.

— А то, что я опоздал? А я так, издержка?

— Вы — начальник, — отозвалась я. — Вам можно все.

Демон посмотрел на меня со смесью заинтересованности и ненависти, а потом неожиданно сказал:

— Хорошо. Раз тебе так нужна эта работа, она твоя.

— Что? — удивилась я, чувствуя, как открывается рот.

— Раз тебе так нужна эта работа, она твоя. Ты первая кандидатка, готовая сражаться за возможность работать со мной. Я это ценю.

Все еще не в силах поверить своему счастью, я не стала разочаровывать начальника и говорить, что я в принципе очень сильно хочу работать, а уж где именно и с кем, совершенно неважно. Лишь бы платили. И работа была бы в столице.

— Сделай мне кофе и объяви этим из коридора об окончании собеседования, — скомандовал демон и уткнулся в бумаги, видимо, пытаясь отыскать что-то конкретное, а может быть, просто демонстрируя мне, что разговор окончен.

Вообще, мне очень не понравилась улыбка и хищно блеснувшие клыки демона, но мне и правда работа нужна была как никогда. В ином случае я бы отказалась и сбежала куда глаза глядят. Только вот сейчас глаза глядели на ферму родителей, а туда я бежать была не согласна ни при каких условиях, поэтому улыбнулась и решила заняться делами.

С кофе проблем не возникло. Прямо в кабинете стоял плоский поднос. К счастью, я вечерами три года работала в кофейне и знала, что это такое. Уверенно подошла, посмотрела по сторонам и нашла чистую черную кружку с картинкой-черепом и надписью: «Наш шеф — лучший!» Очень странный выбор дизайна подарка для начальника! Почему череп? Да и ложечка характерная, с косточкой вместо ручки. Хотелось верить, не с настоящей.

Я брезгливо взяла ее двумя пальчиками. Подчерпнула из стеклянной банки кофейный порошок, налила из графина воды и поставила на круглый поднос, приложив указательные пальцы к углублениям. Жар-панель была новой, качественной, я почти не чувствовала оттока силы, а напиток приготовился за считанные секунды. Я поставила чашку на поднос, положила на тарелочку несколько кусочков сахара и отнесла шефу.

— Я пью всегда с двумя, — недовольно заявил он вместо спасибо и покосился на четыре кусочка на тарелке.

— Учту, — сказала я и кинула ему в чашку два из четырех. Даже вежливо ложечкой помешала все еще не в силах поверить в удачу. У меня есть работа! И это работа не на ферме родителей! Счастье-то какое! Я даже зарплату не уточнила. Когда записывалась на собеседование, мне озвучили примерную сумму. Но это было не так уж важно. За должность личного помощника не могут платить совсем уж мало, а мне главное, чтобы хватало на еду и аренду. Причем питаться я умею весьма экономно.

Пока я делала кофе, начальник уже успел вписать мое имя в типовой бланк договора. Я пробежала глазами и осталась довольна. Хорошее вознаграждение, причем средний оклад и премиальные, что не может не радовать. Обязанности — помогать с выполнением работы начальнику. Фразы обтекаемые, ничего конкретного, но и ничего настораживающего. Срок три месяца — тоже неплохо. Если сработаемся, то можно продлить, а если нет, то подыскать еще что-то. Я радостно поставила подпись и приложила указательный палец, закрепляя соглашение. Кожу обожгло, и на бумаге остался светящийся магический отпечаток. Демон коварно улыбнулся и проделал то же самое. Его улыбка говорила: «Ну, теперь ты точно встряла!»

Я мрачно выдохнула. Не хотелось думать о плохом в тот миг, когда сбылась моя самая большая мечта — я нашла работу в столице. Ради этого можно даже начальника-демона потерпеть. А если демон обижен? Эта мысль встревожила, но я упрямо улыбнулась и пошла выполнять первое задание в должности личной помощницы — разгонять из коридора конкуренток.

Приготовить кофе было однозначно проще, чем избавиться от жаждущих работы девиц. Видимо, это был очередной тест на стрессоустойчивость. Кандидаты на должность были очень недовольны. Все. А две девицы в придачу к этому еще и чесались. Одна занимала служебный туалет, а другая не любила меня еще с первого курса.

Разогнать их было непросто. Парочка почти прорвалась в кабинет начальника, имя которого я не удосужилась узнать. Какое упущение! Я приготовилась защищать дверь грудью и биться до последнего, но, к счастью, эту обязанность взяли на себя охранники и вывели скандалисток из офиса. Остальные ушли сами, бормоча под нос ругательства и поливая меня грязью.

— Это нечестно! Тебе все всегда доставалось легко! — вопила моя бывшая однокурсница.

Но я лишь пожала плечами. Конечно, легко, а как же иначе. У нее папа чиновник и жила она дома, в двух кварталах от академии. А мои родители вычеркнули меня из статьи расходов, едва я поступила учиться. Только на последнем курсе стали помогать. Я сумела скопить себе на то, чтобы лето посвятить поиску работы. Но почему-то легко было мне, а ей тяжело. Кстати, даже работу моей сокурснице нашел папочка, но что-то там, видимо, не срослось, раз она ходит по собеседованиям, как простая смертная.

Выдержав бой с конкурентками, я с видом победительницы вернулась в кабинет. Мой начальник был не один, рядом с ним стояла ухоженная высокая женщина средних лет.

— Это нэн Зерворд, — представил демон. — Мой секретарь. Она покажет ваш инвентарь и мое рабочее место.

— А это...

— О, милая, — улыбнулась нэн Зерворд. — Это приемная. Лэр Ришарс работает не здесь. Ты будешь помогать ему. Следуй за мной.

Она бодро прошла к противоположной стене и открыла дверь, на которую я сначала не обратила внимания. Она вела не в просторный холл, где я ожидала собеседования, а куда-то вглубь здания.

— А тут у нас находится небольшая комната отдыха. Посетители ожидают приема здесь же, — женщина провела меня через уютное помещение с диванчиками. В нем тоже было две двери: та, через которую вошли мы, и еще одна, видимо, для посетителей. Тут было все строго и чопорно, словно в похоронной конторе. Я больше любила цветастые, яркие

интерьеры. — Там лаборатория, — женщина махнула в сторону еще одной двери. Потом Кэвин сам вам все покажет. — «О! Моего начальника зовут Кэвин», — обрадовалась я и рванула следом. — А вот здесь у нас хранится инвентарь, необходимый в вашей работе.

Секретарша радостно открыла передо мной дверь кладовки, и я обомлела.

— А это что? — решила поинтересоваться и ткнула пальчиком в кирзовые сапоги неизвестно какого размера — я в них точно могла залезть, не снимая своих шпилек, — и в выдавшую виды лопату.

— Как что? — удивилась секретарша. Ее круглые очки в золотой оправе сползли на кончик длинного носа. — Инвентарь для личного помощника. Там еще где-то был плащик. Плащик новый. Старый порвался...

— Где? — осторожно спросила я.

— На рукаве порвался. На той неделе мертвец попался слишком шустрый...

— Ме-ме-ертвец? — проблеяла я. — Какой мертвец?

— Ну тот, которого господин Ришарс эксгумировал на выходных.

— А простите, я буду работать личной помощницей кого... кто у нас лэр Ришарс? — кажется, я знала ответ на этот вопрос, и мне он совершенно не нравился.

— Личной помощницей некроманта, конечно же, — ответила секретарша, и я почувствовала, как перед глазами темнеет.

Если коров на родительской ферме я просто не любила, то мертвецов еще и боялась до икоты.

— А вы когда на работу устраивались, разве не уточнили, кем именно будете работать?

— Да как-то не до этого было... — пробормотала я, понимая, что удача повернулась ко мне очень странной стороной. Одно радовало, если судить по внешнему виду секретарши, или дела в «Ришарсе и Ко» идут очень неплохо, или у дамочки просто богатый муж. Очень хотелось верить, что первая догадка соответствует истине и обещанные премии будут превосходить мой весьма средний оклад.

— А вот тут кабинет лэра Ришарса, ну и ваше рабочее место. Правда, готовьтесь, в кабинете вы будете проводить не так много времени. В основном работа на выезде, — радостно щебетала нэн Зерворд, а я даже энтузиазма ее разделить не могла. Как из всех возможных вакансий я сумела выбрать ту, что сделала меня помощницей поднимателя трупов? Что я в этой жизни делала не так?

— А клиенты... ну не те, которых придется добывать в этих замечательных модельных сапожках, а живые... — осторожно начала я.

— Те, кто желает пообщаться с родственниками посредством некроманта? — улыбнулась секретарша.

— Да-да, они самые...

— О, не беспокойтесь. Это работа секретаря, то есть моя. Ну и менеджера по связям с общественностью. Личный помощник не общается с живыми...

— А что делает личный помощник? — уточнила я, желая срочно пойти домой и утопиться в ванне.

— Как что? — изумилась Зерворд. — Помогает лэру Ришарсу во всем.

— И с трупами тоже?

— В первую очередь с ними...

Видимо, я заметно позеленела, так как лицо нэн Зерворд приобрело озабоченное выражение.

— Я не смогу их трогать... — просипела я, понимая, что к горлу подкатывает ком.

— Не волнуйся, милая, у нас достаточно много обслуживающего персонала. Ведьма, закончившая академию с отличием, не будет выполнять грязную работу! Есть много менее талантливых и не таких брезгливых, а также физически сильных, желающих работать на лэра Ришарса. От каждого по способности, каждому — по труду! — продекларировала она. — Вот девиз «Ришарса и Ко»!

— А это... — я кивнула в сторону кладовки.

— На кладбище придется выезжать часто, а вы же знаете погоду Громвельска? У нас то дождь, то снова дождь. Сапоги — незаменимы.

— А лопата? — жизнь сильно меня подставила. Пусть с запозданием, но я была обязана выяснить все подробности того, что меня ждет на этом прекрасном и перспективном рабочем месте.

— Бывают очень деликатные поручения, не всегда можно обойтись руками простых рабочих. Клиенты иногда выдаются беспокойные, или родственники... в любом случае, лопата чаще всего стоит в шкафу... — Я уже выдохнула, но секретарша заметила: — Наши услуги недешевы, поэтому, как правило, вместо могилки бывает склеп, а там и туфельки не запачкаете.

Наверное, она считала, что это меня должно утешить.

Нэн Зерворд тепло со мной распрощалась и, извинившись, отправилась по делам, а я замерла на пороге кабинета, понимая, что заходить внутрь ну очень не хочу. Потоптавшись, я все же зажмурилась и сделала шаг внутрь.

Не знаю, что я ожидала увидеть за дорогой лакированной дверью, но находился там обычный кабинет, может быть, только излишне мрачный. С тяжелыми темными шторами, декоративными подсвечниками на стенах и черепом на столешнице массивного дубового стола. Здесь стояли небольшой диван для посетителей, стол начальника — его так можно было и назвать — и уголок для помощницы, заваленный бумагами. Имелся огромный шкаф со всевозможными магическими ингредиентами, ритуальные кинжалы за зачарованным стеклом, чтобы их не мог достать никто посторонний, и еще две двери. За одной санузел и раковина, а другая комната мне совершенно не понравилась — пустая, темная, с начерченной на полу пентаграммой, с подсвечниками в каждом из лучей звезды и, длинным металлическим столом в центре. Мне не хотелось даже думать, что тут делают, и я мигом оттуда выскочила. Кажется, запах, тяжелый и пугающий, последовал за мной. Мы всегда во время учебы сторонились некромантов. Лиз, первая красавица курса, обычно морщила носик и говорила: «Они воняют падалью». Я ей радостно поддакивала, даже не догадываясь, что судьба сведет меня с одним из них.

Только вот ни на улице, ни тут я не чувствовала от своего начальника запаха падали. Только едва заметный аромат дорогого одеколона. Если бы все некроманты пахли, как говорила Лиз, я бы не встряла так сильно.

Оказавшись в кабинете, я растерялась. Никто не дал никаких инструкций по поводу того, чем мне заниматься. Я вообще не рассчитывала начать работать в тот же день, но домой меня никто не отпускал. Я представления не имела, что тут делать. Поэтому подошла к столу, тому, который попроще и на котором было больше бумаг, и начала разбираться.

То ли сотрудник, работавший до меня, был тем еще неряхой, то ли покидал свою должность в спешке. Завал был дикий. На краю стола я даже обнаружила тарелочку с недоеденным пирогом и невытую чашку. Остатки еды брезгливо выкинула в мусорное ведро, посуду помыла и начала раскладывать бумаги, даже не пытаясь вникнуть в их содержание. В основном договоры, какие-то магические заключения, свитки с пентаграммами и рецепты зелий.

Я просто рассортировала их по стопочкам, сложила ручки в стаканчик, выкинула мятые и рваные бумажки. Делала все это лишь для того, чтобы освободить себе рабочее место. Оказалось, все бумаги навалены на плоскую медную коробку — новейшее изобретение, магикбук. Я с благоговением открыла и уставилась на свое испуганное отражение в

зеркале, которое занимало целиком всю крышку коробочки с внутренней стороны. Нижняя панель состояла из набора клавиш с буквами алфавита и мерцающей синим кнопки запуска.

Я испуганно сглотнула, но не смогла устоять и нажала на кнопку. Зеркало помутнело, и в клубах дыма где-то в глубине появилась длинноногая обнаженная красotka с пышной грудью.

— Э-эд?.. — проворковала она. Потом ее лицо приобрело задумчивое выражение и приблизилось с той стороны зеркала почти вплотную. На меня уставились два алых глаза с длинными ресницами и угольными стрелками, а пухлые губки поджались.

— Ты не Эд, — обвиняюще заключила бесовка и сложила руки на груди. Я вспыхнула, слишком уж провокационно это выглядело.

— Я не Эд... я...

— В доступе отказано! — с гаденькой улыбкой заключила она, развернулась спиной и исчезла. Зеркало снова стало обычным зеркалом, а кнопка включения погасла.

Вот ведь тварь! Мелкие бесы с той стороны обладали отвратительным характером. Замечательно, со мной не хочет разговаривать печатная машинка, совмещенная с поисковым устройством. Докатилась.

— Ну что, освоилась на рабочем месте, Кетсия? — с усмешкой поинтересовался появившийся в дверях босс. Он выглядел на редкость пижонисто. Светлая рубашка из хорошего материала сидела идеально, расстегнутый воротник притягивал взгляд к смуглой шее с бронзовым загаром и висящему на короткой цепочке массивному серебряному амулету с охранной руной. В моем представлении некроманты должны были выглядеть иначе! Да и их конторы тоже! Здесь же ничего не намекало на такую подлянку!

— А вы по кладбищам в таком виде рыскаете? — не удержалась я от колкости.

— Ну почему же в таком? — спросил он. — Для каждого вида деятельности должен быть свой костюм, не так ли?

— Да, мне уже показали и плащик, и сапоги размером на горного тролля.

— Ну, с сапогами решишь вопрос завтра. Подойдешь на первом этаже в третий кабинет, там тебя встретит славная нэн Пенустон, она заведует у нас такими вещами. А сегодня придется удовлетвориться тем, что есть.

— Сегодня? — пробормотала я. — Но... я не готова... и сменной одежды у меня нет.

— Печально, конечно, но почему ты считаешь, что это должно меня волновать? — мужчина изогнул бровь и бросил на меня насмешливый взгляд. — Я на работу тоже добирался, знаешь ли, без запасных брюк.

«Действительно! — фыркнула я про себя. — Наглый пижон! Можно не надеяться на то, что мне будет комфортно работать с ним! Раз первый день он начал с мелкой, подленькой мести».

— Когда выдвигаемся? — сжав зубы, поинтересовалась я. — И в чем будет заключаться моя работа?

— Выдвигаемся, как только я переоденусь, — заявил он и, продолжая говорить, принялся стаскивать через голову рубашку.

Я поперхнулась возмущенным возгласом, и ведь не уйдешь в середине его монолога. Мой начальник избавился от рубашки и, открыв шкаф, педантично повесил ее на плечики. Я-то думала, небрежно кинет в угол или меня заставит убирать. Но нет. Убрал аккуратно и достал простую черную водолазку.

Кэвин демонстрировал загорелую спину с небольшой татуировкой в виде символа возрождения из мира мертвых на левой лопатке и читал мне нотации.

— Задача помощницы быть всегда рядом, выполнять мои поручения (я их озвучиваю обычно четко, сразу поймешь, что от тебя требуется), ну, и в случае необходимости делиться магическим потенциалом, если моего вдруг не хватает. Я посмотрел, у тебя достаточно большой потенциал, и он имеет свойство быстро восстанавливаться. Это хорошо. Собственно, именно эта твоя особенность и стала основным доводом в пользу того, чтобы отдать тебе должность.

— А мертвецы... — дрожащим голосом уточнила я, стараясь не пялиться на начальника, который в данный момент переодевал штаны. Видеть босса в трусах в первый же день работы — это просто кошмар приличной выпускницы. Хотя понятно, почему он не смущался. Фигура у него была отличная — стройная, поджарая, с хорошо развитой мускулатурой.

— О, теперь мертвецов в твоей жизни будет предостаточно. Ты же устроилась на работу к некроманту. Мертвецы — это наш единственный источник дохода.

— Ну и чем мы будем заниматься сегодня?

— Сегодня у нас, так сказать, ознакомительный день, не переживай. — Кэвин полностью переоделся. Сейчас на нем были широкие грубые штаны с карманами и водолазка. Все не самое новое и не очень чистое. — Ко мне обратилась молодая пара. Девушка недавно похоронила заботливую бабушку. Бабушка была всем хороша, но очень уж любила давать советы, и... — Он театрально замолчал. — К сожалению, не перестала давать их после смерти. Житья не дает, приходит каждую ночь, скребется в окна, иногда проникает в дом и бубнит, ругается из-за грязи, неправильно расставленных чашек, в общем, как может, участвует в жизни молодых. Они уже и уговаривали, и платили шарлатанам, и вешали над входом в дом обереги, и только потом решили все же пойти по правильному пути. Мы сейчас съездим на кладбище, прочитаем упокаивающее заклинание и поедем домой. Лучшее задание для того, чтобы войти в курс дела.

— А эта бабушка, она...

— Если повезет, будет лежать мирно в могилке и не отвечивать. Ночь еще не наступила. При свете дня они мирные, поэтому упокаиваем мы в дневное время, а вот поднимаем — ночью. Поэтому будь готова. Рабочий день у нас ненормированный.

Я печально вздохнула и потащила за лопатой. Подумала немного, но сапоги все же прихватила с собой в кабинет.

— А с этим-то что делать? — мрачно уточнила я, пытаюсь прилепить к лицу безразличное выражение.

— Обувать, что же еще? — недоумевал начальник.

— Один сапог на обе ноги и потом прыгать? — сыронизировала я.

— Ну, можешь на шпильках по грязи бегать. — Кэвин пожал плечами и открыл шкаф с магическими ингредиентами. Мужчина уже полностью собрался, и сапоги у него были, кажется, размером даже меньше, чем мои, и однозначно выглядели аккуратнее.

А я поняла — помощи и снисхождения ждать неоткуда. Придется самой решать, как быть, поэтому я просто захватила громоздкую обувь с собой. Переобуюсь на кладбище. Сама мысль о том, что придется отправляться на кладбище к мертвецам и теперь это моя работа, вызывала настоящую оторопь. Но договор подписан, а моя мечта о рабочем месте в столице сбылась. Пусть и таким немыслимым образом.

Кэвин больше не обращал на меня внимания, подхватил объемную кожаную сумку с рабочим инструментом, а я направилась следом за ним, цокая шпильками по каменному полу. В одной руке тащила лопату, а в другой — огромные грязные кирзовые сапоги. Другие сотрудники косились на меня с интересом.

— А чем занимаются все остальные? — уточнила я, отмечая, что в конторе много самых обычных офисных работников. Как же так вышло, что я в их ряды не попала?

— Бухгалтерия, юридический отдел, менеджеры, — отмахнулся Кэвин. — Юристов больше всего. Мы иногда составляем протоколы для законников, часто оспариваем

завещания, поэтому да, юристов у нас много.

— А некромант один — вы?

— А некромантов больше и не нужно. Достаточно одного, лишь бы хороший был.

«И скромный», — мысленно добавила я.

На улице нас уже ждал большой черный левитджанс с эмблемой компании на боковых дверях. Кэвин закинул в багажное отделение сумку, мою лопату и сапоги. Там уже разместились на лавках трое мужчин, они вразной поздоровались с хозяином и продолжили обсуждения своих проблем. На меня даже не посмотрели. На первый взгляд это были обычные работяги. На второй взгляд ничего не изменилось. Это радовало, раз есть они, значит, мне не придется заниматься раскопками, если вдруг возникнет такая необходимость.

Начальник сам сел за управление левитджансом, а мне указал на место рядом. От остальных пассажиров мы были отгорожены черным, не пропускающим свет стеклом.

Старое кладбище находилось за северным мостом, ведущим через речку Громель, в честь которой четыре столетия назад назвали будущую столицу. Наш левитджанс затормозил у старинной каменной арки, которая возвышалась над вымощенной тропинкой. Забора по обеим сторонам арки не было, зато по центру каменной кладки, обрамляющей вершину арки, светился магический кристалл. Он был призван очистить тело усопшего от постороннего магического воздействия, а заодно определить, нет ли в покойном жизни.

До того как повсеместно стали использовать кристаллы, частенько хоронили живых, ну и умершие в муках родственники потом приходили мстить. Сейчас же кристалл вспыхивал алым, если пытались похоронить впавшего в летаргический сон. В идеале это магическое устройство должно было пробуждать живых и не давать восставать мертвым. Но если с первой задачей оно справлялось, то со второй вечно возникали проколы, и тогда на помощь приходили такие, как мой новый начальник — Кэвин Ришарс. Правда, я всегда думала, что демоны некромантией не занимаются, с их магическим потенциалом, который изначально выше, чем у людей, можно найти и другое, более чистое дело. Впрочем, может быть, он по зову души, а не корысти ради? Кто знает, какие таракашки бегают в чужих черепушках.

При мысли о черепушках что-то подурнело. А вместе с тем уже все выбрались из левитджанса. Я печально взяла свою лопату, накинула на плечи унылый плащик грязно-зеленого цвета и влезла в огромные сапоги. Туфельки оставила в багажнике. В чужой обуви было противно, а еще жутко неудобно.

Кэвин двинулся вперед уверенной походкой, закинув на плечо одну из лопат, следом я шаркала огромными сапогами и тащила свою лопату волоком. Она противно скрежетала по мощеной дорожке. А за мной шли рабочие. Один из них нес чемоданчик с зельями и необходимыми для работы инструментами.

Самый смак ситуации заключался в том, что солнце висело высоко в небе и даже иногда выглядывало из-за серых, вечно висящих над городом туч. Был день, и народа на кладбище оказалось немало. Они подозрительно косились на нашу компанию.

— Кетси? — пробормотали откуда-то со стороны, и я, сглотнув, остановилась. Зачем мне все это?

Светлые волосы, удивленно приоткрытые коралловые губки и бездонные голубые глаза — лучшая ученица и первая красавица курса Лиз. Она, как всегда, была великолепна — длинное платье с воротником-стойкой, приталенная короткая куртка, элегантный зонтик, и я — кирзовые сапоги, лопата и... с позволения сказать, плащик. А ведь в академии я всегда была второй. Обогнать Лиз было просто нереально.

— Привет...

— А ты что... — она обвела меня пренебрежительным взглядом.

— Иа-а-а, йа... — голос пропал.

— Работает она! — раздраженно буркнул Кэвин. — А вы мешаете!

— И кем? — в голосе бывшей приятельницы промелькнул сарказм.

— Моим личным помощником, — отрезал начальник и сунул опешившей блондинке в руку визитку.

Я икнула и, пока Лиз не опомнилась, поспешила сбежать от греха подальше. Делать в сапогах это было невозможно, но, к счастью, догонять меня однокурсница не стала. Теперь о моем позоре будут знать все... ну, точнее, все, до кого Лиз сумеет донести информацию.

«Какой отвратный день... какой отвратный день...» — я шла и бухтела себе под нос. К счастью, шла последней, и начальство меня не слышало. Успешную приятельницу я уже встретила, осталось наткнуться на свою безответную любовь, и тогда можно с уверенностью сказать — первый рабочий день задался. Со знаком минус, конечно.

Но больше знакомых на моем пути не попало, к счастью. А мы все дальше и дальше шли между памятниками, углубляясь в старинную, мрачную часть кладбища. Мощные дорожки закончились, и наконец-то я поняла, зачем нужны сапоги. Скользкая земля хлюпала под ногами, а с неба начал моросить дождик. Пришлось даже накинуть на голову капюшон. Да уж, я совсем не так себе представляла работу первой помощницы в крупной компании.

Чем дальше мы уходили от центральной аллеи, тем меньше нам попадалось людей и более старыми становились могилы и небольшие склепы с замками на кованых решетках.

— Бабка вроде бы недавно умерла, — дрожащим голосом пробормотала я. — Почему мы идем так далеко?

— Там у них семейное захоронение, — отозвался начальник. — А почему твой голос дрожит?

— Так... — фыркнула я. — От благоговения перед вами.

— А! — Кэвин усмехнулся. — Люблю, когда от меня впадают в благоговейный трепет.

Семейное захоронение, на которое мы направлялись, располагалось почти у самого леса. Там, на каменной скамейке, уже сидела худенькая темноволосая девушка. Она выглядела бледной и замученной.

— Снова не спали всю ночь, Вероника? — в голосе Кэвина послышались сочувствующие нотки. А что, он и так умеет?

— А как поспишь, если... — Она вздохнула и кивнула в сторону развороченной могилы, памятник на которой покосился, а цветочная композиция была раскидана.

— А кто это учинил акт вандализма? — поинтересовалась я, но на меня глянули так, что стало неловко. И так ясно кто — бабуля, которую мы пришли упокоивать. Признаю, вопрос глупый.

Я заняла место как можно дальше от центра событий, а Кэвин начал выкладывать из сумки все необходимое. Сначала он достал треногу, на нее водрузил стеклянную колбу и начал по капле вливать разные зелья. По кладбищу поплыл сизый дымок, а земля на могилке дрогнула (чтобы не завизжать, пришлось прикусить себе палец), и из развороченного чернозема появилась костлявая рука не первой свежести с длинными пальцами, которые сложились в фигу. Нет, не будет у меня простого рабочего дня.

Я сделала осторожный шагочек назад и начала подыскивать пути отступления. Работа работой, но собственная жизнь дороже.

— Кетсия, иди сюда! — грозно и сосредоточенно приказал начальник, и я начала бочком пробираться к нему, стараясь не показывать, в каком ужасе я нахожусь. Зацепилась лопаткой за ограду, чуть не рухнула, дернула посильнее, грозное оружие отлетело и стукнуло одного из рабочих по ноге. Он взвыл, нецензурно выругался. Хотелось верить —

от переполнявших эмоций, а не на меня.

— Простите, — пробормотала я, дернула лопату на себя и чуть не заехала ею по клиентке.

— Да заберите вы у нее это оружие обиженных крестьян! — разозлился начальник, опалив меня гневным взглядом.

Действительно, аж в жар бросило. Ну ее, эту непредсказуемую демоническую магию. Еще и хвостом дергает! Словно напугать меня хочет! Я бы, может, и напугалась, но хвост начальника меркнет перед костлявой фигой, торчащей из могилы.

— А я вам без лопаточки нужна, да? — уточнила миролюбиво, сделав вид, что не заметила демонстрации. Иногда прикинуться дурачком — лучший выход. Особенно если нет уверенности, что без прикидок сойдешь за умную.

— Я вообще не понимаю, зачем ты мне нужна! — вздохнул он. — Держи колбу!

Я отдала лопату одному из рабочих и взяла из рук некроманта пузырек, из которого валил густой ядовито-зеленый дым.

— А это не вредно? — спросила подозрительно, стараясь держать гадость подальше от себя.

— Жить вообще вредно, — отозвался он. — Мне кажется, диплом у тебя куплен! Нюхай, что это?

Ну, вообще, я не стала говорить, что диплом-то я, конечно, сама защитила, чего не скажешь об оценке по предмету «Зельеварение». Но послушно принялась — полынь, мята и еще что-то очень знакомое. Правда, что это за зелье, я определить не смогла.

Кэвин вздохнул и раздраженно сказал:

— Это успокаивающее зелье, только не для живых. Его используют в похоронных обрядах, особенно если в загробный мир отправляют сильных колдунов. Их сила не всегда сразу покидает тело, и иногда случаются казусы...

— Такие, как этот? — я подбородком указала на все еще сложенные в фигу пальцы. Земля в этом месте была неспокойна, кажется, шустрая бабуля пыталась откопаться. А мы тут разговариваем! Неправильно это. Нужно быстренько закончить тут все и ехать обратно в офис разбирать бумажки и пить чай. То есть заниматься нормальной работой помощницы мага высокого уровня.

— Ну, типа того, — ответил некромант на вопрос, который я уже успела забыть.

Опасность пришла оттуда, откуда ее не ждали.

Сначала побледнела заказчица и, сказав многозначительное: «Там», изволила упасть в обморок на руки одному из работников. Другой вскинул на плечо лопату и угрожающе сделал шаг мне навстречу. А меня кто-то аккуратно тронул за локоть. Я обернулась, заорала и, естественно, с перепуга выронила склянку с зельем, отскочила, налетела сначала на некроманта, а потом рухнула аккурат рядом с фигой, торчащей из земли. Подскочила и с визгом кинулась бежать, поняв, что работа мне совершенно ни к чему. Я почти согласна на свадьбу и жизнь в деревне. А что? Тихо, спокойно, сытно и экология хорошая. Бабушка еще не откопалась, а вот какой-то дедушка очень даже, и теперь задорно чесал за мной между памятниками.

— Кетсия, стой! — орал Кэвин. — Они как собаки! Если убегаешь, непременно станут догонять!

Какое «стой!», я вообще не была способна соображать здраво. Неслась с повизгиванием по кладбищу, уворачивалась от цепких, пытающихся схватить меня костлявых ручек и проклинала тот день, когда увидела объявление в газете о том, что в «Ришарс и Ко» требуется личный помощник.

Бежать по узким петляющим тропинкам в огромных кирзачах было очень неудобно,

меня постоянно заносило. Я хваталась за ограды, а мертвец за меня, стараясь вцепиться в развевающийся за спиной плащик. В один прекрасный момент ему это удалось, и я чуть не рухнула вниз лицом. Чудом удержала равновесие, вывернувшись и заорала, испуганно пытаясь избавиться от плаща.

— На тебе! Упырь! Подавись ты им! Мне он все равно не нравился!

Без плащика бежалось легче, жаль, так нельзя было скинуть кирзовые сапоги. Они меня сильно тормозили, но носиться между могилами босиком я совсем не собиралась. Плащик мертвеца занял ненадолго, и он снова устремился за мной, коварно скаля желтые зубы и пытаясь вцепиться теперь уже в развевающуюся за спиной косу. Косу свою я ему отдавать не собиралась. Легкие горели, и я ужасно устала. В какой-то момент я поняла, что не способна сделать и шагу, поэтому резко развернулась и замерла, прислонившись спиной к ограде.

— Ну-ка, быстро спать! — скомандовала я и ткнула в мертвеца пальцем. Никак не ожидала, что полуистлевший труп покорно рухнет прямо на тропинку. Я смотрела изумленно и пыталась восстановить дыхание.

— Знаешь, — раздалось у меня из-за спины. — Пожалуй, я тебя не буду увольнять, а хотел...

— А может быть, все же уволите? — с надеждой уточнила я. — Ну пожалуйста...

— Не-а, — довольно покачал головой Кэвин. — Из тебя в теории может выйти неплохой некромант. Ну... лет так через десять.

— Нет уж... Это все, — я указала на мирно лежащего мертвеца, — вышло случайно.

— Да понятно, что не специально. Только вот у большинства и случайно не получается. А у тебя вышло, да еще и с первого раза. Не хочешь на бабушке потренироваться?

— Нет уж, нет уж! Обойдусь как-нибудь. Мне хватит впечатлений в первый рабочий день.

— Ну ладно, для первого раза хватит, — внезапно не стал спорить начальник. — Пошли.

— Куда? — подозрительно уточнила я, не спеша двигаться с места. Я замечательно облокотилась на высокую оградку. Было удобно, и ножки не так сильно гудели.

— Как куда? — удивился Кэвин. — Заканчивать то дело, за которое нам заплатили. Бабушка нас уже ждалась.

— А этот? — я кивнула на дорожку.

— А этого мне не заказывали.

— А если он снова восстанет и напугает кого-то другого?

— Ну тогда этот кто-то другой придет ко мне, заплатит, и мы упокоим окончательно и этого. Или возись сама, но это после бабушки.

— Не-е-е! — Я брезгливо переступила через мертвеца, едва не потеряв сапог. — Нет во мне бескорыстия и великодушия.

— Ну, а я о чем говорю? Хороший некромант получится. Наверное. Когда-нибудь.

Кэвин, насвистывая что-то себе под нос, отправился к месту работы, а я поскакала следом, очень жалея, что вредный начальник меня не уволил. И зачем я только так рвалась на это собеседование? Что-то я уже наработалась. Пока шла, бросала через плечо подозрительные взгляды на дорожку с лежащим на ней мертвецом. Нехорошо, наверное, так-то? А с другой стороны... это я же пострадавшая сторона. Почему я должна придумывать, куда девать умертвие, которое за мной погналось первым?

Успокоив себя таким образом, я пошла помогать своему шефу. Зажмурилась и взяла в руки колбу. Шустрое умертвие уже откопалось и суетливо поправляло изрядно истлевший платочек. Я зажмурилась, чтобы не видеть. Жаль, нос нельзя заткнуть, чтобы

запах разложения не чувствовать.

К счастью, начальство не настаивало на том, чтобы я смотрела, и вообще отстало от меня, к великому моему облегчению. Поэтому уговоры суетливого мертвеца больше не мешать живым, прошли без моего посильного участия. Ну, держание колбы не в счет. Когда уже почти все было закончено, а работники ровняли лопатой разворошенную могилу, откуда-то с дорожки раздался истошный женский визг. Я снова чуть не уронила колбу с зельем, но, к счастью, Кэвин был начеку и вовремя подставил руку, успев поддержать склянку.

Я обернулась и увидела, как вдоль тропинки, смешно задирая ноги в модельных сапожках, скачет по грязи блондинка, пытаюсь пробраться к выходу. Проснувшийся после моего заклинания мертвяк сначала с ленцой двинулся за ней, а потом совсем по-человечески махнул рукой и убрел в противоположном направлении, затерявшись где-то между памятниками. Видимо, решил, что истеричных девиц с него на сегодня достаточно.

— Все-таки нужно уведомить руководство кладбища о том, что у них тут мертвец разгуливает неупокоенный. Не дело ведь! — заметила я, обратившись к начальнику. Признаться, думала, он меня пошлет. Но Кэвин просто пожал плечами и сказал:

— Уведомь, раз не дело. Мы пока тут закончим... мне как раз с клиенткой нужно некоторые вопросы обсудить.

Симпатичная клиентка хлюпнула носом и уставилась на моего шефа оленьим, восторженным взглядом. «Ну-ну», — подумала я. Комментировать, правда, не стала, а пошла искать директора кладбища. Он нашелся в небольшой сторожке. Сидел на старом качающемся стуле и пил чай, изучая последние новости в газете «Громвельские известия».

— А у вас там мертвец бегаёт... — с порога очень осторожно начала я.

— Да? — дедок оторвался от газеты и устало посмотрел на меня поверх очков в толстой оправе. — Ваш?

— Да нет, не мой. — Я пожала плечами. — Чей-то...

— А я чем помочь могу?

— Ну... — я растерялась. — Так народ он пугает. Меня вот напугал... надо действия какие-то предпринять...

— А вы, собственно, кто? — насторожился старичок. Проверяющую, что ли, заподозрил.

— Я — помощница некроманта, — ляпнула, не подумав.

Дедок хмыкнул и сказал:

— То есть ты, милочка, помощница некроманта, а мертвеца ожившего ловить я должен? Экая ты хитрая.

— Ну, так он по вашему кладбищу бегаёт! — резонно возразила я.

— Думаешь, один, что ли? Ты же помощница некроманта, вот и убеди его, что бегать по кладбищу нехорошо, раз тебя этот факт так сильно волнует. А мне-то что? Бегаёт и бегаёт. Мне не мешает. А то, что некоторые слишком впечатлительные пугаются, так это не мои проблемы. И тут нужен не некромант, а успокоительные капли! А то, видите ли, мертвецы им на кладбищах не нравятся! А живых у нас нет, звиняйте!

Дедок шумно хлебнул из чашки чай и снова уткнулся в газету, всем своим видом демонстрируя, что разговор окончен.

— Ну и бес с вами, — пробухтела я и вышла на улицу.

Там начал накрапывать дождь. К тому времени, как к левитджансу явились работники и некромант, я промокла до ниточки, а настроение испортилось окончательно. Где уютный

теплый офис, о котором я мечтала все годы обучения?

— Что раскидываешься казенным имуществом? — спросил меня Кэвин, протягивая грязный и рваный в двух местах плащик. — Если на каждом рабочем выезде по одному терять, то без зарплаты останешься.

— Это еще почему? — нахмурилась я. Мне совсем не понравилось, в какую сторону клонит начальник.

— А я за свой счет, что ли, наряды тебе покупать буду?

— То есть... — прищурилась я. — Мало того что плащ ужасно страшный, сапоги неудобные и не моего размера, так это еще и с вычетом из моей зарплаты?

— Ну, а ты как хотела?

— Я хотела за ваш счет.

— Не-е, ты слишком небрежно относишься к вещам.

— Тогда хотя бы того фасона, который хочу я!

— Ну, это не вопрос. Только приличные зачарованные вещи стоят дорого, — предупредил он.

Я нахмурилась, но поняла, что ради такого случая даже у кого-нибудь перехвачу, если собственных средств не хватит.

Мы наконец-то загрузились в левитджанс и поехали в сторону конторы.

— Сегодня день был насыщенным, — сказал Кэвин. — Для первого рабочего — так точно. Поэтому, Кетсия, можешь быть свободна. Жду завтра в девять.

— А можно в десять? — тут же спросила я и получила возмущенный взгляд.

— Тебе не кажется, что в первый рабочий день приходиться позже — наглость?

— Ну не могу я в этом ходить! — взмолилась я, указав на сапоги и тряхнув грязным плащиком. Сапоги стояли рядом и бесили меня невероятно. Мне не хотелось переобуваться под дождем, и я сделала это в салоне левитджанса.

— Хорошо, — неожиданно покладисто согласился он. — Можешь даже к одиннадцати прийти. Тебе дать адреса магазинов?

— Не нужно. — Я покачала головой. — У меня у знакомого лавка.

— Ну и замечательно. Тебя где посадить?

Я назвала адрес недалеко от остановки, где сегодня с утра состоялась наша первая встреча. Левитджанс остановился на перекрестке, я выскочила из него в ливень, перебежала через дорогу и нырнула в арку дома, очутившись в небольшом, темном и похожем на колодец дворике. Квартирку на четвертом этаже я снимала уже год — на последнем курсе общежитие не предоставлялось. И она меня полностью устраивала. Маленькая, но зато недорогая, а расположена почти в самом центре.

Уже в крохотной прихожей скинула промокшие туфли, сапоги и грязный плащ я оставила в левитджансе, несмотря на возмущение начальства. Первым делом сходила в душ и, завернувшись в огромный халат, устроилась пить кофе на подоконнике в кухне. Во-первых, кухня была маленькая, и стол со стулом в нее не влезали, поэтому я привыкла завтракать, обедать и ужинать именно так, устроившись на подоконнике, ну а во-вторых, именно отсюда открывался единственный приличный вид. Окна комнаты выходили во внутренний двор, а вот кухонное окно на оживленный проспект — широкую мощеную улицу, элитные дома, расположенные на противоположной стороне дороги, и краешек площади Восстания. Именно на ней более ста лет назад свергли Герогины Жестокого, и на смену правящей династии пришла свежая кровь — Жустен Великолепный, потомки которого правили по сей день. О тех событиях сейчас уже ничего не напоминало, кроме названия площади.

Мне невероятно повезло с жильем. Снять здесь даже такую квартирку было почти нереально, наш микрорайон был возведен как раз после восстания. Тут первоначально жили семьи солдат, но сейчас, сто лет спустя, многое изменилось. Маленькие квартирки оказались не нужны богачам, которые населяли этот район, а дома, где они располагались, были крепкими, и сносить их город не собирался. Вот и получилось, что несколько многоэтажек для простых смертных затерялись между элитными апартаментами, особняками и современными жилыми комплексами, где одна квартира могла занимать целый этаж.

Мне же это жилье досталось случайно. Его сдавала тетя однокурсницы и подружки. Главным условием было — проверенный и порядочный человек. Я подходила по всем параметрам. Платила вовремя, гулянки не устраивала, мужиков не водила. Мечта, а не квартирканка.

Я уже привычно наблюдала, как темнеет за окном и по одному зажигаются фонари вдоль проспекта. Левитджансов становилось все меньше, город потихоньку засыпал. Точнее, жизнь в нем замирала на несколько часов. Рабочие люди уже приехали домой, ужинали и готовились отходить ко сну, а ночные тусовщики еще не выбрались на улицы города.

Я не была любительницей ночной жизни, но иногда наблюдала с некоторой завистью за дорогими левитджансами, рассекающими по ночным улицам, за яркими огнями ресторанов. Например, того, что располагался на крыше здания на другой стороне проспекта.

Иногда хотелось надеть красивое платье, расположиться за столиком и потягивать игристое вино в компании обаятельного мужчины. Но, как показывала практика, мужчины совсем не сочетались с карьерным ростом и свободной жизнью. То есть всем тем, чего я планировала добиться и ради чего усиленно училась пять лет. Поэтому я любила ночную жизнь издалека, не оставляя надежду, что когда-нибудь я оторвусь по полной. А пока пора было ложиться спать. Завтра с утра меня ждало немало дел, которые нужно успеть сделать до приезда в офис.

Пока засыпала, не могла понять, я счастлива или все же не очень. С одной стороны — ура! Я нашла хорошую работу в столице. Я буду получать достойную зарплату и не стесняться озвучивать свою должность. С другой стороны, сама работа была просто кошмарной. Отвратительной, пугающей. Ужасной! Если кто узнает, что скрывается за красивым названием, меня засмеют. А узнают все. Лиз постарается. В этом я не сомневалась. Но даже общественное мнение меня пугало не так сильно, как личные ощущения. Не была уверена, что смогу привыкнуть к специфике работы. Но пока выбора особого нет, а значит, нужно засыпать, чтобы завтра с утра встать пораньше и отправиться радовать мир.

Радовать мир с утра не хотелось. Хотелось мелочно кого-нибудь убить и прикопать под кусточком, можно даже прямо во дворе. Там как раз мерзко скрипели качели, я их даже из дома слышала. Думаю, закапывание трупа разогнало бы мамаш-жаворонков с детьми и качели перестали бы скрипеть. Только вот я боялась, что убиенный вылезет и добавит мне работы. Я же теперь помощница некроманта.

Нет, у меня ничего не случилось. Просто я не любила утро. Особенно то утро, которое начиналось раньше девяти часов. Мысль о том, что теперь каждый день в девять утра я должна быть в офисе, а сегодня еще в трех местах до начала рабочего дня, заставляла чувствовать себя злющей, как сотня демонов, и очень несчастной. Даже мысль о том, что на ферме родителей день начинается в четыре утра с дойки коров, сегодня не заставляла меня восхититься своим положением. Я по-прежнему чувствовала исключительно злобу ко всем и вся. Как же хорошо, что я живу одна! Я способна испортить жизнь любому, кто будет видеть меня каждое утро и иметь необходимость общаться до того, как я приду в гармонию с собой и окружающим пространством. Обычно эта гармония наступала ближе к обеду. В особо удачные дни часам к одиннадцати.

Я нарисовала в ванной глаза, обозначив, что они у меня есть, и даже ресницы их обрамляют весьма длинные, причесала спутанные волосы и пшикнула на лицо эликсиром свежести. Производители обещали сияющую кожу и цветущий вид. Вместо этого я получила самую обычную невыспавшуюся, помятую физиономию чуть

увлажненную пахнувшей лавандой жидкостью. От запаха меня корежило, но я мелочно допрыскивала ополовиненный пузырек.

— Везде обман, — недовольно заявила я своему отражению. Накинула алый плащик, влезла в туфли на шпильках и попыталась сделать вид, будто довольна жизнью. Получалось плохо.

У меня было на все про все чуть больше двух с половиной часов. И я уже сейчас чувствовала, что времени катастрофически мало. Сначала забежала в ломбард на углу Кленовой улицы и с легкой тоской рассталась там с массивным золотым кольцом. Тосковала я в основном потому, что денег мне дали намного меньше его реальной стоимости, но сейчас я была не в том положении, чтобы выпендриваться. Потом забежала в кондитерскую. Аромат сдобы и кофе ощущался за два квартала. Я и завтракать не стала, потому что знала — не смогу удержаться от соблазна.

Эту кондитерскую держала моя квартирная хозяйка. Я купила себе большой стакан крепкого черного кофе, ароматный рогалик со сливочным кремом, посыпанный сахарной пудрой, и заодно заплатила за месяц аренды.

— Я рада, что ты остаешься, Кетсия, — сообщила мне хозяйка, и я кивнула, вдыхая аромат кофе. И я рада. Вот кофе выпью и сама в это поверю.

Поболтав с квартирной хозяйкой ни о чем, я доела рогалик и отправилась дальше. Кофе было много, и я допивала его по дороге, с каждым глотком начиная все больше любить этот мир. К тому же сегодня он радовал меня почти хорошей погодой. Ураганный ветер швырял в лицо пожухлые листья и почти сбивал с ног, укладка превратилась в воронье гнездо, а магический лак для волос, как назло, закончился, и сейчас денег на него не хватало. Но зато не было дождя! А в Громвельске любая погода, когда с неба не летит гадость, считается хорошей.

Мой путь лежал к Верриану — другу, можно так сказать, вернее, старшему двоюродному брату моего бывшего парня. Я не была уверена, что жажду этой встречи. К тому же темные эльфы обладали на редкость поганым и злопамятным характером, а я поступила не совсем хорошо с его братом. Точнее, как... я не приняла предложения руки и сердца этой весной, чем обидела все досточтимое семейство.

Мне казалось, что мы с Теоном все обговорили и он понимает мое желание сделать карьеру, а оказалось — нет. Он не воспринял мои слова всерьез, вот и случился конфуз со вселенскими обидами. А я не считала себя виноватой в неприятной ситуации, я же предупреждала, что не собираюсь замуж. В ближайшее время — так точно, и тем более не горю желанием заводить детей. Но самоуверенности темным эльфам не занимать. Расстались мы со скандалом.

Поэтому вряд ли Верриан будет в восторге от нашей встречи, но у него отличнейший комиссионный магазин всяческих подержанных магических прибабасов. Там можно за копейки купить склянки под зелья, разряженные амулеты, полностью готовые, только без резерва, который может заполнить любой уважающий себя выпускник магической академии. Также в лавке есть одежда, необходимая для работы. Заговоренные тонкие перчатки алхимиков, невоспламеняемые халаты, защита для боевиков и, хотелось верить, одежда для кладбищенских вылазок с антибактериальной защитой, влагостойкая и грязеоталкивающая. Конечно, женщины-некроманты встречались не так часто, но я верила, что не одна такая несчастная. И если мужики свое обмундирование занасивали до дыр, то девушки меняли униформу, не только когда она приходила в негодность, но и когда надоедала. Ну, я бы меняла при наличии денег. Я верила, что моя работа перспективная и будет когда-нибудь высокооплачиваемой, а значит, должны быть приличные подержанные вещи.

Логика так себе, но в любом случае я не могла не попытать счастья. В конце концов, поношенный плащ стоит раза в три дешевле нового. И если выбирать новое убожество, как то, которое мне выдал Кэвин, или приличное, но уже кем-то ношенное, я выберу второй вариант.

Я не хотела замечать, что на подходе к лавке руки у меня начали дрожать. Тренькнул колокольчик, и я зашла в просторное, но довольно темное помещение, которое походило на чей-то захламленный чердак. Найти тут что-либо самостоятельно было совершенно

невозможно.

— Кетсия... — раздраженно обронил появившийся из-за прилавка эльф. На его лице не читались эмоции, и лет ему можно было дать и восемнадцать, и двадцать пять, и тридцать. Но я знала, что Верриану около сорока. Он значительно старше моего бывшего парня.

— Доброго дня, — поздоровалась я, решив проигнорировать неласковый тон. В конце концов, я тоже с утра редко бываю приветлива.

— Ну как сказать... как сказать. — Он не был настроен вести со мной светские беседы и делать вид, будто ничего не случилось. — Думал, догадаешься, что тебе здесь будут не рады.

— А я пришла не радовать тебя, — огрызнулась я. — А тратить деньги. Или тратить деньги в твоей лавке мне тоже нельзя?

— Ну, ты же знаешь, — изменил он тон. — Покупателям я всяким рад.

— Вот и чудненько. Подскажи-ка мне, где у тебя тут плащики и сапоги для кладбищенских работ.

— Что?

Наверное, стоило устроиться работать к некроманту только ради того, чтобы видеть выражение лица моего несостоявшегося деверя. Изумленный темный эльф — зрелище редкое и потому изрядно комичное. У него даже остроконечные уши отчетливо дернулись.

— Ну, есть у тебя женская униформа некромантов? — раздражаясь, пояснила я.

— У меня-то есть, — отозвался Верриан. — Тебе-то оно зачем?

— За надом, — мрачно буркнула я, не очень желая вдаваться в подробности. — Показывай, буду примерять.

Верриан посмотрел на меня задумчиво, но, как ни странно, не стал задавать вопросов, а просто подвел к стойке. На ней висели всевозможных расцветок и размеров плащи. Степень подержанности у всех тоже была различная. Ниже на полке в рядок стояли сапоги. Моего размера обнаружили три пары. А это значительно меньше, чем плащей. Поэтому я и решила начать с обуви. Мой взгляд упал на ярко-алые ботфорты на каблуке, и я уже даже начала примерять, когда Верриан тактично кашлянул и уточнил:

— Скажи, пожалуйста, ты устроилась в кабаре и тебе нужен сценический костюм?

— Нет! — Я отвлеклась от примерки и взглянула на мужчину с возмущением. — Я устроилась личной помощницей в «Ришарс и Ко»! А это, знаешь ли, весьма солидная контора!

— Тогда объясни, зачем ты меряешь это? — Он указал подбородком на сапог, не вынимая руки из карманов.

— Они красивые... — простодушно заявила я.

— Да, поэтому ты суперски выглядела бы в них в кабаре, на шесте... Ты бы смотрелась отпадно. Но для работы? Ты серьезно?

Я вспомнила вчерашний день и помрачнела. Ну действительно, на каблуках не набегаешься.

— Подожди, — недовольно буркнул он и исчез за дверью, ведущей в служебные помещения.

Я пожалала плечами. Без удовольствия померила сапоги без каблука, некрасивые и уже далеко не новые. Отобрала плащ им в тон и поняла, что осталась недовольна. Но все остальное либо не подходило друг к другу, либо не садилось по фигуре. Но тут вернулся Верриан.

— На, примерь! Это на днях сдала хозяйка красных сапог. Она тут частая гостья, и плащик тоже должен подойти. Я еще просто не вывесил эти вещи в зал.

Я радостно схватила за принесенные вещи. Сапоги — красные с черным, стильные, без каблука, но очень аккуратные и женственные, а плащик выше всяких похвал. Такой же расцветки, длинный, с воротником-стойкой, очень мягкий и замечательно севший по фигуре. В таком виде и людям показаться не стыдно.

— Сколько? — радостно спросила я, но озвученная сумма заставила скривиться.

Вот почему все хорошее в этой жизни проходит мимо меня и стоит даже в бэушном варианте дороже, чем я могу себе позволить! Неужели мой удел — ужасные бесформенные плащи и растоптанные сапоги, подобные тем, которые остались на родительской ферме. Денег у меня на красивую одежду с собой не было. Это вгоняло в тоску.

Вериян это понял, тяжело вздохнул и сказал:

— Ладно, давай сколько есть. В конце концов, мы почти стали с тобой родней. Остальное занесешь с первой зарплаты. Только Теону не говори, а то он на меня разозлится. Мой брат, знаешь ли, еще обижается на тебя.

— Я не вижу с Теоном! Так что не переживай! Твоя доброта останется в тайне, спасибо огромное! И своему кузену ты все расскажешь сам...

— Нет, поверь, о твоём визите я умолчу. Мне неприятности ни к чему. Ни к чему Теону знать, что я тебе помог. Да и вообще тебя видел. Он слишком обижен, чтобы воспринять ситуацию адекватно.

Я отдала деньги, запаковала покупки и понеслась в офис. До начала рабочего дня, точнее, до одиннадцати часов оставалось совсем немного времени. Если я даже на два часа позже на работу приду с опозданием, будет, по меньшей мере, неловко.

К счастью, сегодня погода, левитджансы и состояние дорог благоволили мне, и я успела даже чуть раньше. Поздоровалась с охраной на входе, прислонила ладонь к серебряному листу и, получив слабый магический укол, пронеслась в сторону кабинета. Теперь информация о том, что я уже на рабочем месте поступит начальнику. Кэвина не оказалось ни в приемной, ни в своём кабинете, и я даже растерялась, не понимая, что мне делать.

Но так как руки были заняты свертком с сапогами и плащом, логично сначала пристроить на место их. Я убрала сапоги в шкаф и приготовилась повесить на плечики плащ, когда из кармана что-то выпало. Я убрала одежду и наклонилась, заметив на полу нечто.

— Фу... — пробормотала, когда поняла, что это. Зуб! Судя по всему, человеческий. Ну что еще могло быть в кармане плаща, принадлежавшего неизвестной мне некромантке?

Я уже приготовилась запнуть его под шкаф и сделать вид, будто не видела, лишь бы не трогать руками, когда поняла, что зуб непростой. Он довольно сильно фонил магически, и если приблизиться, то можно заметить, что от него исходит едва заметное свечение.

— Кетсия, дорогая! — раздалось за спиной, и я дернулась, едва не влетев головой в шкаф. В дверях показалась секретарша. Она смотрела на меня с вежливым интересом. — У вас что-то случилось?

— Нет-нет, — поспешила ответить я и распрямилась.

— Лэр Ришарс ждет вас в переговорной, — доложила она.

— Это где? — настороженно поинтересовалась я.

— Направо по коридору. Пожалуйста, поторопитесь.

Отдав распоряжение, женщина исчезла в коридоре, а я торопливо подобрала зуб, сунула его в верхний ящик стола и помчалась на зов начальства, надеясь, что в переговорной

меня ждут живые люди, а не очередной труп.

Впрочем, очень скоро я поняла, что лучше бы труп. В уютной комнате с почти домашней обстановкой было тихо. Кэвин вальяжно сидел в кресле и пил кофе, а напротив него на диванчике устроилась Лиз. Она была в розовом деловом костюмчике, черной кокетливой шляпке с пером, а в руках комкала платочек. В ушах моей бывшей однокурсницы поблескивали бриллианты, а сопровождал ее супруг. Лиз выскочила замуж перед защитой диплома и очень гордилась этим фактом. Естественно, ее избранником стал не простой смертный. Я вежливо поздоровалась и прошла в переговорную. Кресло было одно, на диване сидели клиенты, поэтому мне пришлось стоять. Но место я заняла за плечом шефа, прилепив к лицу вежливую улыбку.

К сожалению, я пропустила начало разговора, поэтому пришлось слушать с середины. Лиз прервалась только затем, чтобы небрежно мне кивнуть.

— Только... — блондинка поджала губы. — Нужно все сделать тихо. Это главное условие.

— Что именно? — уточнил Кэвин.

— Ну, вот это вот все, — показал муж Лиз руками нечто неопределенное, а после того, как мы уже вдвоем взглянули на клиентов с недоумением, уточнил: — Дед умер четыре месяца назад, когда мы с Лиз были в свадебном путешествии. И вот что странно, до смерти он обещал оставить все мне, но когда-нибудь потом. На тот свет старик не собирался в ближайшее время. А потом внезапно оставил все моему дяде и скоропостижно скончался. Я нахожу это странным. Мне нужно, чтобы вы осторожненько у него поинтересовались: это действительно его воля или кто-то ему навязал это не самое верное решение?

— Так потребуйте официальную эксгумацию. — Кэвин пожал плечами. На его лице мелькнула скука. Мне тоже было не очень понятно. Ну, передумал дедушка, всякое бывает. Он, может быть, и дядю обещаниями кормил. — Даже если мы узнаем, что было оказано давление, без официальной бумаги ни один суд не примет ваши доказательства. Так какой смысл?

— Меня нет в завещании, — пояснил мужчина. — Совсем. Прямой наследник — отец. А он не хочет, как он выразился, тревожить упокоившуюся душу. Замок — единственное из наследства, чем я могу пользоваться на законных основаниях, и то лишь потому, что мне разрешено условиями завещания там «проводить время». Запутанная история. И мы сами не хотим идти в суд. Думаю, при наличии доказательств ситуацию можно будет решить внутрисемейно. У нас с Лиз скоро полгода со дня свадьбы, и мы организуем масштабное мероприятие...

— А разве празднуют полугодовщину? — удивилась я.

— Еще не то отпразднуешь, если тебя оставили без наследства, — фыркнула Лиз пренебрежительно. — Короче, мы празднуем, народа будет много, и в толпе можно затеряться. Все будут заняты выпивкой и общением. И точно никто не будет мешаться на семейном кладбище. Трех дней, думаю, будет достаточно, чтобы разговорить почившего дедушку.

— Вы предлагаете нам приехать на семейный праздник и под покровом ночи несанкционированно поднять вашего родственника?

— Да, — не стал отрицать черноволосый.

— Только никто не должен знать, зачем вы в замке, — поддержала его супруга и уставилась с надеждой.

— Я не берусь за такие сомнительные дела, — отрезал Кэвин и поставил пустую кофейную чашку на столик рядом, намереваясь встать. — Вдруг что-то пойдет не так?

— Я щедро заплачу, — тут же отозвался парень.

— Вас лишили наследства, вам щедро платить не с чего.

— Не до такой степени. У меня богатые родственники с обеих сторон. Поверьте, у меня

хватит финансов.

— А Кетсия очень удачно училась вместе со мной. Поэтому никто не заподозрит подвоха.

— Но я-то с вами не учился.

— А я приглашу свою подругу, — она выразительно посмотрела на меня. — Вместе с женихом... почему бы и нет?

— Что? — выдохнули мы с шефом одновременно, но встретили два совершенно незамутненных взгляда.

А черноволосый муженек моей однокурсницы уже написал на бумажке сумму, от которой у меня в горле встал ком. Сколько же он потерял, раз за эксгумацию готов заплатить столько?

От нулей у меня запестрело перед глазами.

Правда, почему меня это волнует? Я сидела на окладе (точнее, пока пыталась аккуратненько на него присесть) и все еще была категорически против таких служебных заданий. А вот принципы моего работодателя, кажется, дрогнули. И в общем-то я прекрасно его понимала, хоть и не одобряла. Совсем не хотела изображать чью-то невесту. Я не любила лгать и играть в любовь. Ну и опасалась, что любая игра в какой-то момент может стать слишком реальной. А оно мне надо?

В общем, у меня была масса возражений, и я бы сумела аргументированно объяснить, почему нужно отказаться от сомнительного задания, но, увы, меня никто не спрашивал.

— Допустим... — Кэвин нахмурился. — Я соглашусь... что дальше?

Эти слова заставили меня печально вздохнуть. Нет, все же с этой работой что-то не так! Каждый день преподносит все новые сюрпризы. И они меня не радуют.

— К вам приедет мой управляющий, и вы обсудите детали, а также заключите договор. А пока... — Муж Лиз достал из кармана бумажник. — В знак серьезности моих намерений оставлю аванс.

Мужчина передал Кэвину внушительную пачку денег и продолжил:

— Вечером Ромэн приедет и скажет, когда и куда вы должны прибыть, а также привезет расписание мероприятия. А вы ему озвучите свои пожелания по поводу проживания и необходимого инвентаря, если он нужен. Я предоставляю вам полную свободу, но если попадетесь, то...

Дальше можно было не продолжать. Признаться, я думала, это Кэвина остановит, но он только сосредоточенно кивнул, показывая, что все прекрасно понимает. Похоже, его не пугала перспектива оказаться пойманным за осквернением могилы. А я вот не хотела бы попасться. Что же все так сложно?

— Жду вашего управляющего, — сказал Кэвин. — Надеюсь, пара дней на подготовку у нас будет? Не хотелось бы срывать после обеда. Не люблю спешку, знаете ли.

— Приехать нужно будет в пятницу. Только... — ответила Лиз и посмотрела на меня выразительно. На ее лице читалась издевка. — Выглядеть нужно соответствующе. Там будут приличные люди...

Пара удалилась, а я так и осталась стоять, с ненавистью взирая на закрывшуюся дверь.

— Я не согласна, — наконец озвучила kloкочущую в груди мысль. — Категорически не согласна.

— Это почему же еще? — удивился Кэвин, который выглядел вполне довольным.

— Кроме морально-нравственных причин? — уточнила я, полагая, что он не хочет слушать о том, что я не готова делать вид, будто сплю с начальником. — Мне сейчас красноречиво дали понять, что моя одежда не соответствует статусу мероприятия, а другой у меня нет, как и возможности менять гардероб ради трех дней. Впрочем, и

желания такого тоже нет.

Кэвин без раздумий протянул мне часть денег из пачки. Того самого аванса, который ему оставил муж Лиз, имени его мы так и не удосужились узнать. Впрочем, возможно, он представился Кэвину.

— То есть рабочий плащ вы мне купить не можете, а платья — пожалуйста? — Я прищурилась, не торопясь принимать деньги. Меня настораживали столь щедрые подарки от мужчины, который ждет, что я сыграю его любовницу. Я вообще не любила быть обязанной.

— Я все могу. Но не хочу и не считаю нужным обеспечивать одеждой наемного работника. Видится мне в этом жесте нечто неправильное. А это... — Он пожал плечами. — Считаю щедрым подарком своей однокурсницы. Ей нужна приличная одежда? Она за нее и платит. Сумма позволяет. Не ищи в моих действиях подвоха. Задание очень специфическое, но довольно интересное. Давно я не брался за что-то этакое. Оно требует определенной формы одежды. Что же, заказчики имеют на это право, но не твоя задача тратить на их капризы собственные деньги.

Я молчала и не знала, что сказать. Мне по-прежнему не нравилась идея ехать под видом любовницы Кэвина на мероприятие, которое организовала Лиз. Даже если мне присвоят высокий статус невесты. Если честно, я ни под каким видом не хотела попасть на мероприятие, организованное Лиз. Когда-то мы с ней неплохо общались, но потом чем дальше, тем больше всплывали различия. Я поддерживала свою подругу Риану, которую не любила Лиз. Меня выбрал парень, который ей нравился. В общем, дружбы не вышло. И я совершенно не скучала по эффектной блондинке.

— Кетсия, ты вчера подписала договор, — использовал последний аргумент шеф. — Там был пункт о командировках.

— Там не было пункта о том, что я должна изображать вашу любовницу. — Я умела быть упрямой. — Знаете ли, это пятно на репутации девушки.

— Поверьте, быть моей любовницей — это не пятно на репутации, — самоуверенно заявил Кэвин.

— Я вас не знаю, но охотно верю, — не стала я спорить с шефским эго. — Пятно на репутации — это любовница начальника.

— Всего лишь одни выходные, за которые мы все получим хорошее вознаграждение. И ты тоже, между прочим.

— Я уверена, там соберется немало моих знакомых.

— Но они же не будут знать, что я твой начальник.

— Да ладно, — усмехнулась я. — Лиз расскажет об этом всем и каждому.

— Во-первых, оспорить завещание ей хочется сильнее, чем насолить тебе. Поверь уж. А во-вторых, или ты берешь деньги и идешь обновлять гардероб, или мы с тобой расстаемся в профессиональном плане. Решай, что тебе важнее: работа, на которую ты мчалась сломя голову, не гнушаясь никакими методами, или мнение посторонних людей?

— Давайте сюда ваши деньги! — недовольно буркнула я, не колеблясь ни минуты. Как же он так быстро выучил, на какую кнопку надо нажимать? Это раздражало.

— Вот ей-богу, никто и никогда еще с таким отвращением не брал внеочередные деньги, которые свалились буквально на голову! — заметил Кэвин со смешком.

— Надеюсь, сумею удивить вас еще не раз! — фыркнула я.

— Да я как-нибудь обойдусь...

— Ну, так я могу быть свободна? Покупка нового гардероба, знаете ли, довольно сложный и утомительный процесс, требующий много времени.

— После обеда, — мелочно заявил начальник. — И так все утро прогуляла. А там куча бумаг, которые нужно привести в порядок. Зря, что ли, на твоём рабочем столе стоит магикбук. Надеюсь, ты умеешь им пользоваться?

— Там у вас мелкая бесовка совсем вкрай обнаглела, она мне отказала вчера в доступе! — возмутилась я.

— Вот заодно и подружисься! — радостно заявил начальник.

— Вы издеваетесь, да?

— Нет, что ты. Как я могу? — не скрывая усмешки, заявил он, а когда я закатила глаза, припечатал: — И не забудь собрать чеки за одежду.

— Ага, а потом мне нужно будет все вернуть?

— Ну зачем же возвращать? Сама будешь носить, но в делах должна быть строгая отчетность. Нэн Жарнин, наша бухгалтер, ужасно дотошна.

Я хотела сказать «Это вы ужасно дотошны», но вместо этого растянула губы в улыбке-оскале и, представив, как наматываю начальников хвост на ножку стула и завязываю узелком, гордо продефилировала к выходу.

Я недовольно потопала в кабинет, ругая начальство на чем свет стоит. Мало того что придется ехать на полугодовщину свадьбы к однокурснице, изображая любовницу шефа, так еще этот жестокий мужчина заставил меня сражаться с рабочим магикбуком и вредной бесовкой внутри него. Вот кто он после этого? Мог бы сам организовать наше знакомство, сказать, что я теперь главная и меня надо слушаться! Ведь так было бы всем легче! Я предполагала, Кэвин таким образом и поступит, но после того, как я помучаюсь самостоятельно. Все же не забыл он испачканные штаны! Точно не забыл! И теперь устраивает мелкие пакости, пользуясь служебным положением. Хотя... кому я вру. Он мог бы вести себя в разы хуже. Поэтому мне еще повезло.

Первое, что привлекло мое внимание в кабинете, — это неновая лопата. Металлическое острие было немного погнуто и испачкано в глине. Лопата стояла около шкафа и смотрелась крайне неуместно на фоне мореного дуба и дорогих обоев на стене.

— Ну а ты что делаешь тут? — пробухтела я, взяла ее и вышла в коридор.

Но там меня ждало разочарование. У кладовки с инвентарем толпились несколько рабочих и что-то с энтузиазмом обсуждали. Рядом стояла нэн Зерворд и сосредоточенно кивала. Похоже, там происходило нечто крайне важное, и мы с лопатой явно помешали бы процессу, если бы попробовали в него вклиниться.

— Понятно, — недовольно пробормотала я и вернула лопату обратно в кабинет.

Следующий неприятный сюрприз ждал меня за столом. Из верхнего ящика, куда я спрятала откровенно фونهاющий колдовством зуб к плоскому магикбуку тянулся бледно-голубой магический след и скрывался под крышкой.

— Нет-нет-нет! — завопила я и поспешно открыла зеркальный экран, который сразу же прояснился. Там благообразный, сухонький и сгорбленный дедок с посохом, зажатым под мышкой, таскал за волосы вопящую бесовку в очень откровенном нижнем белье.

Бесовка визжала и пыталась вырваться. Дедок, который при ближайшем рассмотрении оказался патлатым скелетом в балахоне, оскалил зубы и попытался наподдать по упругому заду противницы посохом.

— Вы что творите?! — возмутилась я.

— Он меня обижает! — взвыла девица. — Пытается выгна-а-ать! А я не хочу уходить! Я привыкла! Работа интересная и непыльная!

— А мне где жить? — уточнил скелет. — Тут хорошо, чисто, интересно.

— Но вообще-то место занято, — попыталась вразумить я его, хотя к бесовке симпатий

не испытывала.

— Это пока занято, — резонно заявил дедок и вцепился сильнее в волосы своей фигуристой противнице.

— Нет, так дело не пойдет! Это, между прочим, мой рабочий инструмент! — возмутилась я. — Быстро прекратите! — тут бы хорошо добавить многозначительное «а то...», но чем пригрозить двум магическим существам, я пока не придумала.

— Да я бы рада! — прокряхтела бесовка, пытаясь вырваться. — Я бы тебе даже помогла и поработала бы с удовольствием, только этого сначала надо выгнать.

— А вот и не уйду, — возмутился скелет. — Я уважаемый маг в третьем поколении.

— Вы, уважаемый, уже давно не маг, а призрак, — заметила я, думая, что же мне делать с этими двумя.

— А мозгов и сил у меня побольше, чем у некоторых живых! — ехидно заявил он и направил в меня посох. Я едва успела увернуться от летящей молнии и проворно захлопнула крышку магикбука.

«Вообще призраки обнаглели!» — подумала я и решительно достала зуб из верхнего ящика. Еще с академии усвоила: всех неуспокоенных духов надо упокоить, а уж агрессивных тем более. С неагрессивными еще можно поговорить и попытаться уточнить, что заставляет их торчать между мирами. Эти часто уходят сами после сеанса психотерапии. А вот после общения со скандальным магом, не желающим покидать этот мир, сеанс психотерапии, боюсь, понадобится мне. А я еще до зарплаты не доработала, мне за него платить нечем.

Я положила зуб на стол и взяла за неимением молотка лопату. Чтобы запечатлеть момент триумфа, даже открыла магикбук. Вообще, издеваться над беспомощными призраками не совсем правильно, но я была зла. Зачем он швырялся в меня заклинанием? Я же просто поговорить хотела. Мирно решить вопрос, а он сразу пакостничать!

— Ах ты! Будешь магией швыряться? — грозно заявила я и замахнулась лопатой. Если разрушить кость, к которой привязан призрак, то он развоплотится и освободит рабочий магикбук, ну и бесовка, есть шанс, будет помнить мою доброту и станет помогать в рабочих вопросах. Одни плюсы.

Что произошло дальше, я не поняла. Наверное, прав был преподаватель по магическому праву, когда говорил: из академии выходят еще не маги, а личинки магов, которые совершенно не факт, что когда-то станут полноценной магической единицей. Мы на него обижались, но сейчас я себя почувствовала самой настоящей беспомощной и бестолковой личинкой мага, которая совершенно не понимает, во что вляпалась и как это исправить.

Призрак испугался меня с лопатой и попытался остановить, снова швырнув в мою сторону магией. Увернуться я не успевала, поэтому со всего размаха ударила по зубу металлической частью. Молния, зуб и лопата соединились. Польшнуло, и я с ужасом обнаружила, что призрак в магикбук не попал, но лопата подозрительно светится.

— Я тебя люблю! — радостно завизжала бесовка, чмокнула экран и погасила его со словами: «Я буду с тобой работать! Зови! Сейчас только душевное равновесие восстановлю!»

На экране огненными буквами высветилась надпись: «Требуется восстановление душевного равновесия. Ожидайте окончания действия заклинания».

— Вот же! — выругалась я, безрезультатно нажимая на кристалл для того, чтобы магикбук заработал. Но экран оставался мутным, а надпись никуда не исчезала.

Про лопату в руках я как-то забыла. А она тем временем внезапно потеряла жесткость и обвисла, словно была из резины. Я удивленно посмотрела на нее и услышала издевательское хихиканье. Зуба на столе не оказалось, и это мне очень не понравилось. Похоже, призрак, зуб и лопата соединились, а это значит, я создала новый артефакт...

Никогда не слышала об артефакте-лопате. И не уверена, что это знание было мне нужно.

— Ну что, разобралась с магикбуком?

Кэвин зашел в кабинет неожиданно, я едва успела приставить лопату к стене. К счастью, поселившийся в ней призрак, видимо, обладал зачатками разума и признаков жизни не подавал, да и саму лопату привел в нормальное, жесткое, состояние. Только внизу она была кривовата, но начальник, к счастью, этого не заметил.

— А это еще что? — Кэвин заметил лопату.

— Ну так там рабочие в кладовке чем-то занимались и ее принесли сюда... — скороговоркой протараторила я, подозревая, что при этом имею вид испуганной мыши.

— Уже закончили, — отозвался он с подозрением. — Рабочему инвентарю не место в кабинете. Следите за этим!

— Вот и я о том же!

Я схватила лопату и мигом утащила ее в коридор. Засунула в кладовку и закрыла дверь, понимая, что это временное решение. Как-нибудь она себя непременно проявит. И я была почти на сто процентов уверена — произойдет это в ближайшее время.

— Ну так что с магикбуком? — издевательским тоном произнес шеф, едва я вернулась в комнату.

— Все замечательно, — приклеив к губам улыбку, отозвалась я и открыла крышку.

— Добро пожаловать, нэн! — мурлыкнули с экрана. — Что желаете?

— Как тебе это удалось? — ошарашенно поинтересовался Кэвин.

Я лишь загадочно пожала плечами и спросила:

— Так что надо делать?

Надо было в основном решать рабочие вопросы. Я поговорила с десятком людей и нелюдей. Бесовка, которую звали Ишшара, связывала с нужными адресатами достаточно быстро. Сигнал был хороший, поэтому собеседники, отражающиеся в зеркале, говорили связно, не заикались. А их лица были совершенно нормальными, не кривыми, не синими, ни у кого не вырос дополнительный нос. Не знаю, как Ришарсу удалось заполучить такую сильную бесовку. И стал понятен поганый характер Ишшары. С подобным уровнем силы можно позволить себе капризничать. Работодатель на такие мелочи обращать внимания не станет.

Управились мы позже обеда, и, когда я вышла из конторы, желудок сводило от голода.

Я не очень хорошо понимала, что делать с деньгами, которые мне дал Кэвин. Точнее, я знала — их нужно потратить на хорошую, дорогую одежду. Но вот сама я всегда одевалась в среднем ценовом сегменте и не разбиралась в люксовых марках. Поэтому пришлось вызывать группу поддержки.

Риана Ашайн была моей подругой, а также дочкой влиятельного судостроителя. О том, как сошлись дочка фермера и местная морская королева, ходили разные слухи. На самом же деле Риана была светлой и незащитной девочкой, которая не могла постоять за себя, а я — растерянной, но бойкой. Я защищала ее, а она учила меня жить в столице. И к кому, как не к ней, я должна была обратиться за помощью в выборе наряда?

Хорошо, что Риана всегда была готова прибежать, и когда я вошла в здание уютной кофейни «Шоколадное волшебство», она уже сидела за нашим любимым столиком.

— Привет! — подруга легко подскочила и чмокнула меня в щеку. — Я заказала тебе бризоль, картошку под сметаной и салат.

— Ты спасла мне жизнь!

— Если судить по папе, человек, вернувшийся с работы, бывает голоден и зол, — с

улыбкой заметила она. Риану воспитывали так, чтобы она стала хорошей женой какому-нибудь дипломату. И, на мой взгляд, это удалось.

— Нет, я не злая, но очень голодная.

— Я не стала испытывать судьбу, — отмахнулась подруга. — Голодную Кет пережить можно, а злую сложновато.

С Рианой всегда было легко. У нее был удивительно светлый, легкий дар, который избавлял от головной боли и улучшал настроение, просто если находишься с ней рядом.

Я пообедала, попила ароматный кофе и коротко рассказала, какие изменения претерпела моя жизнь за последнюю неделю.

— Ну, Лиз нос утереть нужно, однозначно, — слизывая с ложечки кофейную пенку, сказала Риана. Лиз она не любила с первого курса.

— Мне необходимо чувствовать себя на этом мероприятии не глупо, — сказала я. — Это все... — я указала рукой на одежду Рианы, — не мое. Я не умею быть такой утонченной. Не умею носить дорогие вещи и пить дорогие вина. А она ведь обязательно будет там ходить коршуном и ждать, когда я допущу оплошность. И если вести себя на людях я научилась — меньше есть, не пить и молчать (твои же правила), — то вот, боюсь, с выбором одежды могу попасть впросак.

— Ты классно выглядишь, — отмахнулась подруга. — А добавить лоска — это недолго и недорого. Только начать нужно не с одежды.

— А с чего? — удивилась я.

— С себя, конечно же! Я забронировала время в спа. Точнее, у меня там был заказан сеанс, я просто вписала тебя на свое время.

— Но... — я замаялась. На самом деле на ужин я потратила и так больше, чем рассчитывала. Мой бюджет был спланирован до зарплаты. А тратить деньги начальства я могла только на одежду. Риана поняла все без слов.

— Не волнуйся. Я в этом салоне постоянный клиент и, когда оплачивала годовой абонемент, получила от них «комплимент» — возможность привести друга на целый день. Все процедуры для тебя будут бесплатными.

— Н-но... почему я? Может быть, есть еще кто-то...

— Кетсия, ты очень сложная. Все мои подруги имеют тот же безлимит, в том же салоне. С тем же самым «комплиментом». Так что не переживай, все просто удачно сложилось. У тебя есть необходимость, а у меня возможность. Их непременно нужно совместить.

У кафе нас ждал левитджанс с личным извозчиком. Боги, все же у того, чтобы быть обеспеченной, есть столько плюсов. Я не завидовала Риане, скорее просто отмечала очевидные вещи. Сегодня, например, была счастлива, что у меня есть такая подруга, с которой из точки А в точку Б можно добраться с комфортом, а не перебегая улицу с одного сухого островка на другой под косым проливным дождем, который небо решило извергнуть именно сейчас.

Мы остановились у двухэтажного аккуратного здания на тихой улице почти в самом центре города.

— Пошли, — Риана легко впорхнула в широкие двери и поманила меня в просторный холл, по которому к нам кинулась хорошенькая, словно кукла, блондинка с медовыми волосами и покорными ореховыми глазами.

— Что желаете? — проворковала она, подобострастно заглядывая в глаза Риане. Мне стало неловко. Тут все вопило о роскоши, все, кроме меня. Даже сотрудница салона выглядела дороже и ухоженнее, чем я.

— У меня запись, Полли, а это моя подруга. Из нее нужно сделать красавицу по гостевому приглашению. Это возможно?

Девушка подошла ко мне и задумчиво рассмотрела со всех сторон.

— Потенциал неплохой... — пробормотала она, подцепив прядь моих волос и внимательно изучив кожу. — Очень неплохой, но... все же потребуется много времени. Что нужно делать?

— Ну, это не ко мне вопрос! — фыркнула Риана. — Решайте сами.

Полли кивнула и указала рукой на дверь.

— Пойдем. С такими красавицами работать одно удовольствие.

Я прошла за своей спутницей через неприметную дверцу в помещение салона и попала в совершенно другой мир. Мир божественных ароматов, пара и убаюкивающей музыки.

— Раздевайся, — скомандовала блондинка и довольно властно позвала: — Лэнни!

На зов прибежала смуглая черноволосая девушка едва ли старше меня и преданно заглянула в глаза хозяйки.

— На ближайшие два часа она твоя, — сообщила блондинка. — Потом передашь Зерине. Я жду от тебя хорошей работы.

— Как всегда, Полли.

Девушка шутливо поклонилась, а администратор покровительственно улыбнулась, кажется, нам обеим, и Лэнни увлекла меня за собой. Она была жизнерадостной и улыбчивой, но разговорами не донимала.

Лэнни подвела меня к огромной дубовой бадье и помогла забраться в бурлящую теплую воду, которая пахла чем-то цитрусово-пряным.

— Отдыхайте, — скомандовала девушка. — Постарайтесь максимально избавиться от мыслей. Вы сейчас должны быть умиротворены и расслаблены. Через полчаса я вас отсюда заберу.

— И что мы будем делать дальше?

— О... — девушка улыбнулась широко и на сей раз профессионально. — Нас ждет много интересного. Массаж, медовое обертывание, пилинги... Поверьте, ваше тело будет благодарно за этот день. Я вам обещаю.

Я закрыла глаза и задумалась. Сегодня выдался очень насыщенный день. Было сложно выкинуть из головы то, что мое первое задание в конторе будет ну очень необычным и совсем не похожим на офисные будни, забыть про лопату-артефакт, которая точно себя еще не раз проявит, про необходимость выбирать наряд и про специфику работы.

Полчаса в теплой купели пролетели незаметно.

— Вижу улыбку на лице, — проворковала Лэнни.

Она подошла неслышно. Я даже вздрогнула, открыв глаза.

— Пойдемте, — скомандовала девушка и протянула мне огромную махровую простыню. Я с чувством легкого сожаления вылезла из теплой, приятной воды.

Дальше, успокоенная и расслабленная, я попала в настоящий рай. Сначала меня положили на теплые камни, размяли каждую мышцу, каждую косточку и суставчик. Как же долго я мечтала о подобном! Я будто родилась заново.

Потом, пока я, прикрыв глаза, отходила от массажа, к каменному столу приблизилась другая девушка. Я чуть повернулась и заметила, что ее ладони слегка искрятся. Когда искорки касались кожи, я чувствовала резкий болезненный укол, зато удалялись все лишние волоски. Я убирала волосы подручными средствами, но эта процедура могла обеспечить истинную гладкость раз и навсегда. Стоила, правда, недешево, но я планировала отложить необходимую сумму на нее, как только начну работать.

После окончания не самой приятной процедуры меня полностью, оставив открытым лишь лицо, поместили в прохладный розовый гель, пахнущий орхидеями.

— Это очень быстро и эффективно успокоит раздраженную кожу, — пояснила Лэнни. — Нужно полежать минут пятнадцать, а дальше мы перейдем к более приятным процедурам — к сауне, пилингам и заключительной расслабляющей маске на все тело. После этого я передам вас Бри. Она займется лицом. А Илла и Дора — руками и ногами. Вы должны быть идеальны.

— Я всегда думала, что выгляжу хорошо, — несколько смущенно отозвалась я. — А оказывается, столько работы.

— Вы выглядели хорошо. — Девушка улыбнулась слегка снисходительно. — А сейчас будете — безупречно.

После этих слов Лэнни удалилась, а я снова осталась одна, плавать, словно медуза, в прохладном геле. Я вынула из него руку и посмотрела — кожа оказалась нежной, гладкой и совершенно сухой. И на ней не было ни намека на покраснение.

Пожалуй, мне нравилось такое времяпрепровождение. Угнетало только одно — я чувствовала себя обязанной. Пусть и подруге. Впрочем, я не успела погрузиться в различные терзания, способные испортить мне настроение, вернулась Лэнни и забрала меня в пахнущую древесиной и ароматным паром сауну — обжигающе-горячую и сухую.

Оставшееся время в салоне для меня слилось в одну приятную, но утомительную череду процедур, сменяющих друг друга. Я немного вздремнула, после того как Лэнни вывела меня из сауны и, намазав чем-то похожим на ароматный мед с апельсином и корицей, оставила отдыхать под пленкой и пуховым одеялом. А потом уже другие девушки занялись моей внешностью дальше.

Ногти на руках и ногах, несколько масок, последовательно наложенных на лицо. Потом колдовство над ресницами и волосами — и вот я стояла перед зеркалом и не могла понять, передо мной я или не я.

На мне не было ни грамма макияжа, но за счет искусственно увеличенных и затемненных ресниц глаза казались неестественно большими и глубокими, после масок к щекам прилил здоровый румянец, а волосы будто стали ярче. Они блестящими завивающимися локонами спускались до поясницы. Лэнни была права, сейчас я выглядела ухоженной. Во внешности не изменилось почти ничего, но в то же время очень много.

Я даже ощущала себя по-другому, более женственной и красивой. А еще чистой настолько, что казалось кощунством надевать на себя вещи, в которых я ходила с утра.

Но, к счастью, не пришлось влезать в свою одежду, так как Риана позаботилась и об этом. В центре уютной комнаты отдыха установили огромный экран, на котором модели демонстрировали вещи. Нам осталось только, расположившись на диванчиках, выбирать. Риана сказала, что на примерку их сюда доставляют в течение получаса. Я даже мечтать о подобном не могла, думала, устану и не получу никакого удовольствия от шопинга, как обычно.

Время текло незаметно. Сначала перед нами установили маленький чайный столик, а потом две девушки заварили чай. Делали они это долго и со вкусом, переливая несколько раз горячую воду, прогревая хрупкий фарфор. Потом положили листья чая в сухой, разогретый чайник, позволяя им отдать аромат, залили еще раз горячей водой и после того, как напиток настоялся, разлили по чашкам.

Риана даже не смотрела, а я наблюдала как замороженная. Никогда еще я не пила чай так красиво. Впрочем, сам чай оказался вкусным, насыщенным, с ароматом жасмина, но все же самым обычным.

— Как тебе вот это офисное платье? — спросила Риана, переместив фокус моего зрения с чашки чая на одежду. — Или тебе подобрать только на выход?

— Думаю, одно офисное платье тоже можно взять, — задумчиво пробормотала я, с первого взгляда влюбившись в узкое, винного цвета платье длиной до середины икры. Не

с моей работой, конечно, в таком ходить, но вдруг пригодится?

К выбору остальных вещей отнеслась с большей тщательностью. Если быть точной, выбирала Риана, а я только соглашалась — и тогда девушка с той стороны зеркала учтиво кланялась и уходила паковать платье для примерки, или отрицательно качала головой и видела перед собой новую модель.

В итоге мы остановились на нескольких вечерних платьях, платьях для завтрака, темно-синем элегантном брючном костюме, нескольких блузках, классической юбке ниже колен, домашнем комплекте, чтобы в личных покоех я не выбивалась из общей картины пафоса своей растянутой пижамкой. Также добавили плащ, короткую куртку, еще одно универсальное платье, в котором можно было спуститься к обеду. Еще список покупок пополнился несколькими сумочками, тремя парами туфель и одними ботиночками и клатчем.

— Ну, теперь, пожалуй, все, — гордо заключила Риана. — Точнее... — она замялась. — Я бы еще закинула парочку-тройку вещей, но бюджет, к сожалению, у нас не такой большой, как хотелось бы.

Для меня этот бюджет был огромным. Он равнялся моей будущей полугодовой зарплате, но я благодарно не стала говорить об этом Риане.

Я переоделась в то самое винное офисное платье и почувствовала себя счастливой. Из зеркала в холле на меня смотрела совсем другая Кетсия — более утонченная и успешная.

Гладкие волосы густого шоколадного цвета, ореховые глаза, идеальная кожа. Даже отсутствие макияжа сейчас меня не портило. Пожалуй, в таком виде мне можно посетить и другой мир — мир лоска, роскоши, мир, в котором всегда жили Лиз и Риана.

Риана подкинула меня до дома, мы попрощались, и я отправилась отдыхать. Глаза слипались. Время, оказывается, уже было за полночь. В салоне мы провели намного дольше, чем я думала. А завтра вставать в несветлую рань. Я оставила пакеты с покупками в прихожей, стянула платье и рухнула на кровать, моментально вырубаясь. А с утра я банально проспала.

— Нет-нет! — простонала я, почистила зубы, влетела в платье, в котором была вчера, и помчалась галопом в сторону работы.

Даже причесывалась на бегу. Как успела за одну минуту до девяти, даже не знаю. Вероятно, небесам было зачем-то надо удержать меня на этой сомнительной работе. У входа приложила руку к слюдяной табличке на стойке охранников и, выдохнув, уже неспешным шагом отправилась в кабинет. Я на месте, не опоздала и готова к трудовым подвигам. Сейчас восстановится дыхание, и мне останется лишь, закрывшись в туалете, нарисовать глаза и где-нибудь добыть кофе. Надеюсь, тут можно выпить кофе на рабочем месте? Если нет, до обеда я вряд ли доживу.

— Девушка, вы к кому? — раздался за спиной голос шефа, и я, недоумевающая, обернулась. Он что, вчера пил?

На лице демона было такое удивленное выражение, что мне стало не по себе.

— Кетсия? — каким-то странным голосом произнес он и сглотнул. — Не узнал...

— Да ладно. — Я пожала плечами. — Мы не так давно знакомы... Да и я обычно не хожу в офис с распущенными волосами.

«Ну и причесаться с утра толком не успела», — но это вслух я говорить не стала. Ни к чему шефу знать о том, что я люблю поспать подольше. И подъем с утра для меня подобен аду.

— А сегодня какой-то особенный день? — Кэвин внимательно смотрел на меня и даже пропустил сквозь пальцы прядь моих распущенных волос.

— Да, — не стала отрицать я. Проще признаться, чем выдумывать причины. — День неслышанного будильника. Не успела я...

— А-а-а, — глубокомысленно протянул мужчина. Еще раз окинул меня странным взглядом и добавил: — Вчерашний вояж по магазинам, вижу, удался.

— Можно и так сказать, — не стала отрицать я. — Чеки в бухгалтерию сдам.

Кэвин сосредоточенно кивнул и сказал:

— Там, на столе, документы, оформы, пожалуйста, и несколько писем. Их нужно будет отнести на почту.

— Хорошо, — отозвалась я. — Сделаю. Мы сегодня никаких бабушек не будем загонять обратно в могилу? — уточнила с надеждой.

— Нет. — Кэвин покачал головой. — Сегодня работу мне привезут, так сказать, на дом.

— На дом? — удивилась я.

— Ну, имеется в виду в офис. Сегодня у меня день стражей закона. У нас с ними контракт, и по четвергам я помогаю допрашивать уже умерших свидетелей. Иногда выезжаю к ним в участок, но сегодня сложный случай, требуется оборудование, поэтому будем делать здесь.

— А моя помощь понадобится? — Я сглотнула, не желая присутствовать при «надомной работе», но Кэвин не оставил выбора.

— Думаю, да, — ответил он, словно не замечая моего настроения. — Но сначала в любом случае бумаги и письма, а после обеда уже практическая работа.

— А сам обед?

— В смысле? — удивился начальник.

— Ну, он есть? — уточнила я.

— Да, конечно, после почты можете зайти перекусить. Хочу порекомендовать соседнюю кофейню. Для наших сотрудников у них хорошие скидки. Ну, и еда достойная.

Мысли о еде улучшили настроение. Рабочий день начал видеться в более радужном свете, и я шла, сияя довольной улыбкой. До практической работы еще целое утро, потом обед, а только потом, перед уходом домой, немного гадкого. Можно пережить.

Первое, что я заметила, когда зашла в кабинет, это лопату, которая сама по себе замахивалась и пыталась ударить по корпусу магикбука, но, к счастью, дорогой магический прибор был защищен заклинанием и силой живущей в нем бесовки, поэтому лопата отскакивала от воздуха.

— Вот ведь поганец! — выругалась я и кинулась ловить противную лопату, стараясь не думать о том, что я, в отличие от магикбука, чарами не защищена.

Лопата ухала и светилась. Смотрелось это совершенно абсурдно, а уж когда из черенка вылезла призрачная рука и сложилась в неприличный знак, мне стало совсем не по себе.

Но, как ни странно, артефакт меня пришибить не пытался, только упорно носился по комнате. Ужом проползал под столами. Потом, извиваясь черенком и противно побрякивая по кафелю металлической частью, забился в угол и трясся, но я все же его поймала, отругала и отнесла в кладовку, пообещав пропустить через машинку, уничтожающую мусор, если будет плохо себя вести. Лопата мигом присмирела и позволила поставить себя в угол. Я очень надеюсь, что сегодня она больше ничего не выкинет, даже заперла дверь на символический ключ, который забрала с собой. Но в ближайшее время стоило придумать, что с ней делать. Если призрак продолжит охотиться на магикбук, боюсь, это закончится тем, что я не расплачусь, а бесовка останется без работы.

Время до обеда пролетело незаметно. Я совсем освоилась с Ишшарой. Как и любая бесовка, она очень уж любила нелепые шутки, поэтому нужно было предельно точно формулировать запрос, чтобы получить желаемое. Любая неточность могла привести к

тому, что вместо искомого вылезала несусветная фигня.

Так, например, я очень долго искала улицу Генерала Лейба, а все потому, что недавно правнук генерала был замешан в некрасивом скандале, и любое упоминание приводило к демонстрации последствий этого скандала, а именно к ягодицам внука в красных в горох труселях, торчащих из окна апартаментов уважаемой дамы. То ли просто саму Ишшару случай забавил, то ли я делала что-то не так, но на поиски адреса ушел почти час. Но зато когда я все закончила, то с чистой совестью отправилась в ближайшее почтовое отделение и на законный обед. К тому же без завтрака желудок уже сводило от голода. Я готова была слопать целого барана.

Конечно, попала в очередь на почте, хотя, казалось бы, магические ящики-телепорты уже стояли в каждом отделении и не требовали присутствия консультантов. Но все равно передо мной в очереди попала немолодая гномка, которая отправила, наверное, пятнадцать посылок. Я уже зверела, но все же стояла и терпела.

— Внучкам подарки, — уведомила она меня, словно извиняясь.

Не осталось ничего другого, кроме как вежливо улыбнуться и подойти к освободившемуся ящику-телепорту. Нужно было положить в ящик письма и специальной палочкой написать адрес на дверце. Буквы польхнули синим, и корреспонденция ушла, а я помчалась на обед, чувствуя, что готова съесть не только суп, но и тарелку.

Кафе оказалось милым, вполне доступным по ценам, что радовало мой стремительно тающий бюджет. Да еще ко всему прочему давало возможность получить скидку на комплексный обед.

Я уселась за столик у окна, ожидая, когда мне принесут заказ. Перерыв уже почти закончился, и я немного переживала по этому поводу, но не хотела уходить, не пообедав.

— Можно? — раздалось рядом.

Я нахмурилась и оторвалась от вида за окном. Уже хотела отчитать желающего присесть — свободных столиков полно, а заводить знакомства я не собиралась. Планировала поесть быстро и мчаться на работу. Но оказалось, что рядом со столиком стоит мой шеф. Странно, что я не узнала его низкий голос, возможно, потому что сейчас в нем появилась едва заметная хрипотца, тембр стал мурлыкающим, как у довольного кота.

— Вот только вырвался с работы, — улыбнулся он и выразительно покосился на кресло напротив меня.

— Конечно, присаживайтесь, — вежливо предложила я, испытывая странные чувства. — Я тоже только с почты.

— Тогда опоздаем на работу вместе, — подозрительно добродушно согласился он.

— А как же ваше дело? К вам должны привезти...

— Ну и что? — отмахнулся он. — Без нас не начнут, поверьте.

Я нерешительно кивнула и добавила, обозначая свою позицию:

— Вообще я не привыкла опаздывать.

— Это похвально. Но иногда лучше опоздать, чем в следующий раз уйти вовремя, когда рабочее дело требует задержки, — ответил он, и я кивнула, уловив намек.

Кормили тут не только бюджетно, но и вполне прилично. Я с утра подсчитала оставшиеся финансы и поняла, что если с утра пить кофе, днем обедать в столовой подобной этой, а на ночь ограничиваться кефиром, то я вполне могла протянуть до аванса. А с ценами комплексных обедов оставалось еще на утреннее печенье к кофе и что-то недорогое на ужин. Жизнь налаживалась. А в эти выходные мы вообще будем на задании, и я очень надеюсь, там нас будут кормить. Обычно я так сильно не заморачивалась финансами, но этот месяц выдался непростым. Хотелось верить, следующий будет лучше.

— Завтра выезжаем в обед, — сообщил Кэвин. — Соберитесь к этому времени.

— Чемодан брать с собой на работу?

— Нет, я заберу вас в двенадцать из дома. Нет никакого смысла приходить в контору. Сегодня вряд ли получится уйти вовремя, поэтому завтра с утра лучше выспитесь. Да и выходные у нас выдались рабочие.

— Хорошо, — легко согласилась я, чем вызвала его удивление.

— И у вас нет планов, которым может помешать такая работа?

Я пожала плечами.

— Мне нужна работа. Остальное вторично. В этой командировке меня не устраивает одно — моя роль. То, что она выпала на выходные, меня не волнует. Все интереснее, чем сидеть дома.

— А парень или муж?

— Ну, вас не касается его наличие, — сдержала я. — А его — моя работа. И к тому же вас не волновало наличие у меня мужчины, когда вы на пару с Лиз предложили изобразить вашу пассию. Странно, что сейчас вас это беспокоит.

— Мне нравится такой подход, — кивнул Кэвин. — Значит, кто-то есть?

— Никого нет, иначе бы я не согласилась на сомнительное предложение. Даже если бы потеряла работу, — я не любила врать открыто, поэтому и призналась, что одна. — Но это ничего не значит.

— Поверьте, — Кэвин понизил голос. — Мною движет не праздное любопытство, скорее, интерес — останется ли все так, если в вашей жизни что-то изменится.

— Я не собираюсь в ближайшее время что-то менять в своей жизни. Насколько я заметила, мужчины и карьерный рост плохо совместимы, а я не готова жертвовать пятью годами учебы, своими амбициями, мечтами и планами.

— Неужели вы не хотите замуж?

— Если бы хотела, уже была бы там, — я отмахнулась, подумала и добавила: — Даже два раза.

Выражение лица начальника было совершенно непередаваемым. Меня даже на смех разобрало. Напряжение ушло, но ненадолго. Ровно до следующей фразы Кэвина.

— Я оплачу, — заметил он, увидев, что я достаю кошелек.

— Не стоит, — улыбнулась я. — Мы всего лишь работаем вместе.

— Но до вашей первой зарплаты еще далеко, а я давно и прочно стою на ногах.

— Перестаньте. — Я прищурилась и хмыкнула. — Вы же не оплачиваете обед всем попавшим в затруднительное положение.

— Но и не все попавшие в затруднительное положение являются... — начал он, и я уже ждала банального окончания фразы что-то типа «красивыми девушками», но Кэвин меня удивил, закончив: — ...моими личными помощницами.

Не знаю почему, но этот аргумент сработал. И я позволила за себя заплатить, хотя даже своему бывшему, как правило, отказывала. Он платил за меня в ресторанах только последние полгода. И подозреваю, именно это позволило ему считать, будто я выйду за него замуж.

Кэвин расплатился, и мы отправились в офис. Первым делом я заглянула в кабинет и обнаружила, что там все тихо. Лопата послушно стояла в кладовке и не хулиганила, замок — это великое дело.

Только меня очень напрягало, что мы уедем на несколько дней. Кладовку могут открыть, точнее, ее однозначно откроют, и что взбредет в голову лопате... Боги, как же это идиотски звучит! Короче, непонятно, что может произойти. Но тащить лопату вместо аксессуара в поездку... тоже ну очень странно.

Надо было разбираться с самосоздавшимся артефактом, но я не знала как. Похоже, без помощи это решить не получится.

В кабинете устроилась за рабочим столом и шепнула в затянутое дымкой зеркало магикбука.

— Ишшара?

— Что? — так же шепотом откуда-то из зазеркалья отозвалась бесовка.

— Что делать с лопатой?

На хорошеньком личике отразилось недоумение. Бесовка надула губки, почесала макушку и выдала:

— Сформулируйте запрос четче.

— Я не знаю, что сделать с призраком в лопате. Как его оттуда можно выгнать?

— Ну-у, даже не знаю, — Ишшара уселась на огромный валун, который появился прямо из воздуха, и задумчиво уставилась вдаль. Ее поза была такой нарочито показательной, что захотелось чем-нибудь кинуть в нахалку. Однако бесовка имела образ, но не имела тела. Запустив чем-то в магикбук, можно было только разрушить магикбук, но никак не сущность в нем.

— Ну-у, даже не знаю! — зашипела я в экран, передразнивая. — Такой ответ есть и у меня!

— Кетсия, — начальник заглянул в кабинет. — Там прибыли наши гости из управления. Я жду тебя через десять минут в рабочем зале.

— Где-е? — проблеяла я.

— Вон за той дверью! — указал начальник подбородком на дверь, которую я побаивалась. Точнее, я побаивалась зала, за ней расположенного. А еще точнее, того, что в нем должно было происходить. Интересно, как они пронесли туда тело?

Оказывается, я это спросила вслух, потому что Кэвин ответил:

— Есть еще одна дверь, с улицы. Не через весь же холл таскать рабочий материал? Давай быстрее, ты мне нужна будешь ненадолго.

— А может быть, я просто всем сделаю кофе? — с надеждой спросила я.

— Кофе нам прекрасно сделает и нэн Зерворд, а у тебя несколько иные обязанности.

— Переодеваться? — с тоской уточнила я.

— Да, мне, в общем-то, все равно, но если что-то пойдет не так, отправитесь домой в ошметках плоти, — заметил он, схватил из шкафа плащ и скрылся за дверью, крикнув мне напоследок: — Быстрее!

— Найди способ! — шепнула я в монитор, едва за начальником закрылась дверь. — Иначе завтра мы уедем на все выходные, и этот... — Я покосилась в сторону коридора. — Придумает, как выбраться, и расколотит магикбук. Что делать будешь?

— Работу искать... — не очень уверенно протянула бесовка, но по ее лицу было видно — задумалась. А большего мне и не нужно. Я надеялась, к моему возвращению с экзекуции, которая по недоразумению называется моими рабочими обязанностями, бесовка выдаст мне пару-тройку вариантов решения проблемы.

Я надела плащик, подумала и сапоги решила не брать, отыскала стерильную маску,

наложила на нее дополнительное заклинание, чтобы не чувствовать запахов, обрызгалась с ног до головы спреем «Антивонь», который предусмотрительно прикупила вчера в алхимической лаборатории, и, пытаясь быть смелой, вошла в зал.

Было больше противно, чем страшно. Мне не нравилось наличие рядом мертвеца, не нравился удушающий запах курительных свечей, тусклый свет магических ламп и общая атмосфера, хотя вот присутствующие при ритуале следователи даже попивали кофе, причем, похоже, с удовольствием. Один даже жевал круассан, периодически комментируя происходящее.

Вообще, мужик был колоритный — высокий, на голову, наверное, выше Кэвина, широкоплечий и огненно-рыжий, с огромными ручищами и оранжевой бородой. Я не смогла определить, какая кровь была в нем намешана, но точно не обошлось одной человеческой. А вот его напарница — миниатюрная худошавая блондинка производила впечатление потомственной аристократки, но тоже не выказывала никаких признаков беспокойства или брезгливости. На ее холеном лице застыло безразличное, немного скучающее выражение. Одна я бледнела и хотела выйти на свежий воздух. Но было стыдно опозориться. Я все же примерно к середине ритуала сумела абстрагироваться и даже ассистировала Кэвину. Держала сосуд с зельем, делилась собственной силой, которая текла к начальнику тоненьким ручейком. Кэвин брал умело и осторожно, я почти этого не чувствовала. Пока я училась, многие знакомые, не одаренные магически, часто спрашивали, какая работа скрывается за должностью ассистентки мага, — а вот такая и скрывается. Ассистент нужен для того, чтобы маг не истощил свой резерв во время заклинания. Некоторые, погрузившись в транс, переставали себя контролировать, а ассистент должен сохранять холодный ум и уметь вовремя прервать сеанс, чтобы не лишиться магии себя и своего мага.

Но сегодня про это речи не шло. Кэвин даже не напрягался. По крайней мере, я этого не чувствовала. Он делал привычную для него работу и не испытывал напряжения. Он прекрасно справился бы, вообще не трогая мой резерв, но, с другой стороны, именно в такой ситуации лучше всего можно было сработаться. Сейчас мы могли почувствовать друг друга без риска и опасности.

Мертвец оказался удивительно покладистым, не как шустрая бабулька с кладбища. Он послушно сел, обвел мутным взглядом присутствующих и безжизненным голосом ответил на вопросы следователей. Рассказал о своем последнем часе жизни во всех подробностях, а потом лег и отключился.

— На редкость быстро, — резюмировала блондинка. По ее тону невозможно было понять, она довольна или нет. — Я даже кофе не успела допить. Кэвин, ты, как всегда, на высоте!

— С такими пациентами работать одно удовольствие, — отозвался мой начальник. — Он сам хотел все рассказать. В этом случае сложностей обычно не бывает. Разве что душа еще где-то рядом с телом, тогда поднятый может начать буянить, а этот в нужной кондиции. Он смирился со смертью, но еще может рассказать нам о том, чем закончилась его жизнь. Вы тоже молодцы, уже точно рассчитываете время и доставляете клиентов вовремя. Это дорогого стоит. В таких условиях работать одно удовольствие.

— Поэтому и привезли к тебе, — согласился здоровяк и с сожалением отставил в сторону тарелочку с круассанами. — Хорошо у тебя тут кормят. Не как у нас в управлении.

— Все для дорогих гостей, — ответил некромант.

— Приятно было с вами поработать, — улыбнулась я и обратилась к Кэвину: — Могу быть свободна?

— Да, конечно, — кивнул он и вернулся к разговору со следователями, а я сбежала.

В кабинете долго отмывала руки и пыталась прогнать отвращение. Впрочем, думала, перенесу ситуацию хуже. Пока Кэвин общался со следователями из управления, я кинулась к магикбуку, понимая, времени для того, чтобы решить вопрос с лопатой, у меня осталось немного. Через пятнадцать минут рабочий день закончится, и будет странно, если я не помчусь домой.

— Ну-у-у? — спросила я в пустоту экрана и в ответ получила таинственную тишину.

— Ишшара? Куда ты делаешь? Не пытайся от меня спрятаться! В конце концов, я стараюсь спасти твою задницу.

— Да тут я! — глухо отозвалась бесовка. Экран прояснился, и я увидела такую картину.

В библиотечной комнате на полу сидела Ишшара. С ее волос свисала паутина, нос украшали очки в тонкой оправе, а все пространство вокруг бесовки было завалено книгами и свитками. Один из них она держала на коленях.

— Нашла что-нибудь? — нетерпеливо поинтересовалась я.

— Как тебе сказать? — ответила она неопределенно и почесала кончик носа ручкой.

— Так и скажи.

— Я придумала, как обезопасить себя, но не придумала, как уничтожить артефакт.

— Это мне не очень нравится. Ты наложишь дополнительное заклинание на магикбук, а вся контора получит злую летающую по кабинетам лопату? А когда я вернусь из командировки, мне торжественно вручат увольнительный лист.

— Не совсем, — бесовка закусил пухлую губку, и в голову закралась мысль, что вряд ли мне понравится ее предложение.

Так и вышло.

— Я нашла замечательное заклинание уменьшения, — гордо сообщила Ишшара и выжидающе уставилась на меня.

— И? Как это повлияет на артефакт?

— Это уменьшит лопату до размера брелока, и ты возьмешь ее с собой, — довольно заявила бесовка. — И никаких проблем!

— Это у тебя никаких проблем! — надулась я. — Вечно с бесовками так. Думают только о себе.

— У всех, кто здесь останется, не будет проблем.

— А у тех, кто не останется? Ты вообще подумала, что мне делать с маленькой злобной лопатой в сумке? Проблему сумасшедшего призрака уменьшение его пристанища никак не решает.

— Но вы же на выходные уезжаете! Вернешься, мы придумаем, как быть! А пока возьми его с собой. Маленькая лопаточка лучше, чем большая. Ты согласна?

— Зачем мне лопата в командировке? — задала я вполне логичный вопрос, не собираясь сдаваться.

— Ну-у-у, она же будет словно ложечка... — пропела бесовка, а заметив мой злобный взгляд, торопливо добавила: — Чайная...

— Все еще не прониклась, — уперлась я.

— Ну, или... — бесовка оживилась. — Мы ее уменьшим, ты ее унесешь и оставишь дома. Тоже неплохой вариант. И тут спокойно, и тебе мешать не будет.

— Чтобы вредный призрак мне весь дом раскурочил? Нет уж!

— Да ну... — с сомнением протянула Ишшара. — Он будет маленький. Безобидный... наверное.

— Ты не веришь в его возможности?

Бесовка приуныла.

— А если запереть в сейф?

— Подумай, откуда у меня сейф? Зачем он мне? Пустой кошелек хранить?

— Кет, ты слишком много от меня хочешь. Держи заклинание, и уменьшай этот адский инструмент. Мне страшно оставаться с ним на выходные. Если он раскурочит мой дом, — она картинно обвела руками, показывая уютный мирок внутри магикбука. — То достанется тебе. Я там внизу заклинания подписала, сколько стоит новый. Подумай, какое время придется работать бесплатно.

После этого бесовка протянула мне через экран лист бумаги и отключилась. А я поняла, что вообще-то она права. Если лопата уничтожит магикбук, то виновата буду я. А возмещать ущерб не хочется, а уж с агрессивной чайной ложкой я как-нибудь справлюсь.

Я вздохнула и пошла совершать диверсию, а точнее, уменьшать лопату в кладовке. Чтобы меня никто не заметил, залезла в тесное, темное помещение и закрыла за собой дверь. Тут же услышала знакомое мерзкое хихиканье и получила по мягкому месту черенком.

— Ничего, недолго тебе осталось смеяться, — мстительно уточнила я и начала читать заклинание. Ишшара нашла хорошее, сил оно тянуло немного, и лопата уменьшалась на глазах. Правда, мертвый маг, в нее заключенный, сопротивлялся, и приходилось удерживать одной рукой листок с заклинанием, а другой дергающуюся лопату, которая то обмякала в руках, то становилась снова твердой и пыталась вырваться.

Наконец все закончилось, и я спрятала ее в сумку. Правда, неприятным сюрпризом оказалось то, что весила лопата по-прежнему как самая настоящая лопата, которой в дамской сумочке не место.

Я уже выдохнула с облегчением, посчитав диверсию успешной, когда дверь в кладовку открылась, и я нос к носу столкнулась с начальством. Лицо Кэвина приобрело такое удивленное выражение, что мне захотелось провалиться сквозь землю.

— Кетсия... — полувопросительным тоном произнес он, и я, громыхая ведрами, отодвинув старые плащи в сторону, аккуратно выбралась в коридорчик.

— Да я так, одежду проверяла, — пробормотала я, молясь, чтобы Кэвин не заметил пропажи лопаты.

— А-а-а... — протянул начальник. — Проверила?

— Да, проверила и собираюсь домой. — Я улыбнулась своей самой милой и глупой улыбкой.

— Подожди меня, — отозвался он. — Нам в одну сторону. Я подкину.

— Не стоит беспокойства, доберусь сама. — Я чопорно поджала губы.

— А это не предложение, — пожал он плечами. — Нам нужно обсудить завтрашнюю поездку.

От такой наглости я остолбенела и не нашла что ответить. Кэвин отправился в кабинет, а я вышла в холл и задумчиво замерла в его центре, стараясь не обращать внимания на то, как у меня подпрыгивает сумка. Совсем некстати артефакт оказался очень недоволен своим преобразованием. Надеюсь, мерзкий дух ничего не учудит по дороге домой. Сгиб руки, на котором я держала сумку, очень скоро затек, все же таскать лопату в ридикюле — не лучшая идея.

— Пойдем! — энергично кивнул мне Кэвин, едва появившись в поле зрения, и вышел на улицу, мимоходом придержав мне дверь. — Садись, — скомандовал он, и я замерла перед гладким, черным, незнакомым мне левитджансом. Таких в городе было от силы три штуки — новейшая модель, похожая на гигантского жука. Двери в салон напоминали крылья.

Кэвин нарисовал магический знак в воздухе, и одно крыло распахнулось, открывая

светлый кожаный салон. Я нерешительно села, а мужчина устроился рядом, перед панорамным окном, которое с улицы смотрелось как глаз.

— О чем вы хотели поговорить? — спросила я, пристраивая на коленях сумочку, которую хотелось выкинуть куда подальше, и уж точно везти эту тяжесть на коленях не было никакого желания.

— Обсудить детали и легенду, но это мы сделаем за ужином.

— За ужином? — удивилась я. — Но я не соглашалась идти с вами на ужин.

— Считаю это продолжением рабочего дня, — отмахнулся он. — Это деловой ужин. На деловой ужин ты согласна?

— За счет конторы? — уточнила я. Вот при всем том, что я не любила, когда за меня платят молодые люди, я крайне благосклонно относилась к тому, чтобы ужины мне оплачивали работодатели, если эти ужины деловые.

— Конечно, — мужчина усмехнулся. И в его взгляде промелькнуло нечто такое, отчего мне сразу же захотелось отстоять свою свободу и заплатить за себя. Два раза. Даже если потом придется голодать.

Вообще преследовало мерзкое ощущение обмана. Словно меня поймали на крючок и куда-то на нем упорно тянут, а я не могу понять куда. Вот тот же ужин. Я понимала, нужно обсудить детали задания, Кэвин предупреждал о сверхурочных, но вот расположившись на сиденье дорогого левитджанса я не могла отделаться от мысли, что меня везут на свидание. И платить будут на этом свидании за меня не как за сотрудницу, а как за девушку. И мне это очень и очень не нравилось, а возразить я ничего не могла. Ужин-то деловой! И какая разница, что я там себе навоображала?

Короче, чувствовала я себя глупо и от этого злилась. Злость моя усилилась после того, как мы остановились напротив моего дома, рядом с входом в тот самый ресторан, о котором я думала на днях, сидя на подоконнике и лениво потягивая кофе. Меня привезли в пафосное заведение!

— А поскромнее ничего найти было нельзя? — недовольно буркнула я, выбравшись с низкого сиденья левитджанса.

— А зачем скромнее? — удивился Кэвин. — Мне это нравится.

Возразить было сложно, поэтому я покрепче прижала к себе сумку, чувствуя в ней раздраженное шевеление уменьшенной лопаты, и послушно отправилась за начальником к входу. Нужно было прежде всего договориться с артефактом — если он разбуянится в людном месте, чую, мне грозит увольнение.

Мы попали в просторный холл, где нам предложили оставить верхнюю одежду в гардеробе, я бы и сумку с лопатой с удовольствием оставила. Но меня бы, наверное, не так поняли. Да и лучше держать проблемы под контролем.

— Пойдемте за мной, — улыбнулась высокая черноволосая девушка со сложной прической в строгом темно-синем платье и поманила нас в сторону передвижных кабин, доставляющих посетителей ресторана на крышу.

Я не очень любила эти стеклянные, передвигающиеся в магическом вихре капсулы. За тот короткий миг, пока они совершали стремительный подъем, меня успевало укачать.

Мы зашли в кабинку, за стеклами поднялся розово-фиолетовый магический вихрь, сердце на секунду сжалось, и мы вышли в просторном зале на крыше. Вместо потолка был просто прозрачный защитный купол, за которым простиралось затянутое тучами небо. Вечный дождь испарялся прямо над куполом, капли не стучали как по стеклу, не стекали кривыми струйками, они просто не долетали.

— Прошу сюда.

Девушка-администратор подвела нас к столику рядом с полкой, расположенной на том уровне, где обычно находится подоконник. На ней в кадке стоял экзотический цветок. Я

таких никогда не видела — ярко-зеленые листья и небесно-голубые крупные цветы. Так как цветок был весьма разлапистый, столик с двумя удобными креслами стоял от него на достаточном расстоянии.

За счет того, что в помещении не было окон и оно располагалось прямо на крыше, отгороженной лишь защитным куполом, вид на площадь Восстания открывался невероятный. Я даже могла разглядеть не только свой дом, но и свое кухонное окно. Забавно.

Я так часто смотрела на этот ресторан из своей квартирке, что он стал почти родным. Было весьма занимательно взглянуть на мир с другой стороны.

— Чему улыбаешься, Кетсия? — спросил меня Кэвин, и я рассказала.

— И где же твои окна? — уточнил он.

— А не скажу! — Я усмехнулась. — Пусть сохранится интрига.

— Ну и не надо, все записано в твоём досье.

— Вот и проводите расследование, — фыркнула я.

Нам принесли меню, и я углубилась в изучение. Цены тут, конечно, были дикими, но платила не я и не Кэвин, а Лиз. Это смиряло меня с ситуацией. Тоже приятного мало. Но все же не так мучительно. Но я все равно не стала шиковать и заказала теплый салат с морепродуктами. Судя по его составу и весу, мне вполне должно хватить.

— Ты из тех барышень, которые берегут фигуру и питаются листиком салата? — подозрительно уточнил Кэвин, когда озвучила свое желание.

— Вполне возможно, — согласилась, подавляя желание сглотнуть слюну.

— Не ври, — начальник отмахнулся. — Я был с тобой на обеде.

Тьфу ты! Ведь точно, а там я съела первое, второе, компот и пирог. И собственно, съела бы еще, но комплекс на этом закончился, а глаза остались голодными. Видимо, Кэвин это заметил и сейчас косился на меня в высшей степени подозрительно.

— Заказывай еще что-нибудь, — приказал он, но я упрямо покачала головой.

— Мне достаточно этого.

— Кетсия, или ты сама себе закажешь еще что-то — любое горячее блюдо на твой выбор, или это сделаю я! — пригрозил он.

Сразу захотелось встать в позу, но глас разума начал нашептывать: «Если тратить деньги, то лучше на то, что хочется съесть тебе, а не на каприз тирана. Вдруг он закажет то блюдо, которое я терпеть не могу?»

— Как скажете, — процедила я сквозь зубы, всем видом показывая, что делаю Кэвину великое одолжение. Я еще раз пробежалась глазами по меню и остановилась на кролике в сливочном соусе. Он не будет выпадать из образа худеющей девушки. Ну и вкусный, куда уж без этого?

— Вот так-то лучше, — удовлетворенно кивнул мужчин и добавил, обратившись к официанту: — И бутылку розового брют.

— Бокала два? — уточнил вежливый мальчик в униформе и, получив кивок, удалился.

— А шампанское зачем? — подозрительно прищурилась я.

— Ты слишком сложна и мнительна, Кетсия. Будь проще. Хороший вечер, завтра вставать рано не нужно, все выходные — это один сплошной шведский стол, в течение которого нам надо поднять дедушкин труп, и все. Расслабляйся и получай удовольствие. Тренируйся перед выходными.

— Во время работы должна быть свежая голова, — чопорно заявила я, отметив, однако,

что мысль о холодном шампанском кажется до ужаса соблазнительной. Только вот пузырьки не способствуют ясности мышления.

— Вот и тренируйся, я же тебе говорю, — согласился он. — Или ты рассчитываешь на выходных отделаться бокалом сока?

— А почему бы и нет? — фыркнула я. — Скажу, что не пью.

— Все подумают, будто ты беременна, — припечатал он, и я скривилась, признавая его правоту.

Сумку я по-провинциальному повесила на спинку стула и в один прекрасный момент внезапно осознала, что не чувствую, как она подпрыгивает. Это заставило напугаться. К счастью, Кэвин как раз отвлекся на официанта, который принес шампанское и начал разливать его по бокалам.

Я осторожно повернулась и с ужасом обнаружила, что сумка открыта, скосила глаза и увидела, как земля в ближайшей плошке шевелится. Вот же вся нечисть преисподней! В горшке с диковинным цветком задорно ковырялась, расшвыривая земельку, миниатюрная, размером с чайную ложку, лопата. Ее черенок светился голубым, и мне кажется, если прислушаться, то можно расслышать мерзкое хихиканье.

— Кетсия, — осторожно позвал Кэвин. Я вздрогнула и обернулась к нему, сияя приклеенной улыбкой.

— Что-то случилось?

— Нет-нет. — Я энергично замотала головой. — Просто любовалась видом.

— Да, мне нравится это место именно из-за вида, — с удовольствием поддержал он разговор. К счастью, лопату не заметил. Как и вылетающие из плошки комья земли. Что этот сумасшедший дух там ищет? Клад? Или нору роет? Не сидится ему спокойно!

— За приятный вечер? — предложил Кэвин тост.

Я подняла бокал с холодным розовым шампанским и поддержала:

— За начало плодотворной работы.

— Кетсия, ты можешь говорить о чем-то, кроме работы?

— Когда я на работе, говорю о работе, — усмехнулась я, ловя себя на мысли, что мне хочется поддержать разговор о виде из окна, погоде, да о чем угодно. Правда, еще больше мне хотелось поймать поганую лопату и засунуть ее обратно в сумку. К тому же подозрительно шевелиться начала земля в соседнем горшке. Пока никто не обращал внимания на творящееся безобразие, но я переживала, что это только пока. Нужно было предпринимать какие-то меры, а я вынуждена сидеть и делать вид, будто увлечена разговором.

— Раз ты так категорична, давай обсудим нашу легенду, — предложил Кэвин. — Когда познакомились? Где? Как начали встречаться?

— Мне вообще не нравится идея встречаться с начальником! — печально вздохнула я. — Так что предлагаю вам самостоятельно придумать все остальное.

— Сложная ты, Кетсия, — вздохнул Кэвин, а я пожала плечами. Да, сложная. Ну, а что делать? Я и так переступила через себя, согласившись на эту дикую командировку. Пусть теперь начальник сам придумывает легенду и утрясает детали.

Он и придумал, и еще пересказал мне, заставив три раза повторить. По его версии, мы встретились на улице, как раз в тот день, когда я опаздывала на собеседование, он остался в грязных штанах, а я усовестилась (три раза «ха-ха») и тоже никуда не поехала, профукав солидную должность. Так у нас и закрутился роман.

— Ну, а что с моей работой? — прищурилась я.

— А зачем тебе работа, если ты встречаешься со мной? — искренне удивился он, а я с

трудом преодолела соблазн воткнуть в его руку вилку, которой ковыряла салат.

— Вряд ли вам поверят те, кто меня хорошо знает.

— Тогда мы скажем, что я пригласил тебя в свою компанию. Ты же из-за меня на собеседование опоздала.

— Тоже идея так себе, — нахмурилась я. — По легенде, вы кем работаете?

— Я не могу работать кем-то по легенде, — ответил Кэвин. — «Ришарс и Ко» знают очень хорошо, да и меня тоже. Не могу представить ситуацию, в которой не окажется ни одного моего хотя бы шапочного знакомого. Особенно если речь идет о пафосном мероприятии за городом. Аристократы, они такие, им бы только лишний раз поднять усопшего родственника. То завещание оспорить, то клад, предком припрятанный, найти.

— Но как же легенда?

— А что, некроманты не могут присутствовать на вечеринке просто как гости? Я даже не следователь и не аудитор. Не думаю, что кто-то заподозрит неладное. На самом деле эта твоя Лиз очень хорошо все рассчитала...

— Она не моя, — излишне эмоционально отреагировала я и наткнулась на удивленный взгляд мужчины. Хотела оправдаться, но тут на белоснежную скатерть прилетел комочек земли. Мы вдвоем уставились на него изумленно, а пока рассматривали, прилетел еще один, на сей раз приземлившись на рукав Кэвина.

— Что за дела? — удивился мужчина.

А я испуганно подскочила и протараторила:

— Ой, кажется, мне нужно выйти припудрить носик!

Кэвин растерянно кивнул, а я подскочила и кинулась к цветку, ухватила лопату и сжала ее в кулаке.

— Кетсия, дамская комната не тут... — осторожно заметил Кэвин, подозрительно за мной наблюдая.

— Да-да, немного перепутала направление. — Я улыбнулась и кинулась к выходу из зала, стараясь не вспоминать выражение лица начальника. Наверное, он подумал, что помощница у него редкая идиотка, раз туалет ищет у прозрачной стены, за которой только небо и птички. К слову, если они нагадят, куда денутся плоды их жизнедеятельности? Растворятся, как капельки воды? Интересный вопрос, жаль ответа на него никто не даст.

Лопата извивалась в кулаке, но я держала крепко и надеялась, что с ней удастся договориться. Нужно только добраться до менее людного места. Туалет для этого подходил как нельзя лучше.

В просторном холле было пустынно, но я все же не рискнула вести воспитательные работы с лопатой прямо тут и уединилась в кабинке.

— Какого демона ты творишь? — возмущенно прошипела я.

— А зачем ты уменьшила меня, злыдня? — возмущенно проскрипел старческий голос.

— Не хочу оставлять тебя в конторе, где ты можешь уничтожить магикбук и Ишшару!

— Из-за мелкой вредной бесовки я остался без приличного дома! И теперь лопата! Ты хоть знаешь, каково это — быть лопатой?!

— Представления не имею, — призналась я.

— Это значит, что мне хочется все копать! Все-все копать! — дернулся он в моей руке.

— Ты поэтому устроил этот бедлам с цветками, крот-переросток?

— Ну, и поэтому тоже, а еще ты забавно дергаешься и бесишься! — лопата снова мерзко захихикала.

— Не смей так делать! — пригрозила я.

— И что ты мне сделаешь? — уточнил противный голос из черенка.

— Вон в унитаз смою, — кровожадно заявила я.

Артефакт перепугался, дернулся в руке и завопил:

— Не получится!

Мини-лопаточка в моем кулаке задрожала, и через секунду я держала за черенок полноразмерный вариант.

— Зачем ты это делаешь? — возмутилась я. — Ну-ка, быстро уменьшись!

— Ни за что! Сначала выйди отсюда, а то знаю я тебя, точно кинешь в унитаз, и где меня вынесет, неизвестно.

— Не буду я выходить из кабинки туалета с лопатой! — возмутилась я.

— Ну и сиди здесь, — упрямо заявил артефакт и подозрительно притих.

Я несколько раз тряхнула лопату, воззвала к совести, подумала, а не оставить ли сокровище тут, но пришла к выводу, что, наверное, проще удовлетворить просьбу, и вышла из кабинки в помещение с умывальниками. И почему не сохранила листочек с заклинанием?! Сейчас бы сама заколдовала этого нахала.

— Здравсте... — икнула я, заметив у зеркала двух девиц, которые поправляли макияж. — А мы тут вот... — я сглотнула и, спрятав лопату за спину, начала пробираться к выходу, панически размышляя о том, что в коридоре народа еще больше.

Меня провожали такими взглядами, что хотелось провалиться под землю, но когда я закрыла за собой дверь в коридор, то обнаружила, артефакт все же соизволил уменьшиться.

— Не смей пакостничать! — прошипела я и сунула артефакт в сумку, искренне рассчитывая на то, что лопата больше не будет чудить. По крайней мере, на протяжении ужина. Еще одно воспитательное мероприятие я точно не переживу.

— Я заказал тебе десерт, — радостно объявил Кэвин, едва я снова уселась напротив него. — Сейчас должны принести.

— Спасибо, — растерянно ответила я. Не вставать же в позу и не говорить, что вообще я уже объелась и не уверена, что в меня войдет даже кофе, не говоря уж о десерте. Все же человек старался, хотел приятное сделать.

Мы обсудили еще несколько вопросов, касающихся проведения предстоящих выходных, уточнили легенду, когда к нам подошли. Немолодой лэр с ухоженной дамой в возрасте.

— О, Кэвин, — восторженно начала женщина, — мы так рады тебя видеть! Хорошо, что с твоей работой остается время посещать ресторан с милой девушкой. А то на семейных праздниках ты перестал появляться еще лет десять назад.

— Я тоже рад тебя видеть, тетя Маргарет, — улыбнулся Кэвин. — Но моя встреча рабочая. Увы.

— Очень жаль, вы удивительно мило смотрите!

Я постаралась не закашляться, подавившись вином. Мало мне поездки на торжество к Лиз, теперь и по городу пойдут слухи о нашем романе. Не зря же тетушка Маргарет взирает на меня с таким живым интересом. Судя по выражению лица Кэвина, он тоже был не очень рад, что наш выход в ресторан не остался незамеченным. А сам виноват, я на этот ужин не напрашивалась. Мог бы обсудить все в офисе, а не выпендриваться.

Начальник передо мной извинился и отошел с пожилой парой в сторону. Он настойчиво пытался проводить их к лифтам, а мне принесли десерт. Увидев его, я нервно сглотнула. На деревянном подносе лежал очень реалистичный шоколадный цветочный горшок с отколотым краем. Темная, тоже шоколадная, стружка рассыпалась по подносу и очень похоже изображала землю. Тут же валялся изящный кремовый цветок. Когда мамина кошка роняла с подоконника фиалки, все выглядело точно так же.

— Блюдо от шеф-повара, — с улыбкой пояснил официант. — Называется «Разбитое сердце».

— Почему сердце-то? — удивилась я, стараясь не обращать внимания на подпрыгивающую сумку. Лопата сошла с ума, хотя, казалось бы, как она может видеть десерт?

— Эти цветы, — официант указал за мою спину, и я покраснела, заметив, что великолепный цветок в ближайшей плошке наклонился и стал очень похож на своего кондитерского собрата. — В переводе с эльфийского носят название «Весеннее сердце». Сам же десерт удивительно нежный. Под крошкой из темного шоколада невероятно вкусный ванильный пломбир. Приятного аппетита.

— Спасибо, — пробормотала я и, едва опустила глаза на поднос, тут же заметила остервенело ковыряющуюся в шоколадных крошках лопату. Когда только артефакт успел сбежать из сумки?! Маленький поганец раскапывал шоколадную крошку так яростно и активно, что у меня едва получилось его поймать и вытереть салфеткой.

— Совсем обнаглел? — шикнула я. — Представь, что будет, если тебя заметит некромант? — лопата тут же утратила всякую активность и замерла. — Вот то-то же! — сказала я и сунула ее в сумку.

Десерт передо мной был безнадежно испорчен. Создавалось впечатление, будто в нем пытались вырыть могилу. Вспомнив, что вообще-то лопата для этих целей и использовалась, наверное, со дня основания «Ришарса и К°», я моментально перехотела есть.

— О, смотрю, тебе понравился десерт... — заметил Кэвин, который смотрел в мою сторону весьма подозрительно.

— Да! — я выдавила из себя счастливую улыбку. — Невероятно вкусный. Но я уже так наелась. Больше не осилю! Будете? — малодушно предложила я и подвинула начальнику развороченный десерт.

— Нет-нет, — как-то очень быстро отозвался он, словно подозревал, что до него тут копошилась лопата, которая весь свой срок службы закапывала и откапывала трупы. — Может быть, попросим счет?

А вот это предложение мне понравилось, и мы позвали официанта. Пока Кэвин расплачивался, я почувствовала на себе колючий взгляд. Внимательно посмотрела по сторонам и обнаружила, как из-за расположенного в другом конце зала столика за нами следит мой бывший. И от его внимания не укрылось, что я не просто обедаю с мужчиной в дорогом ресторане, но и то, что этот мужчина, о ужас, оплачивает и мой счет. В то время как я не один раз отказала Теону в походе в этот ресторан именно потому, что не могла себе его позволить. Я в общем-то понимала, почему мой бывший в бешенстве. С другой стороны, Кэвин не спрашивал, хочу я идти сюда или нет. Просто поставил перед фактом.

Я, надеясь, что все пройдет спокойно, вперед Кэвина рванула к прозрачным капсулам, которые доставят на первый этаж, но, уже подбегая к ним, почувствовала знакомый аромат эльфийского парфюма. Цветочного, нежного, почти женского. Эльфы любили нейтральные, унисексовые духи.

— Кетсия... — протянул Теон, преграждая мне дорогу. — Не ожидал тебя тут увидеть. Со мной ты отказывалась посещать такие места, да и платить за себя не позволяла. Играла в гордыню...

Я не нашла что ответить, да и не пришлось, так как меня догнал Кэвин, подхватил под

локоть и, лениво бросив моему бывшему: «Наверное, ты как-то не так предлагал», увлек меня за собой в открывшуюся прозрачную кабинку. Признаться, я вздохнула с облегчением. Общение с Теоном выматывало.

— И что это было? — поинтересовался у меня начальник.

— А это был мой бывший... — мрачно заметила я.

— И с чего он устраивает сцены, раз бывший?

— А это уж вы у него спросите, — отмахнулась я. — Он никак не переживет, что я не стала его женой. Считал, будто делает мне щедрое предложение, от которого я не смогу отказаться.

— А ты?

— А что я? Смогла, причем безо всяких моральных терзаний. Я же говорила, карьера и мужчина плохо сочетаются. Особенно если мужчина — родовитый эльф.

— Просто тебе не те мужчины попадались.

— А можно, я не буду проверять? — жалобно уточнила я и в ответ услышала тихий загадочный смех.

Я решительно не знала, как себя вести рядом с этим мужчиной. Его присутствие действовало на меня странным образом. Я бледнела, дергалась и ощущала растерянность. Не знаю почему, но от делового ужина остались очень странные впечатления. Я словно на свидание сходила. Да и обжигающая рука на спине тоже навевала мысли отнюдь не о работе.

А еще Теон. Он был зол и ревновал. Мой бывший точно принял нас за пару. Я еще не поняла, как к этому относиться. Наше расставание было болезненным. Теон не хотел признавать, что виной всему мое стремление к самореализации, и считал: или в нашем разрыве замешан кто-то третий, или я перебежусь и приду к нему, чтобы счастливо, взяв за руку, отправиться вместе к алтарю. Ну не верил мой бывший, что от него можно просто уйти в никуда. Вот и сейчас мне очень не понравился его взгляд. Иррационально хотелось оправдаться.

Кэвин пытался отвезти меня домой, но тут я решила отвоевать остатки самостоятельности и все же доказала, что могу прийти сама. Благо нужно лишь перебежать через дорогу, нырнуть под арку и пересечь тихий двор со скрипучими качелями.

— Тогда давай я провожу тебя пешком, если не хочешь ехать, — настойчиво предложил начальник.

— Нет уж! Не стоит, — уперлась я. — До встречи завтра в двенадцать.

— Хорошо. — Он согласно кивнул. — Не опаздывай. На вечер в замке уже назначены какие-то мероприятия, до которых нужно заселиться и привести себя в порядок.

— Ехать далеко?

— Нет, часа два. Еще час приплюсуем на задержки и ожидание. И по моим расчетам, в три мы уже должны быть в своих комнатах. А ужин обычно бывает в районе семи вечера, если, конечно, твоя однокурсница не придумала что-то совсем уж особенное.

— Сильно сомневаюсь, — фыркнула я. — А работать мы когда будем?

— По обстоятельствам посмотрим... — туманно отозвался Кэвин, но, встретившись с моим злобным взглядом, пояснил: — Если состоится торжественный ужин, он затянется далеко за полночь. Все гости будут развлекаться там. Думаю, мы сходим вечером на разведку. Сомневаюсь, что на семейном кладбище будут прогуливаться толпы.

— Мне все еще не нравится эта идея, — заметила я. — Вы же в курсе?

— Ты об этом сказала такое количество раз, что, конечно, в курсе! — отмахнулся

начальник, и я отправилась домой.

Первым делом, вытащив из сумки лопату, высказала все, что о ней думаю, и засунула в кухонный шкаф, где поганка или поганец, я так и не определилась, к какому роду отнести артефакт, еще долго бряцал о стенки, пытаясь выбраться. Может, и правда, замотать чем-нибудь ручки и оставить его тут? С другой стороны, я представила, что будет, если магическая сущность все же сбежит и устроит погром в моей маленькой уютной квартирке, и идея тут же перестала казаться удачной.

Но без свидетелей лопата притихла и только изредка гремела на пустой полке в кухонном шкафу. А я сложила купленные вещи в чемодан, по-быстрому постирала платье, тут же высушила его мощной струей воздуха и тоже убрала в чемодан. Ехать я решила в стильном брючном костюме — он был идеальным решением для путешествия.

Левитджанс Кэвина уже ждал меня, когда я с утра спустилась к выходу из подъезда с пухлым чемоданом с вещами и подпрыгивающей на боку сумкой, в которой притаился скандальный артефакт (за утро я его два раза вытащила из цветочных горшков и один — из сахарницы). Начальник был молчалив и угрюм.

Он сухо со мной поздоровался и мрачно уставился на дорогу. Сначала я даже обрадовалась, но уже минут через пятнадцать молчание начало тяготить, и я, не выдержав, поинтересовалась:

— Что-то произошло? — на ответ я, признаться, особо не рассчитывала, но Кэвин решил пооткровенничать с утра пораньше.

— Кто-то стащил лопату! — раздраженно бросил он. — Ржавую, старую, мать его, лопату! Вот кому она могла пригодиться?

— Ну-у-у... — протянула я, чувствуя, как начинает одолевать стыд. — Это какую лопату? Ту, с которой мы ездили на кладбище?

— Какую же еще! — выпалил он.

— Хотите, куплю вам новую? — искренне предложила я, испытывая угрызения совести.

— Кетсия, неужели вы думаете, будто я не способен купить лопату?

— Да кто же вас знает! Иначе чем объяснить такое искреннее расстройство из-за утраты одной ржавой лопаты? — надулась я, обидевшись на то, что мой порыв щедрости не был оценен.

— Ну, во-первых, может, она дорога мне как память? А во-вторых... я же рассказывал вам про нашего бухгалтера? Так вот, лопата на балансе! И мне теперь съедят мозг чайной ложкой!

После упоминания бухгалтера мне стало совсем стыдно, а еще я поняла, что не получится незаметно вернуть лопату, когда я приду на следующей неделе на работу. А это значит, я просто ее стащила! Стыд и позор! Никогда в жизни я до такого не опускалась. Если бы папа узнал, до чего довела меня жизнь в столице, выпорол бы ремнем. И не посмотрел бы на то, что я дипломированная взрослая ведьма.

Теперь уже молчала я, хотя сам Кэвин, казалось, немного отошел и даже пытался вести светскую беседу, но я не могла. Постоянно думала про копошащуюся в сумке мини-лопатку, обжитую вредным призраком. Может быть, ее просто выкинуть в окно левитджанса и забыть как страшный сон?

Мысль была соблазнительной, но я знала — никогда так не поступлю. А все потому, что родители с детства вдолбили мне в голову — мы в ответе за тех, кого приручили. Притащила домой птицу с переломанным крылом — сама выхаживай и корми. Нашла блохастого котенка — отмывай, выкармливай и пристраивай в добрые руки. Лопата одушевилась и уменьшилась по моей вине, а значит, мне за нее и отвечать. И ущерб, который она теоретически нанесет, тоже на моей совести. Ну, и если с лопатой что-то случится, тоже буду виновата я. Очень неприятные мысли, но зато правильные.

Я сама не заметила, как начала осторожно поглаживать кожаный бок сумки, стоящей у

меня на коленях. В ответ на это лопата внутри притихла, и я с материнским благоговением и умилением подумала: «Уснула».

Мы выехали за город и свернули в сторону озера Норрбекс. На его побережье аристократия любила покупать себе загородные дома. Я даже не сомневалась, что родовое поместье мужа Лиз находится именно там. Каменный забор, массивные ворота со стражей на входе, словно в давние времена. У меня не осталось сомнений — мы попали в место, где живут аристократы.

Перед нами распахнули ворота, и наш левитджанс спланировал в сторону заброшенного сада, в глубине которого возвышался мрачноватый особняк, вероятно построенный тут еще до восстания. Я впервые была в таком месте. Точнее, я ездила на экскурсию по древним замкам, но вот провести в одном из них выходные мне доведется впервые.

Служащий у ворот указал нам, где можно поставить левитджанс, и Кэвин, следуя его инструкции, свернул налево, чтобы, проехав по широкой аллее, оказаться на просторной площадке под навесом, где уже стоял десяток левитджансов. Похоже, многие гости уже прибыли, и их было немало.

Едва мы вышли из левитджанса, как к нам тут же подошли.

— Добрый день, меня зовут Рин, — представился мужчина. — Я провожу вас в дом и помогу разместиться. Как к вам обращаться?

Мы представились, Рин сверился с блокнотиком, кивнул и, подхватив наши чемоданы, бодрой походкой двинулся в сторону дома. Мы отправились следом. Кэвин непринужденно ухватил меня за ладонь и водрузил ее на сгиб своей руки. Я почти возмутилась, но потом вспомнила, что мы вообще-то играем тут роль пары, и не только перед гостями. Начальник был прав, начинать нужно прямо сейчас.

Я постаралась расслабиться и просто озиралась по сторонам, пока мы шли в сторону старинного особняка. Сосредоточиться на окружающем пейзаже было довольно сложно. Рука на сгибе локтя Кэвина слегка дрожала, и я никак не могла отвлечься от того факта, что невольно трогаю начальника.

Повезло, что хоть можно поизучать обстановку вокруг. Узкие, выложенные булыжниками тропинки петляли по старинному саду, в котором росли кривые яблони, груши и вишни. Создавалось впечатление, будто за садом никто не следит, но если приглядеться внимательнее, то становилось понятно: эти кажущиеся небрежность и запущенность — дело умелых рук садовника. Позади крытой стоянки между деревьями виднелись ажурная каплячка — небольшая молельня — и арка рядом, которая служила входом на семейное кладбище. За аркой возвышалось несколько каменных склепов, отсюда их толком нельзя было разглядеть. Неприятно екнуло сердце. Вот совершенно мне не хотелось сегодня ночью туда идти.

Одно радовало — до ночи еще довольно далеко. Кэвин тоже внимательно смотрел по сторонам, его взгляд словно выцеплял малейшие детали. В этом я могла убедиться, посмотрев на мужчину. Губы сжаты в тонкую полоску, а взгляд сосредоточенный и колючий. Он работал. Пока сопровождающий не поворачивался в его сторону, некромант был самым собой — собранным и серьезным. Стыдно признаться, но когда я смотрела на такого Кэвина, даже желудок сводило. Все же мой шеф оказался удивительно красивым мужчиной. Это усложняло нашу и без того весьма спорную ситуацию. Выглядел бы шеф не так привлекательно, мне бы было проще изображать любовь с ним. Я не боялась бы в какой-то момент поверить в свою игру.

Я, честно сказать, опасалась, что в холле дома нас встретят Лиз и ее муженек. Совсем не хотела их видеть, ловить ехидную улыбку однокурсницы, а то, что на губах Лиз застынет ехидная улыбка, я даже не сомневалась. Но удача оказалась на нашей стороне.

В холле вообще было пустынно, откуда-то справа доносились смех и оживленные разговоры, но здесь, кроме нас и сопровождающего, никого не оказалось.

— Сейчас я провожу вас в ваши покои, там вы сможете ознакомиться с программой мероприятий.

— Там — это где? — уточнила я.

— В каждой комнате есть листовка, в которой указано, что и когда будет происходить, а также уточнена форма одежды, в которой необходимо присутствовать.

Я растерянно кивнула. Интересно, а работать мы будем на свое усмотрение или нам все же выдадут инструкции?

— Пройдемте, — поманил нас сопровождающий и направился к широкой лестнице, застеленной темно-зеленым ковром. Она вела к балкону, находящемуся над холлом.

Наша комната, к слову, весьма скромная, находилась в самом конце коридора второго этажа, и там стояла всего одна кровать! Нет, я была морально настроена, что нас поселят в апартаменты с общей спальней, но я рассчитывала хотя бы на небольшой диванчик! А тут кровать, камин и дверь в ванную — вот и все. А еще шкаф в небольшой прихожей. Но спать в шкафу я не планировала!

Кэвин, заметив мой приоткрывшийся от изумления и негодования рот, предусмотрительно сжал локоть, всем видом показывая, что, если я сейчас устрою безобразный скандал, это будет совершенно некстати, ну, я и промолчала, хотя хотелось рвать и метать. Когда это я стала такой послушной? Не иначе как тогда, когда по ошибке устроилась на работу к некроманту.

Я мужественно молчала ровно до тех пор, пока за сопровождающим не закрылась дверь.

— Это что? — возмущенно заявила я, тыкая пальцем в королевское ложе.

— Это кровать, — послушно пояснил Кэвин, предусмотрительно отступив от меня.

— Но она одна! — У меня даже воздуха от возмущения не хватало. — Я не собираюсь спать с вами вместе!

— Кетсия, здесь все считают, что мы пара. Конечно, кровать одна! И, предупреждая волну возмущения, это не я ее сюда поставил. И, как и ты, не был в курсе, куда нас поселят, и сколько в комнате будет спальных мест.

— Лиз знает, что наши так называемые отношения — фикция, и ее муженек — тоже! Они сами придумали этот гениальный ход! Могли бы поступить по-человечески. Хотя... о чем я? Где Лиз и где человечность! Я хочу сюда диванчик! Или раскладушку! Да хотя бы матрас на пол!

— И... — прищурился Кэвин, — кто, позволь спросить, будет спать на матрасе на полу?

— Да хотя бы и я! Главное, не в одной кровати! Ну, если вы честный, то мы поделим ночи. Ночь я на полу, вы на кровати, ночь я на кровати, вы на полу. Мы так с девчонками делали, когда в прошлом году ездили в путешествие по провинции и один раз попали в отель без дополнительного места.

— Ты очень своеобразная девушка, Кетсия, — странным голосом произнес Кэвин.

— И в чем же моя своеобразность заключается? — скептически уточнила я. — В том, что я не хочу спать с вами в одной кровати?

— В том, что ты честно собираешься поделить поровну время, проведенное на полу.

— А что в этом странного? — нахмурилась я. — Это же логично.

— Ты будешь удивлена, но большинство девушек с тобой бы не согласилось.

— Ну, это их проблемы. — Я отмахнулась и перешла к более интересным на данный момент темам: — Так, где мы будем добывать матрас?

— Я поговорю с Эдмондом, — покорно согласился Кэвин, видимо, осознав, что спорить со мной себе дороже.

— А Эдмонд это у нас кто?

— Эдмонд — это у нас муж, — пояснил Кэвин.

— А-а-а... — протянула я. — Да, иди к Эдмонду. Скажи, что мы отказываемся спать на одной кровати!

Я начала наступать на Кэвина, заставляя его пятиться к двери.

— Эй, — возмутился он. — Ты прямо сейчас, что ли, меня заставляешь его искать? Даже чемодан распаковать не дашь?

— Конечно, иди сейчас. А когда же? Заодно обсудите рабочие вопросы, а я пока распакую вещи и изучу план сегодняшних мероприятий.

Кэвин, на удивление, не стал спорить и ушел, недовольно на меня взглянув напоследок. А я уселась на край кровати и приложила холодные ладони к пылающим щекам. Боги, к такому я оказалась совершенно не готова! Мы только въехали, а я уже не могу отделаться от мысли, что нам придется ночевать в одной комнате. Мне казалось, все будет проще. Так это я еще жила мечтами, что шефу удастся раздобыть диванчик или матрасик. А если нет? В одной постели с ним я точно не усну. А как потом вместе работать?

Короче, эта уютная спальня в кремовых тонах казалась мне настоящей пыточной, в которой предстояло провести ближайшие несколько дней.

За то время, пока Кэвина не было, мне удалось осмотреть нашу комнату и прилегающий санузел, разложить вещи и изучить расписание мероприятий. По всему выходило, что у меня есть около трех часов свободного времени, а потом в главной зале замка нас ждет сначала торжественная речь, а потом фуршет, который должен закончиться за полночь. Я бы эти три свободных часа с радостью посвятила рабочим делам. Но захочет ли Кэвин? У меня вообще возникло впечатление, что он приехал сюда отдыхать. Я же предпочла бы как можно раньше сделать всю работу и отправиться домой, может быть, даже не дожидаясь ночи. Так ведь теоретически возможно? Идея настолько сильно меня захватила, что я подпрыгивала на месте, ожидая прихода шефа.

Примерно в это же время я вспомнила про лопату, но она уже вполне привычно окопалась в цветочном горшке, разворошила землю и сейчас просто торчала ручкой вверх.

— Ну и наплевать на тебя, — сказала я, рассудив, что в миниатюрном варианте Кэвин не узнает свой потыренный рабочий инструмент, а значит, можно сказать, что такой оригинальный совочек уже был в комнате до нашего приезда.

Если призрак не будет откровенно выпендриваться перед некромантом, то тот даже не заметит, что в цветке торчит одушевленный артефакт.

Когда Кэвин наконец явился, свободное время с трех часов сократилось до двух, и это меня нервировало. Чувствовала, что мы ничего не успеваем, но отказаться от привлекательной идеи не могла.

— Пойдем работать! — с порога заявила я. — И где мой матрас?

— Кетсия, почему ты такая энергичная? — ошарашенно спросил он, замерев в дверях. К сожалению, в руках Кэвина матраса не было. Вообще, я бы сильно удивилась, если бы начальник потащил его сам, а вот то, что и слуги за его спиной не оказалось, нехорошо.

— Чем быстрее поработаем, тем быстрее поедем домой, — объяснила я свои порывы и даже подскочила с кровати. — Возможно, нам даже ночевать тут не придется!

— Кетсия, умерь свой пыл. У нас три дня на выполнение работы. И мы будем использовать их рационально. Спешка никогда ни к чему хорошему не приводит. Времени до начала ужина осталось мало, я, знаешь ли, предпочел бы переодеться. Думаю, и ты тоже. Ты ведь купила вещи, соответствующие случаю?

— Полный шкаф. — Я махнула рукой, все еще не желая признавать очевидную правоту

начальника. — Влезть в платье дело пяти минут.

— Вот и замечательно, что ты подготовилась основательно. Советую определиться с нарядом уже сейчас.

— Но работать в нем будет не очень удобно, — уперлась я.

— Понимаю, но выбирать не приходится. Сейчас мы не успеем ничего, кроме как собраться. Сама подумай.

Как ни печально, но я понимала — Кэвин прав. А жаль, такая идея была хорошая — сразу же все сделать и не задерживаться тут больше. Не видеть Лиз, не спать в одной кровати с начальником, не думать о мертвецах. Матушка всегда говорила «самого длинного червяка нужно съесть первым», имея в виду, что если сделать неприятное дело максимально быстро, то и жизнь будет не такой унылой, испорченной неприятными ожиданиями.

— А что с матрасом? — Я решила сменить тему.

— Ну... — Кэвин заюлил. — С матрасом вышла проблема. Все комнаты заняты, а матраса нет. Эдмонд обещал заняться этим вопросом завтра.

— Завтра? — возмутилась я. — А что мы будем делать сегодня ночью?

— Вообще, это очень провокационный вопрос, — отреагировал начальник. — Но полагаю, спать.

— Я не буду спать с вами в одной кровати, — категорично заявила я.

— Кетсия, спать под кроватью неудобно, прими это как данность. А кровать тут такого размера, что можно разместить, кроме нас, еще пару человек. Хочешь, возведем стену из подушек?

— Хочу, — незамедлительно ответила я. — Хочу стену из подушек, меч, и еще что там кладут?

— Нормальные цивилизованные люди просто не замораживаются такими вопросами. Это же просто сон. Да, не очень комфортный в плане личного пространства. Но можно перетерпеть пару ночей. Я принимаю перед сном душ и не храплю.

— Значит, я не нормальная и не цивилизованная. Но спать с посторонним мужчиной в одной кровати — для меня неприемлемо, даже если мужчина чистый и тихий!

— Я не посторонний мужчина, — возмутился Кэвин. — Я твой начальник.

— Верите или нет, стало еще хуже!

Кэвин совершенно неприлично заржал и скрылся в ванной комнате, а я задумчиво открыла шкаф. Предстояло выбрать, в чем появиться перед Лиз. Выбор был не так богат. Три платья на три вечера. Насыщенно-зеленое, с подолом «русалочий хвост» и открытыми плечами, темно-синее с пышной, шифоновой юбкой и алое — изюминка моего гардероба. Риана мне велела его оставить на последний вечер. Я была с ней согласна, ну а сегодня все же вынула из шкафа зеленое. Я помнила, как хорошо оно на мне сидело, обтягивая бедра, и переливающимися воланами разлеталось у ног. Жаль, я не умела сама делать укладки. Придется ограничиться ажурной косой. Можно было бы распустить волосы. Но я понимала, что приехала сюда не отдыхать, а работать. А лазить по склепам с разлетающимися по плечам локонами не очень хотелось. Вечернее платье тоже не лучший выбор для работы помощницы некроманта, но, к сожалению, с этим я поделаться ничего не могла, а вот с прической — легко.

Пока Кэвин находился в ванной, я переделалась и начала плести косу с нитью искусственного жемчуга.

— О, ты уже почти готова! — радостно объявил Кэвин, который, к моему счастью, оказался достаточно тактичен, чтобы выйти из ванной не в полотенчике, а уже сразу в смокинге и брюках.

От мужчины пахло свежестью и хвойным парфюмом.

— Жемчуг — это замечательно! — обрадовался начальник и достал из сумки плоскую бархатную коробочку. — Возьми, — приказал он.

— Что это? — подозрительно спросила я, не отвлекаясь от плетения косы.

— Это заключительная деталь образа, — ответил он и открыл. В плоской коробке лежала нить жемчуга, браслет и сережки.

— Надеюсь, они не настоящие? — спросила я, впрочем, прекрасно понимая, что передо мной натуральные жемчужины. Сам Кэвин производил впечатление человека, который никогда не опустится до подделок.

— Твои надежды беспочвенны, — подтвердил он мои опасения. — Моя спутница не может появиться в украшениях из искусственных камней. Это недопустимо.

— Я не могу это надеть.

— Ты не можешь без этого выйти, — припечатал начальник. — Пойми, по уровню украшений будут судить не о тебе, а обо мне.

— Все подумают, что я с тобой из-за денег.

— Если ты выйдешь без украшений, все подумают, что ты даже денег недостойна. Быстро надевай и не выступай! Неужели это так сложно?! Я же не прошу невыполнимого? — возмутился он.

— Почему я постоянно должна поступаться своими принципами? — возмутилась я, принимая из рук мужчины футляр с гарнитуром. — Я обещала себе, что не позволю оказаться в роли любовницы начальника, обещала не обедать за счет мужчины и не принимать дорогих подарков. Почему с вами я постоянно оказываюсь в ситуации, когда вынуждена отступить от таких важных для меня вещей?

— Это работа, Кетсия, — очень серьезно отозвался Кэвин, и мне почему-то показалось, что шеф бессовестно врет.

Если с сережками и браслетом я худо-бедно справилась, то вот ожерелье мне так просто не давалось. Я стояла и обреченно пыхтела перед зеркалом, все больше и больше раздражаясь. Кэвин с интересом наблюдал за мной со стороны, но до определенного момента не вмешивался. То ли опасался непредсказуемой реакции, то ли ему просто было интересно, сколько я промучаюсь.

— Может, помочь? — наконец поинтересовался он, но я лишь раздраженно дернула плечом.

— Сама справлюсь!

— Точно? — переспросил он спустя еще минут пять моих бесплодных попыток.

— Нет, не точно! — раздраженно пропыхтела я, сдаваясь.

Мужчина хмыкнул и подошел сзади. Теплые пальцы скользнули у меня по руке, сжимающей замочек жемчужного ожерелья, и я испуганно отдернула пальцы. Нить с блестящими круглыми бусинами тут же соскользнула с шеи и нырнула, естественно, в декольте.

Я выругалась и поймала в зеркале удивленный взгляд шефа. Он стоял у меня за спиной и держал за один конец нить жемчуга, а другой затерялся где-то в недрах выреза моего платья. Стало дико стыдно и от своего словарного запаса, обогащенного за детские годы, проведенные на ферме, лексикой, которую столичной леди нужно бы забыть, и вообще от всей этой нелепой ситуации.

Я все же выловила из декольте конец жемчужной нити, а Кэвин быстро и довольно ловко застегнул застежку и отступил.

— Спасибо, — смущаясь, пробормотала я. Такой неловкости не испытывала давно.

— А это что? — спросил Кэвин, разглядывая комья земли на подоконнике.

— Представления не имею, — сказала я и постаралась скорчить невинную физиономию. Тот факт, что Кэвин меня не видит, так как стоит спиной, я упустила.

— Какая интересная штучка. — Мужчина достал из горшка лопатку. Я с ужасом ждала, что призрак проделает один из своих любимых фокусов и либо обмякнет в руках шефа, либо примет обычный размер. Но, к счастью, артефакт старательно делал вид, будто он неодушевленный и совсем не магический.

— Да, интересная... — поддержала я разговор. — Нам не пора идти?

— А да, конечно! — воскликнул Кэвин и вернул лопату на место, добавив: — Как реалистично сделано. Тоже себе в офис прикупить, что ли? Нам в тему будет. Приедем, найди, где такие производят. Мне понравилось. Символично.

— Хорошо, скажу Ишшаре, — кивнула я, все еще не веря, что пронесло и начальник ничего не заподозрил.

Когда мы спустились в холл и через него прошли в огромный зал для приемов, там уже было полно народу. Куча незнакомых, красиво и дорого одетых женщин, сверкающих драгоценными камнями. Я даже мысленно поблагодарила Кэвина за жемчуг и предусмотрительность, так как не слишком выбивалась из общей массы. Я невольно прижалась ближе к шефу, чувствуя себя удивительно неуютно среди толпы богатых и незнакомых людей. Кэвина сразу же окружили какие-то знакомые, и он растерянно посмотрел на меня, внезапно оказавшуюся в стороне. Я уже почти приняла его руку, чтобы просочиться в толпу и быть ближе, но маневр не удался.

— Кетсия! — ко мне подбежала фальшиво улыбающаяся Лиз в платье, усыпанном мельчайшими переливающимися камнями. Безусловно, дорого, но похожа сейчас моя однокурсница была не на девушку, а на рекламу ювелирного салона. — Я так рада, что ты смогла приехать! — проворковала она, держа в руках бокал шампанского.

— Будто у меня был выбор, — буркнула я, пытаюсь максимально аккуратно и тактично выбраться из надушенных объятий.

— Не дуй губки, — фыркнула первая красавица курса. — Используй мой праздник как возможность хорошо провести время. К тому же ты можешь щегольнуть приличным мужиком среди знакомых. Тут есть несколько человек, кто с нами учился.

Мне хотелось ответить ей, что я никогда не стремилась хвастаться мужиками, но подумала, Лиз этого не поймет, и просто постаралась как можно быстрее избавиться от общества моей бывшей однокурсницы и подобраться поближе к Кэвину. Проскользнула между двумя мужчинами и собственническим жестом вцепилась мнимому жениху в рукав смокинга. Панически боялась, что потеряюсь в этой толпе и останусь совсем одна. Или, упаси боги, с кем-то из близких подружек Лиз. Они еще в академии у меня не вызывали ничего, кроме зубного скрежета.

Знакомых тут действительно было много, как моих, так и Кэвина. И если мой начальник с удовольствием приветствовал деловых партнеров, старых друзей и даже некоторых родственников, то я с радостью бы вообще сделала вид, будто не знаю половину знакомых лиц. Конечно, не всех, но вечеринка Лиз собрала в стенах замка ее компанию, то есть тех людей, с которыми дружеские отношения меня не связывали. Например, Пэтти Морис — за пять лет учебы мы перекинулись с ней, в лучшем случае, парой фраз. Так почему же она считает возможным сейчас выковыривать из меня душу и все подробности моей выдуманной личной жизни?

Или Китт Лаурсон, который открыто заявлял Теону, что с такими девушками, как я, можно только спать, но отнюдь не стоит пытаться завести семью. После того как мы с Теоном расстались, на меня вылился целый ушат дерьма от его дружков. А сейчас Китт вежливо целовал мне ручку и фальшиво радовался нашей неожиданной встрече.

Конечно, так я и поверила, будто он не знал, что я тут буду. Лиз явно поделилась, и шел ко мне Китт совсем не с доброжелательной улыбкой, но рядом был Кэвин. Я видела, как изменилось лицо парня. Похоже, моего шефа действительно знали и порядком

побаивались. При случае я решила выяснить почему. Думается, не только из-за профессии.

Компания Лиз о некромантах всегда отзывалась пренебрежительно. Сейчас же я видела не презрение, а страх. К счастью, на импровизированной сцене, украшенной цветами, появились молодые и объемная женщина в платье, похожем на сбежавший зефир, и Китту пришлось замолчать. Пользуясь случаем, я растворилась в толпе, утащив за собой Кэвина.

Присутствие Китта мне еще не нравилось из-за того, что крайне редко он на подобные мероприятия выбирался без Теона. Они были закадычными друзьями, и я не могла представить, чтобы Лиз позвала одного, но проигнорировала второго. А своего бывшего мне видеть не хотелось совершенно.

Следующие сорок минут со сцены несли всякую ахинею о том, что молодые перешагнули серьезный рубеж. Ага, полгода! И это событие важно для друзей и близких! Маловероятно. Мне так вообще наплевать. Думаю, большинству из присутствующих тоже.

После того как закончились поздравительные речи от приглашенной ведущей, потянулись друзья и знакомые, чтобы подарить подарки и сказать каждый свое поздравительное слово. Я с ужасом ждала, что и нам с Кэвином придется подниматься на сцену, но, к счастью, пронесло. Поток желающих поздравить иссяк, и я выдохнула, осознав, что рядом с молодыми побывали не все гости, собравшиеся в зале. Одним из последних поднялся Теон. Мои самые худшие опасения подтвердились.

— Это тот, о ком я думаю? — шепнул мне на ухо начальник, обдав щеку горячим дыханием.

— Это тот, о ком я думать не хочу, — мрачно ответила я. Ладно хоть, мимо как раз проходил официант с шампанским, я схватила с подноса бокал и сделала большой глоток. Немного отлегло. Теперь стоило тщательно следить за тем, где и с кем я нахожусь, чтобы избежать встречи с бывшим.

Вряд ли получится это делать все три дня, но позже я, возможно, свыкнусь с мыслью, что он где-то тут и рано или поздно мы неизбежно столкнемся. Пока же я жалась к Кэвину и натянуто улыбалась его знакомым и своим, если они находили меня в толпе, и мечтала, чтобы этот ужасный вечер как можно быстрее закончился. Пусть даже в склепе, внезапно общество мертвецов показалось предпочтительнее общества однокурсников.

Как я ни пыталась скрыться от Теона, он все же меня настиг. Причем именно в тот момент, когда я особенно не ждала встречи с ним. Я отошла в сторону передохнуть и выпить бокал шампанского, пока Кэвин был увлечен разговором с каким-то толстым басистым банкиром. Точнее, разговором был увлечен банкир, а Кэвин лишь терпел его. Я тоже мужественно терпела, но потом мое душевное состояние дало сбой, и я сбежала, угодив прямиком в сети поджидающего меня бывшего. Признаться, я не могла сказать, что хуже.

— А ты похорошела, Кет, дорого одеваешься, ужинаешь в элитных ресторанах, — начал он без приветствия, окинув меня оценивающим взглядом. — И куда только делась гордость, о которой ты так запальчиво вещала какие-то три месяца назад? Неужели у поднимателя падали больше денег, чем у меня... точнее... — Теон поморщился. — Денег-то, может, и побольше (ого, вот это новость, не ожидала), но неужели для тебя перестали иметь значение такие слова, как гордость? Права была Лиз, любая девушка продается, главное, правильно называть цену.

— Ты думаешь не о том, — ответила я как можно спокойнее. — Мы расстались. Точка. Дальнейшая моя судьба не должна тебя волновать.

— А меня вот волнует, Кетсия. — Теон подошел ближе, и я почувствовала отчетливый запах спиртного. Парень был пьян. Слегка. Его глаза лихорадочно блеснули, и стало не по себе. К счастью, в зале было довольно много народа. Вряд ли Теон посмеет что-то мне сделать.

— Что именно тебя волнует, Теон?

— Если бы я предложил чуть больше, ты была бы моей. — Он обхватил мое запястье и погладил указательный палец, куда планировал надеть помолвочное кольцо.

— Да, ты мог бы дать мне больше, — прошипела я, вырывая руку. — Свободы!

Меня трясло, а Теон, похоже, еще не был готов прекратить наше общение. Эльф обладал отвратительным качеством — он не чувствовал границ и не понимал, когда стоит остановиться.

Я уже готовилась к продолжению скандала, когда на мою талию властно легла чья-то рука. Теон побледнел и отступил, приклеив к лицу улыбку.

— Все хорошо? — каким-то слишком собственническим голосом поинтересовался Кэвин, и я не смогла ему не подыграть, заявив:

— Хочу уйти отсюда на свежий воздух...

После этих слов Теона как ветром сдуло, а я наткнулась на полный гнева взгляд Кэвина, и только тут до меня дошло, он злится не на мое выступление, а на то, что меня достали. Он купился на тоскливый вздох. Поэтому я схватила бокал с шампанским с ближайшего подноса, напомнив себе, что он будет третьим, и произнесла:

— Все нормально. Правда. Просто некоторые слишком высокого о себе мнения и не умеют вовремя закончить разговор. Ну и считают, что все решают деньги. Он думает, будто предложил слишком мало и именно поэтому я ушла. Естественно, к тому, кто дал больше. Бесит невероятно.

— Но ты с ним встречалась, — словно обвиняя меня, заявил начальник. — Значит, на тот момент тебе подобное нравилось.

— Академические будни! — Я закатила глаза. — А он самый успешный парень на курсе. Мне льстило, и он был милым. Ну, процентов восемьдесят времени. А на оставшиеся двадцать я не обращала внимания. Замуж за него я не собиралась, как и терпеть поганые черты характера.

— Ты удивительно практичная девушка.

— Хотелось бы в это верить. А сейчас действительно давай немного прогуляемся, тут душно и слишком людно. Встречу еще с кем-нибудь из однокурсников, желающим обсудить мою личную жизнь, я не перенесу.

Мы проскользнули сквозь разноцветную шумную толпу и, миновав холл, вышли на улицу. Тут, в поместье, находящемся самую малость южнее столицы, было ощутимо теплее, но Кэвин, как настоящий джентльмен, накинул мне на плечи свой смокинг, оставшись в одной рубашке.

— Я бы не замерзла, — стало неловко. Теперь терпеть неудобство и холод придется ему.

— Зачем мне чихающая помощница? — тихо спросил он, заставив пробежать по телу теплую волну.

Кэвин постоянно упоминал нашу работу, словно обезоруживая меня. Лишая возможности возражать и сопротивляться. Это не забота обо мне как о женщине — такого я бы не позволила, а беспокойство о сотруднике — это сразу меняет ситуацию.

— Мне чихающий начальник тоже не нужен, — попыталась я скрыть неловкость за шуткой. — Тем более нам сегодня спать в одной постели.

После этой фразы сердце скакнуло, а я еще зачем-то совершила невероятную глупость и посмотрела Кэвину в лицо, наверное, чтобы потеряться в темных, как бездна, демонических глазах. Они затягивали черными омутами, а иногда горели алым.

— Знаешь, сейчас все гости в зале. Может быть, самое время прогулять до склепа и, так сказать, оценить фронт работ? — На рабочей волне я чувствовала себя не в пример

увереннее.

Кэвин ухмыльнулся и покачал головой:

— Ты любишь прятаться за работой, да, Кетсия?

— Я не прячусь за работой, — улыбнулась я. — Я просто работаю. Мы ведь за этим сюда приехали? Так?

— Да, за этим, — начальник не стал спорить, просто приобнял за талию и увлек по темной аллее куда-то в глубину мрачного, плохо освещенного парка.

По мне, тут и без склепов с мертвецами было достаточно жутко. Но имелся в этом и один неоспоримый плюс. Сейчас у меня ноги подкашивались не от волнующего ощущения, которое давало присутствие рядом красивого мужчины, а от примитивного страха. «Ну как я могла устроиться личной помощницей к некроманту? Неужели на всю столицу не нашлось ни одной мало-мальски приличной конторы, в которой я могла бы работать, не общаясь с трупами?» Вопросы были риторическими, зато отвлекали от размышлений о том, какие красивые губы у начальника, особенно когда они изгибаются в усмешке.

На улице была приятная, пахнущая осенью свежесть. Здесь, вдали от города, все запахи ощущались ярче, да и сам воздух казался гуще. Я вдыхала его полной грудью и понимала, как сильно мне не хватало этого в густонаселенной столице, где концентрация человеческих эмоций и магии такова, что не получается избавиться от влияния чужой силы, утяжеляющей воздух.

Мы медленно брели по слабо освещенной тропинке, и наши удлиненные кривоватые тени на каменной дорожке казались нечеловеческими. Вообще мир теней был совсем другим. Длинные и нескладные наши фигуры, корявые ветви деревьев, изломанные стволы.

— Когда я попадаю в такие старинные усадьбы, то начинаю мечтать прикупить себе такой же домик где-нибудь в этом районе... тут просто чудесно гулять вечерами.

— И что останавливает? — с издевочкой спросила я. Все же очевидно, купить тут дом почти нереально, он стоит баснословных денег. И лишь счастливым суждено вдыхать свежий воздух вблизи озера. Остальные могут исключительно мечтать, как Кэвин.

Ответ начальника меня удивил.

— А потом я возвращаюсь в город и забываю о своем желании, потому как наваливается много работы... Не до планирования размеренной деревенской жизни.

— То есть тебя останавливает только забывчивость? — скептически уточнила я.

— Ну, почему же? — он, кажется, не понимал намеков. — Меня останавливает еще то, что я не очень хочу покупать дом для братьев, сестер, родителей и племянников. Я хочу, чтобы в райском месте жила моя семья, а семьи у меня пока нет, поэтому нет и загородного дома. Одному удобнее жить в лофте. Но когда-нибудь он обязательно появится. Детям и беременным женщинам свежий воздух и положительные эмоции жизненно необходимы.

— Я, конечно, прошу прощения за нетактичный вопрос. И это совсем не мое дело, но неужели некроманты так хорошо зарабатывают?

— Если некроманты получили приличное наследство... — Кэвин усмехнулся. — То да, они могут позволить себе домик по цене небольшого городка. Но предпочитают это не афишировать.

— Но зачем же вы работаете, если богаты? — удивилась я.

— Ну, ты ведь тоже выбрала работу, согласись, — заметил он. — Предпочла нелюбимую работу замужеству и сытой жизни без забот. А у меня работа любимая, так что мое поведение даже более логично, нежели твое.

— И не поспоришь, — хмыкнула я, удивившись, насколько нелогично со стороны

выглядит мое решение.

Мы ушли по территории усадьбы так далеко, что почти перестали слышать громкую музыку, которая лилась из дома. Пока брели по темным тропинкам, не встретили ни единой живой души и наконец вышли к семейному кладбищу и небольшой часоуенке-капльчке, в аркообразных окошках которой стояли свечи.

— И что мы будем здесь смотреть? — дрожащим голосом спросила я, недовольно поглядывая в сторону возвышающихся склепов. К ним вела одиноко стоящая арка с выбитыми на камне знаками.

— Ну, не знаю. Форму гроба? — пожал плечами Кэвин. — Твоя же идея была сюда идти и изучать обстановку.

— А то есть тебе это не надо? — возмущенно прошипела я, даже забыв выкнуть. Все же тяжело общаться с начальником, когда изображаешь его невесту. Всегда сбиваешься, как обращаться. Выкать жениху, даже если он фальшивый, как-то глупо.

В ответ Кэвин пожал плечами:

— Нет, ну пойдём, конечно, посмотрим, но я не особо понимаю зачем. Что смотреть, надо поднимать.

— Тогда что мы ждём? Сделали работу и поехали домой! Если все так просто.

— Поднимать сейчас, когда в доме толпа? — задал Кэвин риторический вопрос. — Это глупо. К тому же перед кем? Ну, поднимем, он нам скажет что-то, и?.. Пойдём пересказывать заинтересованной стороне?

— Тогда я не понимаю...

— Мы позовем Лиз и ее мужа вечером в воскресенье, когда основная масса гостей разъедется, и устроим встречу в склепе. Сделаем все по правилам, не торопясь. Заказчики будут довольны, а это самое важное.

— А зачем тогда мы вообще сюда приехали так рано?

— А затем... — Кэвин говорил со мной как с маленькой, неразумной девочкой. — Что, во-первых, у нас легенда. А во-вторых, мало кто любит платить такие большие деньги за работу, которую можно сделать за два часа. Поэтому мы гуляем, любуемся красотами, изображаем влюбленную пару для гостей и бурную деятельность для заказчиков.

— То есть врем?

— Кетсия, тебе говорили, что ты занудная?

Я не стала отвечать, только фыркнула, а Кэвин, насвистывая, направился в сторону склепа. Пришлось, простонав, тащиться за ним.

Как мы и договаривались с Лиз и ее мужем, замок на двери склепа не был заперт. Кэвин зажег на ладони небольшой, ярко светящийся маячок, и мы вошли в холодное каменное помещение, насквозь пропитанное смертью. Мне здесь было очень неудобно. Очарование вечера слетело моментально. По спине пробежал холодок.

Усыпальница была древняя, здесь хоронили не одно поколение предков мужа Лиз. Все пространство занимал квадратный зал, в котором рядами стояли саркофаги, резные, украшенные каменными цветами. В вазе у одного из них не успели завянуть живые. Наверное, их принесли совсем недавно.

— А что? — одобительно хмыкнул Кэвин, зажигая магические светильники на стенах. — Вполне миленько и со вкусом. Опять же, дверь прочная, можно запереть на время ритуала, дедушка никуда не сбежит. Люблю работать в таких условиях.

— Боги! — с тоской взвыла я. — Зачем же вы подкинули мне такую работу?

— Я, между прочим, и не заставлял тебя устраиваться в «Ришарс и Ко», — надулся Кэвин. — Сама захотела.

— Ты вроде бы не боги, так что претензия была не тебе адресована, — отмахнулась я. — А потом, когда называли компанию, неужели сложно было придумать что-то более оригинальное, чем фамилия и ко? То, что намекало бы на вид деятельности? Тогда бы я не оказалась в такой идиотской ситуации.

— То есть, если бы ты знала, куда идешь работать, не мчалась бы с такой скоростью на собеседование?

— Вообще бы на него не мчалась, — буркнула я, отмечая про себя, что не факт. В тот момент я готова была на любую работу. Да и сейчас ничего не изменилось, я сокрушалась так от осознания жизненной несправедливости. — Мы все тут посмотрели? — буркнула недовольно, постоянно поглядывая в сторону выхода. — Можем идти? Я нагулялась, а работать ты сегодня все равно не хочешь.

— Пойдем, — хмыкнул некромант и, как истинный джентльмен, придержал передо мной дверь склепа. Разговор о моем трудоустройстве он продолжать не стал, за это я ему была благодарна. Сама чувствовала, мое поведение не совсем правильное. Кэвин же не виноват, что вместо работы мечты мироздание подкинуло мне это вот все. Ну и в том, что вид деятельности мне, мягко сказать, не очень нравится, вины начальника нет. Сам он свою профессию трепетно любит.

Я с радостью выбралась из склепа и услышала где-то очень близко смех. Задорному девичьему вторили нетрезвые голоса. Рядом с нами прогуливалась компания из нескольких человек. «Наверное, нехорошо будет, если они заметят, как мы лазаем по фамильным склепам», — пронеслось в голове, но я даже не успела толком испугаться, так как Кэвин легонько толкнул меня к стене склепа, прижал всем телом и, обхватив лицо ладонями, совершенно бесцеремонно и нагло поцеловал. Настолько неожиданно, что я не успела даже вдохнуть. Я честно хотела пнуть нахала посильнее, даже колено подняла, но ноги стали ватными. Я совершенно не ожидала такого и потеряла бдительность и, кажется, остатки разума.

По моему телу пробегали искорки магии, ощущения были сильными, волнующими. На этого мужчину отзывалось не только мое тело, но и моя сила. С Теоном подобного не было, я всегда считала, это потому, что он эльф, а я человек. Начальник же вообще был демоном, его нахальный хвост сейчас скользнул по моему бедру, заставив шумно вдохнуть. И самое главное, это совершенно не мешало. Моя магия бурлила и потрескивала, я ощущала необычайный прилив сил, казалось, с этой мощью я смогу свернуть горы. Я даже не знала, что так бывает!

Целовался Кэвин очень волнующе и умело, и мне это нравилось. По телу пробежала горячая волна, а дыхание участилось, я почти сдалась и обхватила его руками за шею, но тут нас отвлекли.

— Ой, а тут кто-то есть? — ворвался в сознание взволнованный женский голос. — А что это вы у склепа делаете?

Кэвин словно нехотя оторвался от меня, а я так и осталась стоять, привалившись к стене, пытаюсь восстановить дыхание, душевное равновесие и остатки гордости.

— У всех свое понимание романтики, — как ни в чем не бывало ответил мой шеф. И я почти поверила в то, что весь этот поход в темноте к склепу был нужен исключительно для того, чтобы меня вот так вот нагло и обезоруживающе поцеловать.

— А, это Кэвин! — заорал кто-то из парней. — Тогда все понятно. Кто их, некромантов, знает! Их вечно на кладбище тянет, в любой ситуации.

— Вот именно, — мурлыкнул мой начальник и притянул меня ближе к себе.

Компания ушла, а я возмущенно сказала:

— И вот зачем было меня целовать?! Неужели без этого никак нельзя обойтись?

— Я поддерживал легенду, — отозвался он таким честным голосом, что захотелось взвыть. Я поняла, что ненавижу не только свою работу, но и начальника! А мне сегодня с ним еще спать в одной кровати! А я уже сейчас не могу спокойно на него смотреть и стораю от стыда! Срочно надо выпить.

С этой мыслью я вывернулась из объятий и уверенно направилась в сторону особняка. Кэвин меня догнал и взял под руку, я даже сопротивляться не стала, хотя тут никого не было. Как же с этим мужчиной оказалось все сложно! Обычно я умела сказать «нет», а тут просто не понимала, в какой момент вставить свое ценное мнение. У некроманта на любое, самое наглое, действие было припасено логичное объяснение, и это зверски выводило из себя.

«Шампанское! — крутилось в голове. — Мне срочно нужно шампанское! И сбежать подальше от Кэвина, присутствие которого заставляет краснеть!»

Конечно же, первым в душном зале, заполненном людьми, мне попался не официант с подносом шампанского, а Теон, который тут же решил поинтересоваться:

— Хорошо погуляла?

— Просто великолепно, — отозвался за меня Кэвин и, обняв за талию, утащил танцевать.

Я успела только извернуться в его руках и ухватить бокал с шампанским с подноса официанта.

— Думаешь, с бокалом танцевать будет удобно? — с усмешкой спросил меня Кэвин.

— А без него я просто не смогу! Мне, знаете ли, до отвращения неловко, а наш с вами совместный уик-энд только начался. В моем понимании в поцелуях с начальником есть что-то ужасно противоестественное.

— С тобой, Кетсия, с тобой, — нежно поправил меня Кэвин, а я поморщилась. — Не забывай, мы перешли на ты.

— Так еще отвратительнее! Вот скажи, чем я так провинилась перед богами?

— Увела из-под носа левитджанс у своего потенциального работодателя, — как ни в чем не бывало заметил Кэвин, привлекая меня ближе к себе и закручивая в танце. От его близости, от бьющегося совсем рядом сердца, от запаха дорогого одеколона и от ярких воспоминаний, оставшихся после горячего, волнующего поцелуя.

— Если бы не увела, то не досталась бы мне работа! — нужно было поддерживать светскую беседу, а то неправильные и опасные мысли сведут с ума.

— Тебе же она не нравится!

— Лучше такая, чем вообще никакой! — резонно заметила я, заставив Кэвина рассмеяться.

Больше мы не говорили. Кэвин уверенно вел меня в танце, я одну руку положила ему на плечо, а другой держала бокал, стараясь не расплескать шампанское по платью и гостям.

Едва закончился танец, я ускользнула от Кэвина, оперативно поменяла опустевший бокал на полный и пошла гулять по залу, старательно оглядываясь по сторонам. Не хватало еще невзначай наткнуться на бывшего. Теон, видимо, понял, что новый мужчина стережет меня, как коршун, и поэтому больше не подходил. Лишь наблюдал издали, а вот Лиз я пропустила.

— Вижу, ты хорошо отдыхаешь, — злобно прищурившись, сказала она. Создавалось впечатление, что ее этот факт невероятно злит. Очень странно. Сама же сюда позвала, или она рассчитывала, что я буду невероятно страдать, изображая любовницу начальника? Так и страдаю, только со стороны, может быть, это не очень заметно. От бурной радости я обычно шампанского пью значительно меньше.

— Я еще и работаю, — ответила я и сделала большой глоток шампанского, которое уже начало казаться безвкусным. — Хотя... откуда тебе знать, что это такое?

— Не строй из себя невинную. Смотри, как быстро ты захомотала начальника. Твоя работа такая же, как моя. Только мне не пришлось устраиваться в офис к некроманту, чтобы получить перспективного мужа.

— Если бы мне был нужен перспективный муж, я бы уже давно была замужем за Теоном, — уколола я Лиз в больное место. Она мне до сих пор не смогла простить даже не то, что эльф выбрал меня, а то, что ей пришлось выходить замуж за другого, а я с чистой совестью отказала Теоноу. Именно это обстоятельство заставляло ее беситься особенно сильно. Даже странно, что она позвала меня сюда.

— Ты просто еще очень наивная и глупая, Кет. Пользуйся моей добротой, пока есть такая возможность.

— Кстати, о доброте, — начала я. — Где. Матрас. В. Мою. Комнату?

— Я же тебе говорю, пользуйся моей добротой, пока есть такая возможность, — усмехнулась нахалка и повернулась ко мне спиной. Интересно, если я плесну на уложенные локонами светлые волосы шампанским из бокала, Лиз нас сразу выгонит или проглотит это унижение ради надежды получить наследство?

Стало очень любопытно. Только вот если Лиз все же нас выставит, Кэвин точно со мной церемониться не будет. А это уже хуже. Работа мне досталась, конечно, не та, о которой я мечтала, но зато в столице и местами вполне интересная. Я пока не готова была с ней попрощаться и уехать на ферму. Иногда мысль казалась соблазнительной, но обычно все же на очень непродолжительное время.

От шампанского кружилась голова, и я поймала себя на мысли, что, пожалуй, пора идти спать. И я бы пошла, если бы по дороге мне снова не попался официант с подносом, уставленным бокалами. Я взяла себе один на дорожку. Он-то и оказался критическим.

Пузырьки пробежались по горлу, а потом, видимо, вернулись в голову, и я забыла, куда шла. Потанцевала с кем-то, обнаружила сначала у себя в руках новый бокал, а потом Кэвина рядом.

Начальник смотрел на меня укоризненно и пытался поговорить, но я плохо воспринимала окружающую действительность. Я зажмурилась, чтобы картинка прояснилась, когда открою глаза. Казалось, прошел лишь миг, но мы с Кэвином уже, оказывается, добрались до лестницы. Начальник мне что-то говорил, но воспринимались его слова как навязчивое бла-бла-бла. Что он пытается до меня донести, я не понимала, поэтому просто улыбалась и вежливо кивала, как нас учили делать в академии. Строгая мадам Лючия на деловом этикете всегда говорила: «Если собеседник начал изъясняться неясными для вас терминами, дабы сохранить лицо, улыбайтесь и кивайте. Иногда можете повторить за ним конец фразы с умным видом». Повторять конец фразы, состоящей из бла-бла-бла было совсем уж дико, поэтому я ограничилась выполнением первой части рекомендаций.

Проснулась я в темноте, и в мою жизнь сразу ворвалось несколько ощущений. Дикая головная боль, сушняк, страх и стыд. Я лежала и боялась пошевелиться, а тем более убрать свою ногу и руку с чего-то теплого. Я даже подумать боялась о том, что это может быть. Точнее, я прекрасно помнила, что у нас с Кэвином одна кровать на двоих, поэтому к гадалке ходить не нужно. И так понятно — я фривольно закинула конечности именно на начальника.

Захотелось застонать от страха и безысходности, но я молчала и страшилась сделать лишний вдох. Горло пересохло. Пить хотелось зверски, а еще очень хотелось волшебную пилюлю от головной боли. Я даже глаза открыть не могла, одна попытка привела к тому, что темная комната начала вращаться с бешеной скоростью и меня накрыл приступ дурноты.

В итоге я снова провалилась в сон, успев напоследок отметить, что одета точно не в вечернее платье. Я не помнила, чтобы переодевалась сама. Впрочем, последним моим воспоминанием вообще была лестница. И зеленое ковровое покрытие на ней. Все происходящее дальше — словно в тумане.

В следующий раз я открыла глаза, когда солнышко всю светило в окно, а мои нога и рука ни на ком не лежали, но во всем остальном мне было все так же гадко. Голова болела, хотелось пить, да и чувство стыда никуда не испарилось. Я мечтала спрятаться под подушку и тихонько сдохнуть, желательно побыстрее. Желательно до завтрака.

— О, спящая принцесса проснулась, — раздался ехидный голос начальника, и я сползла поглубже под одеяло.

— Скоро завтрак! — жизнерадостно заявил он. — Надлежит быть в сиреневой гостиной в одиннадцать ноль-ноль. Форма одежды утренняя, пастельные тона, летящие фасоны... Ты готова?

— Ага. Можно идти в простыне? — просипела я. — Фасон летящий, цвет пастельный.

— Думаю, хозяйка не оценит. Но мне даже интересно будет понаблюдать за ее реакцией.

Я со стоном сползла кровати. Пока сползала, откинула одеяло и тут же замоталась в него опять. Я была в очень эротичной полупрозрачной сорочке, пеньюар висел на стуле.

— К-как... как это на мне оказалось? — спросила я, а Кэвин откровенно и неприлично заржал. Ну, не такой я ожидала реакции от мужчины, который меня раздевал ночью.

— Что смешного? — обиженно поинтересовалась я, пытаюсь, не выпуская одеяла, натянуть на себя пеньюар из тонкого материала. Нежно-розовый, с воланами.

— Ты бы видела выражение своего лица!

— А какое у меня должно быть выражение лица, если я помню вчера себя в холле в вечернем платье, а проснулась вот в этом, — я показала руками на выбранное Рианой великолепие, — в постели с малознакомым мужчиной.

От нехороших, пугающих предположений голова начала болеть сильнее.

— А пить надо меньше, — припечатал Кэвин. — Это избавляет от некомфортных пробелов в памяти.

— Я и не пью обычно. Но вы меня поцеловали вчера!

— Это было так ужасно, что ты решила напиться? — Он саркастически изогнул бровь.

— Зато я не помню, как прошла наша ночь, — высказала я весомый аргумент.

— Ну, раз так, то совершенно ни к чему загружать свою больную голову тем, как ты оказалась в сорочке. Так ведь, Кетсия?

— Нахал! — констатировала я факт и переместила себя в ванную, тихонько постанывая от боли.

Из зеркала на меня смотрело умертвие. Иначе и не скажешь. Размазанные круги косметики под глазами очень походили на трупные пятна, к тому же физиономия бледная, а волосы всклокоченные. Зато я поняла, что переодевалась вчера все же сама. Вряд ли Кэвин мог так художественно раскидать по ванной комнате мои туфли и настолько оригинально повесить платье на светильник.

После того как я поняла, что начальник, скорее всего, не видел моих обнаженных телес, стало чуть проще. Хотя похмелье меня отпускать не хотело. Я решила действовать последовательно. От простого к сложному и эффективному. Сначала контрастный душ, потом заклинание, а потом папочкина фирменная настойка. Я вовсе не думала напиваться, словно моряк, впервые за год попавший на сушу, когда брала ее с собой, но привыкла, что она в числе прочего входит в аптечку с самыми необходимыми лекарствами.

Душ и заклинание позволили мне вернуть свою внешность. На лице вновь появился румянец, волосы перестали напоминать гнездо вороны, синяки под глазами отмылись, и я выглядела немного томной, но хорошенькой. Даже взгляд с поволокой добавлял очарования. Чтобы глотнуть настойку, надо было собраться с духом, более отвратительного и ядреного вкуса я не пробовала, и смогла сделать глоток лишь потому, что чувствовала себя на редкость гадко. Казалось, хуже быть не может.

Правда, после глотка меня зверски скрутило. Я, сдерживая слезы, сползла по стеночке, стараясь не завять. Желудок свело, глаза пытались вылезти из орбит, а голова

взорваться, но все быстро прошло. Я вдохнула полной грудью, повернула голову влево-вправо и поняла — самые гадкие симптомы отступили. Я вполне способна жить, и, возможно, даже хорошо, после того, как меня покормят.

Из ванной я вышла, изображая бодрость духа и в меру сил сияя улыбкой. В целом я чувствовала себя вполне сносно, только хотела спать — небольшая побочка от зелья. Я считала, что это лишь легкое неудобство. Мучиться похмельем намного хуже.

— Молодец, — уважительно кивнул Кэвин, который взирал на меня с живым интересом. — Выглядишь на порядок лучше, чем десять минут назад. Возможно, даже никто не догадается, какое жуткое похмелье мучило тебя с утра.

— Моей заслуги тут нет, — призналась я. — Точнее, минимум. Это все благодаря семейному средству. Мой отец не обладает особыми талантами, но вот за его антипохмельной настойкой приезжают со всей округи. Мне кажется, если бы он ее запатентовал и продавал, родители бы давно обогатились. Но папа у меня щедрой души человек, поэтому помогает страждущим бесплатно. Считает неэтичным брать деньги с людей, которым и так плохо.

— Думаю, мне тоже нужно съездить в гости к твоим родителям.

Это прозвучало ну очень уж двусмысленно, поэтому я тут же постаралась пресечь этот порыв. Пусть он и был шутливым.

— Не стоит, — фыркнула я. — Я привезу вам ее сама. Даже, может быть, в подарок.

— То есть со своими родителями ты меня знакомить не хочешь? — хмыкнул он.

— Упаси боги, — вырвалось у меня. — Конечно же нет. Они насадят на вилы того нечестивца, который дал мне работу и оставил их ферму без дипломированной ведьмы. Поверь, никакая некромантская сила не спасет тебя от папы с вилами, братьев с топорами и мамы со сковородкой.

— Уговорила, — сдался он. — Настойку буду получать через тебя. А сейчас стоит поторопиться, у нас осталось пятнадцать минут.

Я кивнула и поспешила к шкафу — выбирать соответствующий наряд. К счастью, мой гардероб не отличался разнообразием, поэтому я просто взяла платье, которое Риана озаглавила «к завтраку». Переоделась в ванной комнате, расчесала волосы и предстала перед Кэвином.

— Я готова.

— Очень рад.

Со стороны, наверное, мы смотрелись мило. Я сияла улыбкой, Кэвин накрыл своей ладонью мою руку, покоящуюся у него на сгибе локтя. Нежное светло-персиковое платье развевалось при каждом шаге и придавало мне влюбленный и романтичный вид. По крайней мере, мой бывший метнул такой взгляд, что стало немного не по себе. Словно я Теона предала, хотя мы уже несколько месяцев были не вместе.

Лиз тоже мазнула по мне неприязненным взглядом. Ей-то я когда на хвост успела наступить? Сама же нас сюда позвала. Или передумала узнавать правду? Кстати, я поймала себя на мысли, что не видела самого хозяина дома. Хотя, быть может, нас просто не представили? Кто знает, народа было много.

Завтрак проходил, оказывается, даже не в гостиной, а на террасе, расположенной сразу за ней. Она была, наподобие элитного ресторана, закрыта магическим колпаком. Создавалось впечатление, будто сидишь на залитой солнцем ухоженной лужайке. Если с той стороны замка был немного запущенный мрачноватый сад, то сейчас мы попали совсем в другой мир. Аккуратно стриженный газончик, розовые кусты в вазонах и небольшой прудик вдалеке. Жаль, что подойти к нему нельзя. Магический купол не пустит, но, думаю, летом, тут совсем хорошо. Можно убрать защиту от непогоды и наслаждаться лучами солнышка и теплым ветерком. Мы заняли свободный столик, и нам тут же подали кофейник с ароматным кофе, тарелку с заварными булочками, молоко и омлет. Все это пахло одуряюще. Я в очередной раз пожелала папочке здоровья и

неиссякаемых запасов антипохмельной настойки. Она воистину спасла мне сегодня жизнь и позволила в полной мере насладиться завтраком.

Гости с утра были туманны и молчаливы, никто не шумел, общались вполголоса, многие морщились от яркого солнышка. А уже сразу после завтрака ждало чаепитие для женской части гостей и игра в крокет — для мужской. Интересно, если мы с Кэвином сбежим, нас простят? Или сбежать не получится? Мысль о посиделках с толпой подружек Лиз навевала на меня тоску.

— Кетсия! — Ко мне подлетела виновница торжества. — Ты ведь присоединишься к нам в розовой гостиной? — спросила она со сладенькой улыбочкой.

— Конечно, — выдавила из себя я. — Обязательно.

— Я буду рада тебя видеть...

— Не сомневаюсь... — мрачно пробормотала я в ее спину.

— Предвкушаешь? — поинтересовался начальник, правильно разгадав выражение моего лица.

— Я ее ненавижу. Может быть, мы пойдем снова гулять в склеп? — с надеждой уточнила я.

— Вот видишь, ты уже начинаешь проникаться прелестями нашей работы, — довольно заявил он.

— Похоже на то. — Мы замолчали. Я допивала кофе, Кэвин просто смотрел вдаль, когда к нам подбежал немолодой сухощавый мужчина.

— Кэвин! Я так рад вас видеть!

— Даривар? — удивленно приподнял бровь мой начальник. — А вы тут какими судьбами?

— Ну... — мужчина, кажется, немного смутился. — Я тут с недавнего времени хозяин.

— Вон даже как? Неожиданно.

— Для меня самого неожиданно и, признаться, излишне хлопотно! — Лэр Даривар тяжело вздохнул. — Но такова была воля моего дяди. А сейчас я к вам совсем по иному вопросу. Мне так неловко отрывать вас от завтрака и законного отдыха, но у нас большая неприятность.

— И какая же?

— Дядюшка Пэрриот...

— Что с дядюшкой Пэрриотом? — вкрадчиво уточнил Кэвин, старательно сохраняя заинтересованный вид.

— Он гуляет по саду. В непристойном виде.

— Мм... Это, безусловно, неприятно. — Кэвин поперхнулся кофе. — Но при чем тут я?

— Понимаете... — лэр Даривар замялся. — Он умер три года назад. И это на самом деле проблема. Пока никто из гостей на него не наткнулся, очень хорошо было бы уговорить успокоиться обратно. Лиз и Эдмонд и так не очень довольны после оглашения завещания, а если еще их праздник испортит сбежавший из склепа давно почивший родственник, будет совсем неловко.

— Вот даже как... — начальник нахмурился и задумчиво постучал по столу длинными тонкими пальцами. Такие руки могли принадлежать пианисту или художнику, но никак не некроманту.

— Я хорошо заплачу, — поклялся хозяин поместья. — Все, что хотите. Просто пока мы пригласим некроманта из города, пока он приедет, боюсь, придется вызывать еще и бригаду целителей, чтобы откачивали самых впечатлительных.

— Не волнуйтесь, разберемся. — согласился Кэвин. — Не могу бросить вас в беде. Меня интересует вопрос, с чего это вдруг он восстал?

— Да кто же его знает? Характер при жизни Пэрриот имел премерзкий, но после смерти лежал себе смиренно и не делал попыток выбраться из склепа. Ныне покойный дядя даже приплачивал ритуальщикам, чтобы все было в лучшем виде и таких вот казусов не произошло. Что сегодня на него нашло, известно одним богам.

— Мы пойдем работать? — с таким восторгом спросила я, что на меня посмотрели с великим подозрением.

— Ну, ты можешь идти пить чай, — растерянно пробормотал Кэвин. — Не думаю, что там все так сложно и мне потребуется ассистент.

— Нет, я должна быть рядом, — воинственно заявила я, с некоторой долей недоумения осознавая, что предпочла Лиз общество мертвецов.

— У вас удивительно преданная спутница, — уважительно заметил лэр.

— Да уж, преданнее не придумаешь, — фыркнул начальник, с усмешкой посмотрев на мой воодушевленный вид.

Переодеваться в рабочее я бежала в нашу комнату, едва не подпрыгивая от нетерпения. Мироздание надо мной сжалилось и избавило от чаепития в компании Лиз. Как мало, оказывается, надо для счастья.

— О, Кетсия, — встретила меня причина моих дум на выходе. — Пойдем, розовая гостиная в другой стороне.

— Прости, Лиз! — Я скорчила мордочку, которая, по моему мнению, должна была демонстрировать высшую степень раскаяния. — Но ты же в курсе прогулок дядюшки Пэрриота?

— Нет... — Лиз нахмурилась.

— Ну... — я немного смутилась. — Тогда просто не гуляйте в сторону семейного склепа.

— А то?

— А то там ходит умертвие, — выпалила я. — Если не хотите, чтобы оно гуляло там дальше, то прости, я буду вынуждена пропустить твоё чаепитие.

— Кет, ты готова бегать за мертвяками, лишь бы не пить со мной чай? — снисходительно хмыкнула блондинка. — Даже не знаю, как к этому относиться: с одной стороны, оскорбительно, а с другой... — она выдержала паузу, — пожалуй, лестно.

Слова Лиз кольнули, и я даже хотела продемонстрировать, что не боюсь ее, и прийти на это злосчастное чаепитие, к тому же умертвие мне тоже ловить не очень-то и хотелось. Но потом я поняла, что, во-первых, блондинка разозлилась, а значит, готовилась потешить свое самолюбие за мой счет, и во-вторых, мне дороже собственное спокойствие, нежели мнение Лиз. К тому же оно и так нелестное.

Поэтому я улыбнулась Лиз и сбежала. Переоделась, заплела волосы в косу и вышла на улицу, где меня уже ждал Кэвин. Он просто обул сапоги и прихватил рабочую курточку и чемоданчик со всем, необходимым для ритуала.

— Подозреваю, лопата нам не нужна? — поинтересовалась я.

— Нет, тут каменные саркофаги. И как только поганец выбрался? — покачал головой Кэвин. — Мы же вчера ночью там были. Удивительно спокойное кладбище, без капли магической энергии. Не похоже, что там водятся неуспокоенные. А из некромантов я тут один, и я его точно не поднимал.

— Может, случайно?

— Кетсия, я начинаю сомневаться в том, что твой диплом с отличием настоящий, — недовольно отозвался Кэвин. — Иногда ты говоришь несусветные глупости. Объясни, как

может случайно восстать мертвец?

— Ну, они же гуляют по кладбищам случайно?

— Нет. Никто и никогда не гуляет случайно. Мертвеца поднимают или некромант, или остатки магии самого мертвеца, если мертвец раньше был колдуном. Провели неправильно обряд, забыли проверить фон, или просто обряд проводил некомпетентный человек. Вот и все. Мы имеем зараженную магией могилу, а может быть, и несколько рядом. Именно эта магия заставляет мертвецов якобы случайно пробуждаться. А тут... о какой случайности идет речь? На таких семейных кладбищах редко происходит нечто подобное, особенно если захоронение было сделано давно. У семьи Эдмонда есть возможность вызвать лучших обрядников, которые проведут захоронение так, как нужно, чтобы ни одно усопшее существо не побеспокоило живых. А некромантов тут, кроме меня, нет, поэтому меня сильно удивляет тот факт, что дядюшка Пэрриот решил погулять именно тогда, когда всю идет праздник.

— Думаешь, это кто-то сделал специально?

— У твоей Лиз много недоброжелателей?

— Да вагон! — Я даже проигнорировала уточнение «твоей». — Считаешь, что кто-то намеренно портит ей праздник?

— Считаю, что нет ничего случайного в том, что дядюшка пошел гулять по тропинкам старинного парка. Его кто-то поднял. Зачем? Это уже другой вопрос. Найдем, поймем, упокоим...

— И потом разберемся?

— Это не наше дело, — отмахнулся Кэвин. — Мы же не бюро расследований. Наша задача — упокоенное поднять, восставшее упокоить. А в причинах пусть разбирается кто-то другой.

— А если он восстанет снова?

— Значит, Даривар заплатит нам еще раз, — пожал плечами Кэвин. — И это тоже неплохо.

Подумав, я вынуждена была согласиться. Тропинка, которая вела в сторону семейных склепов, была перегорожена розовой ленточкой, привязанной к двум яблоням.

— Они считают, что дядюшка устыдится и дальше не пойдет? — удивленно уточнила я, показывая на это безобразия.

— Представления не имею, — слегка опешив, отозвался Кэвин. — Обойти ленточку ему, видимо, религия не позволит. Ну, по мнению тех, кто эту красоту здесь вешал.

Сзади раздался деликатный кашель, словно намекая на то, что нас услышали и теперь нам должно стать неловко. Не знаю, как Кэвину, но мне неловко не стало. Я просто повернулась на звук и встретилась взглядом с широкоплечим мужчиной в военной форме.

— Начальник охраны — лэр Ирга, — представился он. — Господин некромант, объект ходит там! — мужчина махнул рукой куда-то в глубину сада.

— Думаете, сюда не выйдет, потому что розовый цвет при жизни не любил? — съязвил мой шеф.

— Я не знаю, какой цвет он любил при жизни, лэр! — отрапортовал начальник охраны. — Сюда мы его не пускаем, он достаточно пуглив и убегает, когда делаешь вот так!

Мужчина развел в стороны руки, словно пытался поймать разбегающихся кур, и с диким завыванием «Буэ-э-э!» двинулся вперед. На месте умертвия я бы тоже сбежала. Да и сейчас резво переместилась ближе к Кэвину и постаралась ухватить его за рукав куртки.

— У вас интересные методы борьбы с восставшими, — прокашлялся мой начальник,

поглядывая на начальника охраны с некоей опаской. — А сейчас мы, пожалуй, пойдем, попытаемся найти нарушителя спокойствия.

— Вам помогать? — поинтересовался мужчина.

— Только, пожалуйста, беззвучно, — взмолилась я. — Иначе будет пугаться не только дядюшка Пэрриот.

— Как скажете, нэн! — отрапортовал военный. Хотелось верить, что когда на меня из-за груши выскочит покойный дядюшка Пэрриот, Ирга не решит издать боевой клич, иначе со мной может случиться крайне позорный конфуз.

Мы уже планировали пройти за кокетливую розовую ленточку, когда нас нагнал сам хозяин особняка.

— Я с вами.

— Зачем? — спросил Кэвин. Начальник явно не желал тащить с собой кого-то еще, и я его понимала.

— Дядюшка Пэрриот при жизни был весьма экзальтированным мужчиной, он трепетно относился к внешнему виду, даже сам выбирал саркофаг задолго до смерти. Я обязан проследить, чтобы все прошло в лучшем виде.

— А-а-а... ну пойдете, — махнул рукой Кэвин. — Только если вздумаете падать в обморок, выбирайте травку помягче, так как лежать вам там придется до тех пор, пока мы не разберемся с умертвием. Надушенным платочком обмахивать не буду. Я работаю.

— Нет-нет, я себя контролирую, — серьезно отозвался мужчина. — Но если что, меня мальчишки подстрахуют. — Он кивнул в сторону шкафообразного начальника охраны и двух его помощников. По мне, уж лучше полежать в травке, чем принять такую помощь. Я как вспоминала этот рев бешеного бизона, так мне сразу становилось дурно.

Умертвие нашло нас само, и, похоже, не только нас. Выглядел дядюшка отвратительно — остатки белесых патл на черепе, обтянутом ошметками кожи, почти истлевшая плоть на теле, но совершенно новый (по крайней мере, не пролежавший в могиле несколько лет) халат, алый, бархатный, перевязанный поясом. А на ногах-палках остроносые домашние тапочки.

— Это мой халатик... — потерянно отозвался хозяин особняка.

— После ритуала вернуть? — деловито уточнил Кэвин.

— Нет-нет... — поспешно отказался лэр Даривар и спрятался за широкими спинами невозмутимых охранников. Я поступила точно так же, только спину выбрала, принадлежащую начальнику. Она была, конечно, несколько уже, но я точно знала, Кэвин будет отпугивать умертвие магией, а не воплем бешеного вепря.

Одну руку мертвец прятал за спиной. На нас он двигался осторожно, перебежками, стараясь предугадать, куда Кэвин соберется метнуть упокаивающее заклятие.

Мертвец, оказывается, умел очень быстро передвигаться, если ему было нужно. Вот только что он кокетливо прятался за деревом, потом резко припал на одну руку и метнулся вперед, не вынимая вторую из-за спины, просочился между охранниками, даже миновал Кэвина и остановился передо мной, сунув буквально в физиономию изрядно помятый, явно стыренный с клумбы цветок с корнями. И цветок, и восставший дядюшка Пэрриот выглядели на редкость отвратно. И были похожи друг на друга — изрядно потрепанные и неживые.

Я взвизгнула и отскочила, но умертвие проворно начало подбираться ближе. От заклинания Кэвина дядюшка отмахнулся. А когда повернулся в мою сторону, показалось, что в его горящих алым глазами вспыхнула страсть.

— Демоны, Кетсия! — возмутился Кэвин.

— А я-то что! — бегать между яблоньками от настойчивого мертвеца было совсем не

весело, к тому же мужчины взирали на меня с изумлением и не особо пытались помочь.

— Я тебе потом скажу «что»! — рыкнул начальник, явно в чем-то меня обвиняя. Вопрос только, в чем именно?

— А почему между девушкой и покойным лэром Пэрриотом магический след? — поинтересовался хозяин поместья, когда мы с умертвием пробежали мимо него.

«Действительно, почему?» — панически подумала я, но развить мысль не получилось. Пришлось уворачиваться от загребуших истлевших ручонок умертвия.

— Мертвецы тянутся к человеческому теплу, видимо, Кетсия среди нас самая горячая, — сказал Кэвин и посмотрел задумчиво. Я сразу поняла, что он нагло врет. И припустила быстрее.

Свет на ситуацию пролил лэр Даривар. Он задумчиво посмотрел на безобразия, творящиеся перед глазами, и сказал:

— Дядюшка и при жизни был очень уж охоч до женского пола.

— Я не интересуюсь престарелыми ловеласами! — завопила я. — Особенно если они уже изрядно испортились! Долго мне еще так носиться?

Мы с умертвием играли в догонялки, и, кажется, дядюшка испытывал удовольствие, бегая за мной среди яблонек, пытаюсь неожиданно выскочить из-за кустов и снова протянуть цветочек. А вот я уже начала выдыхаться.

Только Кэвин почему-то медлил и не спешил лишать дядюшку такого посмертного удовольствия.

— Кетсия, мне кажется, это хорошая практика... — задумчиво протянул начальник. — Его упокоить должна ты.

— Что? — взвыла я, и хором спросили начальник охраны и лэр Даривар.

— Практика, говорю, хорошая, — послушно повторил Кэвин.

— Кэвин, я плачу вам, как дипломированному специалисту, а не вашей... — мужчина замялся, пытаюсь подобрать мне достойное определение.

— Ну, вы же сами говорите, дядюшка был дамским угодником? — не растерялся начальник. — Ему будет приятнее упокоиться от руки прекрасной дамы.

— А даме приятнее будет? — взвыла я.

— Работай! — приказал мне Кэвин, а я чуть не зарыдала от бессилия. За что он так со мной? Мне и так страшно, я не знаю, что делать. Этот поганец полуистлевший цветком в физиономию тычет. Пришлось снова бежать.

— Не давайте ему уйти! — повелительно крикнул Кэвин.

— Он и не уходит, — отозвался главный охранник.

— Зато Кетсия бежит с размахом. Нужно сузить им пространство для игры в кошки-мышки.

— Я не хочу, чтобы пространство сужалось! — завопила я. — Считаю, что и так слишком мало пространства между нами. Не нужно еще больше его сужать!

Но кого волновали мои вопли? Охранники обступили яблоньку, вокруг которой бежали мы с умертвием, синхронно раскинули руки и издали оглушающий вопль бегемота. Клянусь, мы с дядюшкой подпрыгнули одновременно и упали друг другу в объятия. Мне наконец-то окончательно воткнули в физиономию цветок, я одурела от ужасной вони и рук умертвия на своих ягодицах и заорала так, что, подозреваю, все подружки Лиз поперхнулись круассанами и чаем. Сила срезонировала сама — упали все. Не только умертвие, которое и так барахталось на мне, но и лэр Даривар, и охранники, даже Кэвин пошатнулся, но сумел сохранить равновесие и ухватился за ближайшее дерево. Дядюшка

печально замер в нелепой позе, и его получилось спихнуть в сторону, а я неуклюже поднялась, понимая, что готова от злости разнести все вокруг.

— Я тебя ненавижу! — заорала я, обращаясь к Кэвину, и кинулась к дому, не обращая внимания, ни на тяжело поднимающихся мужчин, ни на яркий халатик умертвия, которое, конечно, не упокоилось, но на какое-то время лишилось магических сил. Часа два проваляется, а дальше пусть Кэвин сам с ним разбирается, а мне нужно привести мысли в порядок. Главное, не напиться! А то начальник решит, что я алкоголичка.

Кусок любвеобильного дядюшки Пэрриота все еще висел на лацкане моего плащика, наверное, поэтому от меня шарахнулась парочка гостей. Но я мчалась вперед, не разбирая дороги. В гробу я видела такую работу! Точнее, в склепе! И не в одном! Уж лучше лечить коров от поноса на родительской ферме! Как я могла подумать, что зверюшки, какашки и свежий воздух — это самое отвратительное, что мне предложит жизнь?

Я скинула плащ прямо на пол в комнате, торопливо переоделась, пихнула испуганно заоравшую лопаточку в сумку и ринулась на выход. Все! С меня достаточно! Я наработалась!

Я могла пережить работу с мертвецами, я смирилась и согласилась изображать невесту или любовницу шефа. Уж не знаю, как он преподнес наш роман окружающим. Я бы даже согласилась практиковаться в упокоении мертвецов, но не все же вместе! Я была глубоко оскорблена! Вот что за мужчина?! Сначала целует, а потом нагло толкает в объятия к умертвию? Мне срочно нужно вернуться домой, порыдать в подушку и, поджав хвост, бежать к родителям на ферму. Коровы тоже не вызывали у меня энтузиазма, но они, по крайней мере, были живыми.

Я даже одежду оставила в шкафу. В конце концов, она приобретена не на мои деньги, а на деньги компании, вкалывать на которую я более не собиралась ни минуты. А вот чемодан был мой, купленный на остатки стипендии, и его я оставлять тут не собиралась.

Я была так зла, что едва не сбила Лиз в коридоре, блондинка ойкнула и отскочила в сторону.

— Кет, ты куда?! — изумленно поинтересовалась она.

— Да пошли вы все! — с чувством заявила я и гордо потопала на выход, проигнорировав возмущенный возглас хозяйки праздника.

Так же решительно цокая каблучками по плитке, я вышла на центральную аллею парка и устремила к выходу из усадьбы. Пока я толком не понимала, что буду делать дальше и как стану добираться домой. Общественные левитджансы отсюда не ходили. Но сейчас это не имело никакого значения.

Я шла и бормотала про себя ругательства, по сторонам не смотрела, поэтому, когда заметила перед собой чью-то фигуру, хотела только раздраженно обогнуть, но мне не позволили.

— Стой! — велел Кэвин. — Ты куда это собралась? — прищурившись, спросил он, едва я соизволила поднять взгляд.

— Самоувольняюсь! — заявила я и попыталась продолжить свой путь, с раздражением отметив, что начальник неприлично чист для человека, который должен был транспортировать полуразложившийся труп. В отличие от меня. Я так торопилась, что не сходила в душ, и теперь казалось, будто от меня воняет смертью. Отвратительное ощущение.

— Не выйдет, — заявил Кэвин. — На ближайшие выходные ты моя.

— Нет уж! — уперлась я. — Я в рабство не продавалась!

— Кто тебе сказал такую глупость? — так искренне удивился он, что я опешила и не успела среагировать на дальнейшие действия Кэвина. Он просто поднял меня, закинул себе на плечо, обхватив рукой за талию так, как если бы нес на плече бревно. Свободной рукой ухватил чемодан и спокойно начал транспортировать нас в сторону особняка.

Я честно вопила и вырывалась.

— Отпусти меня, гад! Я свободная женщина, и ты не смеешь меня удерживать силой! Я хочу домой к маме и папе, даже к их коровам и соседскому сыну Гору!

— Так, о соседском сыне давай поподробнее! — заинтересовался начальник.

— Опустите меня на землю!

— И не подумаю. Мы уже почти пришли. Делать мне, что ли, больше нечего, кроме как бегать за тобой по всей территории поместья. Сейчас отнесу в комнату, и мы с тобой там поговорим.

— А кто сказал, что я хочу вести беседы? Я даже видеть вас не желаю! Мне все надоело!

— Тебе говорили, что ты очень скандальная особа, Кетсия?

— Почему вы тащите Кетсию? — раздался до невозможности возмущенный голос моего бывшего. Только его не хватало на наших почти семейных разборках.

— Вероятнее всего, потому, что она отказывается идти сама, — как ни в чем не бывало заявил мой начальник, и я из вредности шибанула его ладонью по пятой точке. Прижгло, думаю, чувствительно, но Кэвин мужественно не отреагировал.

— Это не ответ! — в голосе Теона послышались ледяные нотки настоящего эльфийского аристократа. Считалось, что после этого люди должны теряться и автоматически желать склониться в поклоне в память о трех столетиях, когда этими землями правили эльфы. У меня и правда от ледяных ноток мороз по коже прошел, и я зябко поежилась. А вот Кэвин не впечатлился.

— Ну, другого ответа у меня нет. А сейчас подвинься, пожалуйста, а то Кет, видишь, ногами размахивает, засветит каблуком в лицо, будет неприятно.

— Ой! — пискнула я и повисла дохлой тушкой. Действительно, неловко будет, если я кому-то заеду каблуком по физиономии. Ладно Теону, его не жалко, а ведь может попасться и приличный человек.

Кэвин неторопливо обогнул эльфа, который гневно прищурился и двинулся за нами следом. Так как мой бывший оказался за спиной Кэвина, я могла очень хорошо разглядеть выражение его лица и даже улыбнуться и помахать. Ну а что оставалось делать? Не помощи же просить и провоцировать нездоровый скандал.

— Как ты докатилась до такого?! — возмущенно выдохнул эльф, взирая на меня осуждающе. — Я был о тебе лучшего мнения!

— Сама в шоке, — пробормотала я и покорно свесилась вниз, предвкушая, какой закачу скандал, едва окажусь у себя в комнате без посторонних глаз.

Признаться, я не думала, что Теон так просто отстанет. Предполагала, начнет качать права или, упаси демоны, полезет в драку. Так размышляя я, разглядывая, как внизу раздраженно мотается из стороны в сторону длинный хвост начальника. Поставить, что ли, на него случайно стул сегодня на обеде?

Я даже мечтательно улыбнулась, но потом поняла, что мне еще жить тут с этим извергом два дня в одной комнате и, подозреваю, на одной кровати. Если ставить стул на хвост, то перед отъездом. А лучше прихлопнуть дверь левитджанса по возвращении в город.

Пока я строила планы коварной мести, мы пришли в комнату, где Кэвин все-таки спустил меня на пол, чего я, собственно, и ждала.

— Вы совершенно обнаглели! — завопила я, от возмущения и переполнявших эмоций забыв даже, как я обращалась к нему — на ты или на вы. — Я не хочу здесь больше оставаться, не хочу с вами работать и тем более изображать из себя вашу невесту! Если вы ищете того, кого будете унижать, тогда вам нужен другой помощник! Я и так пошла вам навстречу, серьезно расширив свои должностные обязанности, но я не хочу работать

с человеком, который ни во что меня не ставит!

— Ты закончила? — подозрительно мягко спросил Кэвин, хотя его глаза зажглись алым.

Стало страшно, и я постаралась скрыться за кроватью, но словно приросла к полу. Могла только наблюдать за тем, как шеф делает шаг навстречу.

— И чем же я тебя унизил? — прищурившись, спросил он.

— Вы заставили меня бегать от мертвеца!

— Вообще, не хочу тебя расстраивать, Кетсия, но ты помощница некроманта, ловить и упокаивать мертвецов — как раз твоя непосредственная обязанность.

— Нет, упокаивать трупы — это ваша непосредственная обязанность! А я помощница, я вам должна помогать! А вы свалили всю работу на меня! А я, между прочим, мертвецов побаиваюсь и в некромантии не смыслю! У меня общий профиль! Хотите, чтобы я работала с вами наравне, сначала хотя бы обучите! И желательно сперва на словах, а потом уже на практике!

— Самое время поучиться.

— Поучиться, когда на тебя кидается мертвец? — возмутилась я.

— А что? Самый хороший эффект, зато точно запомните, как надо делать.

— Вот поэтому я и говорю, что не хочу с вами больше работать! Ваши методы мне не подходят.

— Если серьезно... — начал Кэвин, выдержав паузу и убедившись, что я не буду орать. — Этого мертвеца подняла ты, Кет.

— Что?! — удивилась я. Даже дар речи потеряла, только стояла и хлопала глазами на Кэвина.

— Ну, мы же уже выяснили, что у тебя есть дар некромантии. Вот он и проявился в неожиданный момент...

— И когда же? — Я подозрительно прищурилась, подозревая, что начальник привирает.

— А ты не понимаешь? — он сделал еще один крадущийся шаг вперед, заставив меня шумно вздохнуть.

— Нет... — хрипло выдохнула я. Действительно не понимала, о чем он, но горящие глаза, чувственные губы, изогнутые в улыбке, заставляли меня чаще дышать и испытывать неясное волнение. Хотелось сбежать.

— Видишь ли... — Он наклонился к моим губам и обжег их дыханием. — Когда маг только учится управлять своей силой, в какие моменты он не контролирует магию?

— В какие? — повторила я как замороженная.

— А это ты расскажи мне... — велел начальник. — Это на первом курсе в академии проходят.

Мне казалось, что с каждым словом его губы становились все ближе к моим. Создавалось впечатление, будто начальнику нужен не ответ, а поцелуй. И более того, я была почти согласна.

Но за секунду до того, как наши губы соприкоснулись, в физиономию Кэвину прилетел комочек земли.

— Что за дела? — возмутился начальник и отскочил.

— Представления не имею, — пробормотала я и только потом поняла, что у меня на руке висит сумка, а за спиной подоконник. Лопатка смоталась и уже закопалась в цветочный горшок. А вот комок земли — то ли это случайность, то ли наглая провокация. Тут

сказать было сложно.

Наваждение спало, и появилась возможность спокойно поговорить.

— Не знаю, как вы, — начала я, — а мне бы хотелось попить кофе. Все равно вы притащили меня на плече, я опозорена, ничего не поняла из того, что вы мне пытались тут донести, из чего делаю выводы — нам необходимо сесть и обсудить создавшуюся ситуацию... «где-нибудь подальше от лопаты», — закончила я мысленно.

— Согласен, — кивнул Кэвин, — только не вы, а ты. Не стоит рушить легенду. Ты же не хочешь, чтобы кто-то излишне любопытный, типа твоего бывшего, раскрыл обман из-за такой глупости?

Как бы ни было это неприятно признавать, но в словах Кэвина имелась своя логика. Пришлось согласиться.

— А нам вообще тут где-нибудь кофе нальют? Или у них строго по расписанию? Обед в три часа? Через час. Имеет смысл подождать?

— Я приехал работать, помог упокоить дядюшку (точнее, не совсем еще, но об этом необязательно всем знать), и я не соглашался на размеренную жизнь пансионата для престарелых. Поэтому если я хочу сейчас кофе, то, думаю, смогу найти кофе. А вот обедать через час, я не настроен. Считаешь, нас за это отшлепают?

Идея посидеть и пообщаться за чашечкой кофе оказалась очень правильной. Нам накрыли там же, где проходил завтрак, только сейчас в зале было немногочленно. Лишь за несколькими столиками вели неспешные разговоры гости. К кофе подали нежнейшие пирожные, шоколад и небольшой кувшинчик со сливками. Я даже сразу подобрела и была в целом настроена на диалог.

— Не поняла ваши слова о том, что мертвеца подняла я? Я его не поднимала.

— Просил же на ты.

— Прости, — смутилась я, — периодически выскакивает. Буду бороться с собой.

— Хорошо. — Кэвин кивнул. — Неужели ты не слышала о том, что у магов в некоторых ситуациях, когда организм испытывает стресс, случается произвольный магический всплеск?

— Слышала, конечно же, — не стала отрицать я. — Но со мной за все годы обучения в академии такого не случалось.

— Ну или просто ты не попадала в такую ситуацию, в которой этот выброс может произойти, ну или твои силы спали. Ты ведь не сталкивалась раньше с некромантией?

— Нет. Я не рассматривала ее как сферу своих интересов.

— Ну вот, а дар у тебя есть. Он и дает о себе знать в самый неподходящий момент. Я тебя поцеловал... — он самодовольно улыбнулся, а я подумала, не опрокинуть ли ему на штаны чашку с кофе. Остановило меня лишь то, что вряд ли потом удастся достичь такого идеального соотношения температуры, количества сахара и сливок в одной чашке. — Ты испытала эмоции, — продолжил Кэвин, не предполагая, как близки были его колени к знакомству с содержимым моей чашки. — И твоя магия срезонировала, а тут любвеобильный дядюшка... Так и получился произвольно поднятый мертвец.

— Но почему именно он?

— Ну, дядюшка при жизни был тем еще дамским угодником, а ты в момент пробуждения силы была возбуждена...

— Я в момент пробуждения силы была дьявольски зла, — парировала, стараясь не покраснеть.

— Если бы ты была зла, восстал бы кто-нибудь другой. И бегал бы он за тобой не с букетиком, а с ломом или топором. Поверь мне, я некромант со стажем и многое

повидал.

— То есть... — я отставила чашку и промокнула губы белоснежной салфеткой. — Из-за вашего поцелуя восстал мертвец, а упокаивать его вы заставили меня? Где логика?

— Как же ты, Кет, умеешь извратить факты! — то ли возмутился, то ли восхитился Кэвин. — Понимаешь, когда некромант поднимает мертвеца, особенно если некромант начинающий и плохо понимает, что творит, мертвеца подпитывают напрямую силы этого некроманта. Я мог бы дядюшку заставить снова отойти в мир иной, но его питает твоя сила. Я бы его лишил силы, а она бы снова поступала от тебя... дальше продолжать?

— Пожалуй, нет, — я сглотнула. — Рано или поздно она бы закончилась совсем и только тогда мертвец бы упокоился?

— Да. Конечно, никто не ведет речь о полном опустошении, но однозначно был бы обмороч, а потом парочка очень неприятных дней. Ты этого хочешь?

— Нет. — Я поморщилась. — Не хочу. А сказать нельзя было?

— Ты смеешься? — Кэвин смотрел на меня, как на идиотку. — Я должен людям, которые мне платят деньги за упокоивание шибутного родственника, сразу заявить, он бежит исключительно потому, что моя помощница не умеет контролировать собственные силы? Угадай, нам бы после этого вообще стали платить?

— Н-да... — протянула я. — Не думаю.

— Вот и я не думаю. Поэтому вечером нужно будет снова вернуться в склеп и завершить начатое. Ты дядюшку хорошо приложила, да я еще сверху сдерживающим заклинанием добавил, поэтому выбраться он не сможет, но это пока.

— А потом?

— Рано или поздно заклинание развеется, и он снова пустится гулять по тропинкам родного поместья. Необязательно сегодня ночью, вполне вероятно, через пару дней или неделю, но это произойдет.

— Так, может быть, мы к этому времени уже отсюда уедем? — с надеждой спросила я. Совершенно не хотелось сегодня ночью снова идти на встречу с мертвецом. И его дружелюбность меня только пугала.

— Может, конечно, — не стал спорить Кэвин. — Но я дорожу своей репутацией. После того, как взялся упокоить мертвеца, он больше не восстает. Никогда.

— То есть придется работать? — вздохнула я, признавая правоту его слов.

— Придется, — кивнул он.

Мы начали собираться, когда в гостиную вошел один из распорядителей мероприятия и жизнерадостно сообщил, что обед сегодня будет на природе. Нас ожидает сначала конная прогулка, потом барбекю.

— Демоны бы забрали твою однокурсницу! — недовольно проворчал Кэвин, и я была полностью с ним согласна.

Видимо, Лиз своей основной задачей считала умотать гостей до состояния невменяемости за эти три дня. Хорошо хоть, Риана была девушкой опытной, поэтому костюм для верховой езды у меня оказался. Кэвин тоже был подготовлен к подобному развитию событий. Хотя его чемодан казался значительно меньше, чем у меня. Куда он только все запихал? И самое главное — как!

Мы вышли во двор и двинулись в сторону конюшен.

— Не очень люблю лошадей, — призналась я, придерживая одной рукой кокетливую шляпку, а другой шлейф платья-амазонки.

— Как не очень? — насторожился шеф. — Ты их хоть вживую видела?

— Я выросла на ферме! — тон получился высокомерным, словно меня заподозрили в чем-то недостойном. — Я не только видела, но и каталась, но не вот в этом всем... — я попыталась обвести руками свою одежду. Выпустила шляпку, и она едва не улетела прочь, удержавшись лишь на одной заколке. Пришлось ловить ее руками, в это время взлетел подол юбки. Я выругалась и наконец снова привела себя в приличный вид.

— Тогда в чем проблема?

— В том, что женские седла немного отличаются от тех, к которым я привыкла. Да и лошади меня не очень любят, а я их. Это никак не связано с тем, как я держусь в седле.

— А с чем связано?

— Ну, исторически так сложилось, — предпочитая не вспоминать, какой ужас у меня они вызывали в детстве и на какие ухищрения шли мои родные, чтобы меня заставить ехать на этой скотине.

На ферме человек, не умеющий ездить верхом, — это тот же инвалид, ни на что не годный в плане работы по хозяйству, поэтому меня учили упорно и беспощадно. Научить-то научили, но любви к лошадям мне это не прибавило. Да и они, чувствуя отношение, тоже не испытывали восторга при моем приближении.

— Все-то с тобой не как со всеми! — сокрушился Кэвин. — Хочешь, поедем на одной лошади? Я неплохо держусь в седле.

— Нет уж, я тоже неплохо, — вздернув нос, заявила я и уверенно устремила в сторону конюшен.

Лошадку тоже выбрала сама, лоснящуюся, шоколадную, с гривой, заплетенной в косички. Она смотрела на мир добрыми, умными глазами. Ровно до тех пор, пока к ней не приблизилась я.

— Ты моя хорошая, — проворковала я, как обычно делала моя кузина Дейзи. После таких слов любая лошадь готова была везти ее куда угодно. Ее, не меня. Мне же наглая скотина сказала: «Пр-р-р-р» — и повернулась задом. Видимо, чтобы я смогла оценить ярко-алый бант в основании блестящего хвоста.

— Тебе помочь? — сочувствующе поинтересовался Кэвин.

— Да, — буркнула я. — Поверни эту скотину ко мне хотя бы боком. Про морду я уже не говорю.

Кэвин неприлично заржал, но просьбу выполнил, и я залезла в седло даже с налетом элегантности. Опершись на подставленное колено.

Сидеть было неудобно, юбка мешалась, и вообще вся поза была неестественной, да и смотреть на землю, которая находилась где-то далеко под ногами, я не очень любила. Но я сидела. Лошадь вела себя спокойно, и я даже вполне мирно ехала вместе со всеми. Без приключений и эксцессов. Если боги будут милостивы, то мы с моей лошадкой не опозоримся.

Гости выдвинулись к месту обеда растянувшейся на десятки метров вереницей и, миновав центральные ворота поместья, повернули в сторону озера. Я приоровилась к седлу, лошадь шла смирно и даже не пыталась устроить мне никакую каверзу. Кэвин нагнал меня и пристроился рядом. Его иссиня-черный огромный конь просто поражал воображение.

— Какого красавца ты себе отхватил! — с восхищением присвистнула я, и шеф самодовольно улыбнулся так, словно этого коня он приобрел лично.

— Да, его мало кто может оседлать. Гостям не доверили, — в голосе начальника сквозило хвастовство. Небезосновательное, надо признать.

— А ты, можно подумать, не гость?

— Просто я всегда добиваюсь своего, — хмыкнул он, и в его потемневших глазах

вспыхнуло демоническое пламя, от которого мне стало не по себе. Точно ли Кэвин сейчас говорил про лошадь?

— Странно, что ты ладишь с лошадьми, — сказала я.

— Почему это?

— Из-за дара. Ты часто общаешься с мертвыми, твоя магия связана со смертью. Признаться, я даже подумала, что мои непростые отношения с животными тоже связаны с даром, о котором я даже не подозревала.

— В умении подчинить себе животное, заставить его делать то, что тебе нужно, не так много магии. Это исключительно личностные качества. — Кэвин пожал плечами.

— Понятно, — недовольно буркнула я. — У меня они никакие.

— Ты слишком к себе строга. Подозреваю, у тебя никогда и не было цели добиться своего в этой ситуации. Как много ты занималась с лошадьми?

— Я провела с ними все детство и часть юности.

— Я не спрашивал, сколько времени ты провела с ними, я спрашивал, сколько времени ты потратила на то, чтобы найти с ними общий язык... Это очень разные вещи, ты не находишь?

Я задумалась и вынуждена была признать, что всегда воспринимала в штыки все, связанное с жизнью родителей. Ну и лошадей тоже, как неотъемлемую часть фермерского быта. Стало грустно. Возможно, я тоже не права. Я яростно отрицала все, что им дорого. А ведь в бескрайних полях, свежем воздухе и неспешной жизни было свое очарование. Надо будет съездить в гости, только не сейчас, а когда поувереннее встану на ноги и обзаведусь парочкой мощных амулетов, а то кто их знает? Мои братья иногда бывают излишне активны и инициативны, готовы на все, чтобы порадовать мамочку. А мамочка будет рада, если ее единственная дочь выйдет замуж и вернется на ферму. Точнее, вернется на ферму и там выйдет замуж. Поэтому ехать к ним без защиты — это неосмотрительно.

Мы еще немного поговорили о личностных качествах, о принципах работы с животными и мертвецами и перешли к обсуждению красот.

— Все же мне удивительно нравится это место, — задумчиво проговорил Кэвин. — Как думаешь, стоит тут приобрести дом или землю?

— Сильно сомневаюсь, что кто-то продает, — скептически хмыкнула я.

— Ну, землю можно купить у лорда Даривара. Зачем ему столько? Половину он вполне может уступить мне, вот как раз с этой замечательной тропинкой вдоль берега озера. Да и дом ему не нужен, думаю...

— Во-первых, зачем тебе чужое семейное кладбище? А во-вторых, ты же знаешь, мы приехали сюда поднять бывшего хозяина и оспорить завещание. Дом достанется Лиз, и она вцепится в него руками и зубами.

— Ну... семейное кладбище перезахоронят. Так всегда делают, даже эксгумировать не придется, а по поводу второго... может, не будем его поднимать? С лэрмом Дариваром, думается, договориться проще, чем с его племянником, которым руководит твоя дальновидная однокурсница. Тут красиво и воздух свежий. Идеально для загородного дома.

— И зачем мы вообще сюда тащились? — с ужасом поинтересовалась я. — Если ты передумал поднимать дедушку?

— Как зачем? — искренне удивился Кэвин. — А как бы я узнал, что мне это место нравится настолько, что я захочу его купить?

— С логикой не поспоришь! — хмыкнула я. — Ну, а как же репутация, которой ты дорожишь?

— Вот репутация — да, — нехотя согласился Кэвин. — Ее портить не хочется. Но и с поднятием бывшего владельца замка... Вот ты сама веришь, что завещание было изменено под давлением? Даривар похож на человека, которому нужны эти земли и деньги?

— Не знаю, сложно сказать, — я не спешила с выводами. — Чужая душа — потемки.

— А я вот хорошо его знаю. Ему не нужно старинное поместье возле озера. У него есть вилла на побережье и городские апартаменты напротив дворца. Сомневаюсь в том, что он стал бы ввязываться в подобную аферу. Но ты права, иногда люди удивляют.

— Ну ладно, завтра точно узнаем, — ответила я. — Ведь узнаем же? Так?

— Да, и если завещание написано не под давлением, я предложу выкупить это место... мы будем сюда ездить на выходные.

— Мы? — Я приподняла бровь, надеясь, что этот нахал смутится, но Кэвин, пожав плечами, ответил: — А почему нет? Какая разница, где работать?

— В выходные я предпочитаю отдыхать.

— Вот когда не будет получаться отдыхать, так как нас завалило бумажной работой, мы будем выезжать и делать ее на природе. Наслаждаться видами, свежим воздухом и мясом... — жадно протянул он. Воздух и в самом деле наполнился запахом костра и жареного мяса. Даже у меня потекли слюнки. Кажется, завтрак был когда-то очень давно. Похоже, мы подъезжали к месту проведения пикника. Это радовало. Я давно не каталась на лошади, с того момента, как сбежала из дома. И моя пятая точка изрядно затекла.

На большой поляне среди деревьев натянули шатры и установили столы. Чуть поодаль на нескольких длинных мангалах жарили мясо. Я спешила при помощи одного из помощников и отправилась туда, где были установлены рукомойники. Народ толпился у столов. Там разливали молодое красное вино и уже выставляли огромные тарелки с ароматно пахнущим мясом. Пожалуй, касаясь обеда, голову Лиз посетила хорошая мысль. Я отошла в сторону, тут было безлюдно. Рукомойники стояли прямо на поляне за небольшой ширмой. Когда выходила оттуда, едва не сбила с ног Лиз. Блондинка ойкнула и, кажется, испугалась, так как глаза у нее стали огромными, словно блюдца.

— Вечно выскочишь из ниоткуда, Кет! — буркнула она и скользнула за ширму с рукомойниками. Я же только пожала плечами и двинулась в сторону шатров, искать Кэвина. Но нашла кое-кого другого. Даже замерла, опасаясь неприятной встречи. Откуда-то из-за деревьев к тропинке, ведущей в сторону шатров, пробирался Теон. К счастью, в мою сторону бывший не смотрел, поэтому я остановилась, позволяя ему уйти вперед, и только потом двинулась следом. Что он делал в чаще? Уж не с Лиз ли встречался? Идея была абсурдная. Теон недолюбливал Лиз, ну, или мне говорил так, а вот она за ним бегала первые три курса. Потом Теон начал встречаться со мной, все думали, дело идет к свадьбе, и Лиз тоже радостно выскочила замуж.

Впрочем, я думаю о каких-то глупостях, то, что я встретила с Лиз у умывальников и позже видела Теона, бредущего из леса, ровным счетом ничего не значит. Когда я вернулась к столам, Кэвин о чем-то увлеченно разговаривал с лэрмом Дариваром — хозяином поместья. Интересно, его вежливость исчезла бы, если бы он узнал причину, по которой мы с Кэвином присутствуем на семейном мероприятии? Но мужчина об этом даже не догадывался. Безмятежно улыбался и потягивал вино из пузатого стакана. А вот муж Лиз Эдмонд уже несколько раз подозрительно косился в нашу сторону. Боялся, что мы его сдадим? Или переживал, что услышим от Даривара информацию, которая может повлиять на наше решение?

Едва я подошла, Кэвин сразу же притянул меня к себе и чмокнул в макушку. Понятно, шеф играл на публику, но жест получился естественным и теплым. Внутри все произвольно сжалось от давно забытых чувств. Стыдно было признаться, но я соскучилась по отношениям и щемящей нежности. По тому, чтобы сидеть вечерами вместе у камина, обниматься и гулять под луной. Все это можно было бы вернуть в свою жизнь, но только не с начальником. Поэтому я чуть отстранилась, стараясь сохранить хоть немного личного пространства. Ну и здравого смысла.

Как и ожидалось, Кэвин азартно расспрашивал об этих местах. Похоже, он действительно загорелся идеей купить поместье.

— На самом деле, я не очень люблю загородную жизнь и никогда этот дом не рассматривал как свой, — рассуждал Даривар. — Он должен был достаться Эдмонду. Все так считали, завещание старого лэра стало неожиданностью для всех. Не знаю уж, чем его прогневил мой племянник.

— Но дом достался вам? — вставила я свое веское мнение.

— Да, старик всегда был взбалмошным. Не знаю, чего он пытался достичь своим решением. Да и никто теперь не узнает. Лишил внука дома, который тому нужен, и оставил поместье мне. А я его воспринимаю как чемодан без ручки — нужно содержать в порядке, заботиться, но жить я тут не буду, мне вообще не по нраву климат наших широт.

— Впервые вижу человека, которому не нравится свалившееся неожиданно наследство, — добродушно усмехнулся Кэвин.

— А потому что от этого наследства проблем больше, чем пользы. Я не испытываю теплых чувств к этому месту. Дико дорогой, старый особняк и еще более дорогая земля, прилегающая к нему. Какая ото всего этого польза? Погода дрянная, в доме сырость, а высокая цена обусловлена лишь близостью к столице и тем, что по традиции живут здесь аристократы. У меня вилла на побережье обошлась в три раза дешевле! Так там почти весь год солнечно, лучшие в империи вина, чудесные фрукты. Что еще можно пожелать для счастья? А с остальным наследством все еще интереснее. Мне же не просто оставили деньги, я должен содержать Эдмонда так, как раньше делал мой дядя. Деньги мальчишке не принадлежат, но и бросить его я не могу. А это утомительно. Зачем мне всю оставшуюся жизнь контролировать, кто и сколько тратит? Будто у меня своих забот нет!

— А у Эдмонда разве нет собственного состояния?

— Есть, конечно, но, знаете же, денег много не бывает.

— А почему такие странные условия? — поинтересовался Кэвин задумчиво.

— Да кто же знает? Для меня это наследство — обуза. Нет, какие-то деньги мне перепали и вот этот чемодан без ручки — поместье. Но я его не просил, у меня своих средств к существованию хватает и без такой сомнительной щедрости, за которую придется платить ответственностью.

Даривар ушел, а Кэвин добыл со стола блюдо с мясом и овощами и протянул его мне с вопросом:

— Будешь?

Еще бы! Я готова была съесть все вместе с блюдом.

Я прихватила со стола приборы, овощи и соус, и мы отошли в сторону, чтобы расположиться за небольшим круглым столиком, откуда открывался вид на озеро, расположенное ниже, в глубине каменистого обрыва.

Наверное, со стороны мы с шефом действительно походили на мило беседующую влюбленную парочку. Официант принес нам бутылку вина, и мы неторопливо болтали, поглощая настоящую пищу богов. И внезапно я поймала себя на мысли, что мне нравится идея Кэвина приезжать работать в такое место. Мне было приятно тут находиться и общаться с ним. Вот второе немного напрягло, в понедельник мы вернемся в офис, начнутся рабочие будни. А что, если я уже не смогу относиться к нему так, как надо относиться к начальнику? Но пока мне было хорошо. Вкусное мясо, душевная компания и даже никаких трупов на горизонте, до вечера по крайней мере.

Для гостей была предусмотрена какая-то развлекательная программа, но мы не участвовали в общем веселье, так и сидели в стороне, рассуждали и смотрели на толпу издали. Ни Теон, ни Лиз, к счастью, сегодня меня не тревожили, поэтому уезжала я с обеда умиротворенная.

— Чем собираешься заняться до ужина? — спросил меня Кэвин, когда мы возвращались.

— А что нужно делать? — тут же встрепенулась я, напоминая себе, что вообще-то приехала работать, а не отдыхать.

— Расслабься, Кетсия, — хмыкнул Кэвин. — Ничего не нужно делать, поэтому и спрашиваю. Сегодня за ужином будет концерт известной дивы Амелии Ролайн. Ты в курсе?

— В курсе. — Я кивнула. — На мой вкус, ее песни нужно слушать в концертном зале, а не поглощая устриц под шампанское. Мне даже неловко как-то чавкать в присутствии звезды такой величины.

— Так принято у богатей. — Кэвин пожал плечами. — Вот частью ее концерта придется пожертвовать, нужно закончить то, что ты начала и не доделала днем, а пока можешь быть совершенно свободна.

— Тогда, если ты не против, буду спать. Это возможно?

— Спи, — хмыкнул Кэвин. — Я даже не буду тебе мешать. Меня Эдмонд пригласил на пару партий в покер.

— Не боитесь проиграть свое состояние и компанию? Тогда мне будет негде работать, — подозрительно поинтересовалась я, так как крайне настороженно относилась к азартным играм.

— Ты очень мило за меня переживаешь, — хмыкнул мужчина. — Но нет, я совершенно не азартен. Я неохотно расстаюсь со своими деньгами и не жажду получить легким способом чужие. Поэтому не переживай. Карты — это способ расслабиться. Мне никогда не приходило в голову потратить денег больше, чем я отложил себе на развлечения.

— Надо же, и так бывает? — удивилась я.

В моей жизни был только один человек, который играл в карты на деньги. Мамин брат Питер, он умудрился даже родительскую ферму проиграть, хотя у него там даже доли никогда не было. Мама и папа пять лет отбивались от кредиторов и доказывали, что не имеют отношения к дядиным распискам. Я неизменно вспоминала это время с ужасом.

Кэвин ушел, а я с наслаждением завалилась под одеяло. Ночью не смогла оценить кровать, точнее, не помнила, хорошо ли мне на ней лежалось, зато сейчас испытала настоящее наслаждение. Матрас был удобным, подушки мягкими, а одеяло невесомым.

В плоске задумчиво копалась маленькая лопатка, а в окно пробивались из-за тучи лучи солнышка. Натянув одеяло до подбородка, я счастливо зажмурилась и поняла — вот оно, счастье. У меня было два, а может быть, даже три часа до того, как придется встать и начать что-либо делать. А до встречи с умертвием так и все шесть, в течение которых будет вкусный ужин и концерт оперной дивы.

Я проснулась от взгляда, вздрогнула и открыла глаза. Солнышко уже зашло. Еще не было темно, но за окнами уже начали сгущаться сумерки. Кэвин лежал рядом, закинув руки за голову и вытянув длинные ноги в темных штанах, и смотрел на меня.

— Вставай, соня, — скомандовал он. — Ты рискуешь проспять все самое интересное.

Я лениво потянулась, стараясь убедить себя, что мужчина в моей кровати это не ново и не должно меня волновать. В конце концов, одну ночь мы с ним уже провели вместе, и ничего катастрофического не произошло, а сейчас так и вообще не страшно. Я слегка одета, он совсем одет, вполне рабочая обстановка.

— Что, уже пора куда-то идти? — лениво спросила я, вообще не горя желанием выползть из-под одеяла.

— Ага, у тебя щедрых полчаса на сборы.

— Это очень мало, — сообщила я, все же уговаривая себя подняться.

— Тогда почему ты все еще лежишь?

— Действительно. — Я вздохнула и потащила приводить себя в порядок. Платье прихватила с собой в ванную. Сегодня я остановилась на синем, волосы уложила локонами и сунула в миниатюрную сумочку заколку, чтобы, когда пойдем упокаивать дядюшку, не трясти над саркофагом распущенными волосами.

Платье было красивым, с открытыми плечами, атласным корсетом и шифоновой юбкой. Ни покрой, ни сам материал не требовали дополнительных украшений, сегодня на мне была изысканная простота.

— Иногда кажется, ты читаешь мои мысли... — восхищенно произнес Кэвин. — Выглядишь просто великолепно. Осталось завершить образ.

— Драгоценности не надену, — упрямо заявила я. — Ладно бы мы просто пошли слушать концерт и лениво попивать вино, но нас еще ждет увлекательная прогулка на кладбище! А вдруг я потеряю?

На очередную плоскую коробку в руках Кэвина я смотрела настороженно. И не зря. Едва он открыл, как у меня упала челюсть. Он реально надо мной издевается! Настоящие аутландские бриллианты, прямиком из гномьих мастерских. Даже такой профан в драгоценностях, как я, мог узнать их с первого взгляда по переливающимся граням. Ни в каких других камнях не было заключено солнце. Только аутландские бриллианты переливались так, словно их вынесли на улицу в погожий летний день.

— Ты хочешь, чтобы я ночью потеряла часть этого великолепия, пока за мной гоняется мертвяк, а ты после этого взял бы меня в рабство на пятьдесят лет, чтобы я работала на тебя без зарплаты, за еду? Я не согласна!

— Идея соблазнительная, конечно, — серьезно кивнул он. — Но заметь, ее озвучила ты, а не я.

— Еще одна причина не надевать вот это... — Я ткнула пальцем в гарнитур, словно Кэвин предлагал мне украсить шею дохлой змеей.

— Ты ужасно упряма, Кетсия, кажется, я тебе уже об этом говорил. Давай не будем тратить время. Вчера же с жемчугом ничего не произошло. Почему это должно случиться с бриллиантами?

— Они значительно дороже, — отозвалась я, понимая, что аргумент звучит сомнительно. — А потом мы вчера не упокаивали дядюшек, мы просто ходили гулять.

Мне казалось, я отказываюсь достаточно убедительно, но почему-то Кэвин совершенно не хотел внимать доводам и все же заставил меня надеть все это баснословно дорогое безобразия. Я чувствовала себя отвратительно, словно устроилась работать не помощницей некроманта, а манекеном в ювелирный салон.

— Ты очень сильно переживаешь из-за пустяков, Кетсия, — шепнул мне на ухо Кэвин, когда, приобняв за талию, вел в сторону банкетного зала.

— Это не пустяки, — бухтела я. — Это камни, которые стоят больше, чем вся моя жизнь, включая ферму родителей. Неудивительно, что я неуютно чувствую себя, когда все это висит на моей шее.

— Ну и? — поинтересовался он. — Разве это значит, что с ними обязательно произойдет какая-то неприятность?

— Это значит, мне неуютно. Все будут глазеть и думать, будто вы меня купили.

— Ну вот, снова «вы», — кажется, даже слегка обиженно произнес Кэвин. — У тебя странное понимание отношений.

— В чем же странность?

— Ты настолько стремишься быть независимой, тебе настолько важно, чтобы мужчина не думал о том, что ты повелась на его счет в банке, что ты не можешь испытывать

удовольствие. От вкусной еды, от красивых украшений, от новых впечатлений, даже если они просто игра.

— И почему это неправильно? Ничего этого я не могу себе позволить. А использовать эти блага за чужой счет плохо.

— Зато их могу себе позволить я. И неважно, можешь ты купить себе такие украшения или нет, достаточно того, что мне нравится, как они смотрятся на твоей шее, и даже если ты потеряешь их все, а это маловероятно — все же гномьи замки прочные и так просто не слетают, — это не имеет значения. Я уже испытал удовольствие видеть камни на твоей коже.

— Ты забыл добавить «бы», — тихо произнесла я, понимая, что не хватает воздуха.

— В смысле?

— Когда ты говорил «испытал», то забыл поставить частичку «бы». Если бы мы встретились, тебе бы понравились эти камни на моей коже.

— Если тебе проще жить с частичкой «бы», то пусть она будет, — усмехнулся мужчина, и мы вошли зал. А у меня снова осталось чувство, будто меня коварно обманули.

Сегодня тут царил полумрак, в центре возвышалась сцена, над которой кружились переливающиеся светляки. Исходящее от них свечение придавало окружающей обстановке мистическую, волшебную красоту. Нас проводили к столику, накрытому для двоих.

Сегодня не было открытого пространства, непосредственного общения и яркого света, только тихая музыка и камерная обстановка — мне так нравилось больше. За соседними столиками сидели незнакомые люди, ни Теон, ни Лиз на горизонте не маячили, значит, можно наслаждаться вкусной едой, неторопливым вечером и красивой музыкой. Впрочем, самой дивы пока на сцене не было. Видимо, ждали, когда соберутся все гости и утихнут разговоры, прежде чем пригласить ее.

О том, что, как только позволят приличия, нам с Кэвином придется уйти, чтобы упокоить случайно поднятого мной мертвеца, я старалась не думать, иначе бы не получилось наслаждаться нежнейшими устрицами и лангустинами. Сегодня у нас была морская тематика, возможно, потому, что приглашенная дива являлась самой настоящей сиреной — представительницей удивительного, почти исчезнувшего вида существ, чей голос поражал воображение.

Она появилась в иллюзорных пенных волнах, невероятно красивая, с развевающимися зелеными волосами и золотыми глазами. У меня даже дух перехватило от утонченного, идеального образа, от бронзовой кожи и полупрозрачного, словно сотканного из морской пены, платья.

Ей даже петь было не нужно, достаточно просто стоять, и все взгляды обратились к ней. Оказалось невозможно ни есть, ни пить, ни вести разговоры. Зрители, затаив дыхание, ждали, когда же начнется выступление.

Звуки ее голоса — низкие, вибрирующие — заставили затрепетать все внутри. Сирена пела. Ни одному человеческому существу не дано иметь такой диапазон голоса — от низкого, почти мужского, до высокого, переходящего в ультразвук.

Песня, на мой взгляд, не была грустной. Обычный набор слов про безответную любовь, про закаты, которые теперь не встречать вдвоем, про то, что нужно начинать жизнь сначала. Обычно подобный сентиментальный бред меня не трогал. Возможно, потому, что я выросла в семье, где главной установкой всегда было — самое важное, чтобы все были живы и здоровы, но как пела сирена... Это не могло оставить равнодушным. По щекам слезы текли сами, желудок скручивался в тугой комок, и хотелось рыдать в голос, а не украдкой смахивать слезинки. Таких сильных, всепоглощающих эмоций я не испытывала, наверное, никогда.

Композиции были очень разными — грустными, веселыми, волнующими, но ни одна не оставляла равнодушной. Зал погрузился в транс, который закончился лишь тогда, когда дива исчезла со сцены, удалившись на перерыв. Только тогда над столиками в пронесся

тяжелый вздох. Многие вообще забыли, что для жизни нужна не только песня, но и воздух.

Казалось, только Кэвин остался полностью равнодушен к происходящему на сцене. Впрочем, может быть, все эмоции мужчина просто проживал в глубине души. Минут через пять наваждение исчезло окончательно. Все громче стали доноситься разговоры, кто-то звенел столовыми приборами. Я тоже доела остатки салата и лангустина и утащила с фруктовой тарелки пару ягодок клубники.

— Мне кажется, сейчас самое время уйти, — заметил Кэвин, оглядываясь по сторонам на заметно расслабившуюся публику. Некоторые уже встали со своих мест, кто-то отправился подышать свежим воздухом, кто-то потянулся общаться за соседние столики. — До конца перерыва осталось не так много времени — минут пятнадцать, потом уже не получится уйти до завершения концерта, а после того, как все закончится, выше риск столкнуться с нежеланными свидетелями.

— Да, конечно, — согласно кивнула я, чувствуя, что совершенно не хочу уходить отсюда. Вкусное вино недопито, десерт еще не подали, а удивительную музыку хочется слушать вечно. Но в словах Кэвина был резон. Сейчас действительно самый удачный момент, чтобы уйти, не привлекая лишнего внимания.

Я с сожалением поднялась и направилась к выходу следом за демоном. Оставшаяся часть вечера обещала быть значительно менее приятной. Больше никакой вкусной еды и чарующих мелодий, только склепы и мертвяки. Жизнь помощницы некроманта тяжела и безрадостна.

Я уныло тащилась в сторону семейного кладбища и постоянно печально вздыхала, чем изрядно забавляла Кэвина.

— Престань ныть, Кетсия, — попросил он.

— Я вообще молчу. Ни слова не сказала с того момента, как мы ушли из зала.

— Поверь, ты так громко думаешь, что говорить вслух ничего не нужно. Все и так понятно.

— Ну вот, уж мысли я свои контролировать совсем не могу, — надулась я.

— А зря. Очень полезное умение. Тебе стоит поучиться.

— Непременно, как домой вернемся, так и займусь. — Я даже не пыталась скрыть сарказм. К счастью, Кэвин не велся на мое нытье и дурное настроение. Он просто игнорировал попытки поскандалить. С одной стороны, это раздражало, а с другой — я была ему благодарна за терпение. С кем-то другим мы бы разругались уже на полдороге.

Мы быстро дошли до кладбища, в этот раз даже не делали вид, будто гуляем. Дверь фамильного склепа была закрыта наглухо, я, приблизившись, почувствовала мощную магию, а приглядевшись, увидела свечение вокруг замка.

— Ты зачаровал вход? — поинтересовалась с любопытством.

— Мы, конечно, положили дядюшку в саркофаг, закрыли крышкой и вроде бы провели все ритуалы, но я ему не доверяю. В том, что он снова поднялся, я даже не сомневаюсь. Ты его шарахнула не настолько сильно, и это никак не назовешь упокоиванием, ну, и подозреваю, что, восстав, он не захотел сидеть в каменном ящике.

— Ты же говорил, он может восстать через неделю? — прищурилась я.

— Я имел в виду, что для того, чтобы дать о себе знать, ему потребуется какое-то время. А это не совсем одно и то же. Он сейчас неуспокоенный, вопрос: насколько активный?.. Тут сказать не могу.

— То есть мы сейчас откроем дверь, и мертвец снова кинется на меня, тряся разложившейся плотью?

— Ты некромант, Кетсия, он должен тебе повиноваться, а не бегать за тобой! —

нравоучительно заметил Кэвин.

— Это ты некромант, — парировала я. — А я на это не подписывалась. Я всего лишь помощница.

— Но восстал он из-за твоей силы, а не из-за моей. Мы уже об этом говорили. Прекращай капризничать и начинай действовать. Собралась с духом?

— Собралась, — нехотя кивнула я. — Но первым идешь ты. Если он кинется, то лучше на тебя, а не на меня.

— И чем лучше?

— Ты вряд ли будешь визжать на все поместье.

— Логично, — кивнул Кэвин, принимая аргумент, и закрыл меня своей широкой спиной.

Пока некромант открывал замок склепа, я боялась дышать. Дверь со скрипом отъехала в сторону, в склепе зажглись светильники, и Кэвин сделал шаг внутрь. Никто на нас не бросился, и это уже радовало. Правда, недолго.

Дядюшка сидел, словно курица на насесте, на краю своего саркофага. Расколотая каменная крышка валялась рядом.

— А это как объясним? — поинтересовалась я, кивком указывая на испорченное имущество.

— Потом придумаем, — отмахнулся Кэвин и сделал осторожный шаг вперед.

Заметив наше присутствие, мертвец оживился, спрыгнул на пол и, резво перебирая конечностями, помчался на четвереньках — только не к нам, а к саркофагу, в котором покоился дедушка Эдмонда. Как выяснилось, интересовали умертвие цветы. Он рванул их из каменной вазы и одним прыжком кинулся в мою сторону, желая во что бы то ни стало меня осчастливить.

— Слушай, Кет, а он реально на тебя запал, — очень обидно заржал некромант, захотелось его треснуть чем-нибудь тяжелым.

— Вот не везет мне на мужиков! — дрожащим голосом заявила я и малодушно спряталась за спину Кэвина. — Что мне делать?

— Тебе нужно сконцентрироваться и собрать свою силу.

— Это без проблем, — сказала я, — но у меня магия общего профиля. Я не некромант.

— Некромант. Просто еще не привыкла к этому. Тебе среди своей силы нужно найти черные нити. Они-то и есть то, что нужно. Сконцентрируйся. Они идут от тебя к умертвию, отыщи и забери обратно.

Это было проще сказать, чем сделать, особенно если учесть, что мертвец упорно пытался обойти Кэвина и сунуть мне в физиономию букет.

Некромант честно старался меня защитить от грязных (в прямом смысле этого слова) посягательств и параллельно читал лекцию.

— Вспомни, что чувствовала, когда он восстал, — командовал начальник. — Воскреси те эмоции.

— Ты серьезно сейчас? — возмутилась я. — Вот правда?

Мужчина поперхнулся, а я обиженно засопела. Воскреси в памяти эмоции! Ишь, чего захотел! Да и как это возможно, если за тобой гоняется полуразложившийся ловелас с похоронным букетиком.

— Не могу я ничего воскресить! — бухтела я.

— Тогда пытайся договориться. Эти силы в тебе, ты его подняла, и только тебе под силу

безболезненно и без последствий отправить его обратно.

— А если не получится? — Я в очередной раз увернулась от цветочного букета крайне любвеобильного мертвеца.

— Тогда его упокою я, но ты сляжешь с мигренью. Этого хочешь?

— Нет-нет, — открестилась я и обратилась к дядюшке: — Может, вы того? — спросила я, чувствуя себя идиоткой. Это же то же самое, что говорить со стулом. Но, как ни странно, мертвые замерло и даже чуть голову наклонило, прислушиваясь.

— Пойдете обратно? Спатеньки? — закончила я свою мысль с надеждой. Мне казалось, кто угодно должен был бы проникнуться. Но не мой мертвец. Он только с большей прытью ринулся в мою сторону, пытаясь обойти преграждающего ему путь Кэвина. Некромант бормотал заклятие. Я видела, что его тело обволакивает тончайшая магическая сетка. Мертвец подходил близко, пытался даже пару раз кинуться, но отступал. Магия не заставляла его упокоиться, но явно была неприятна. Надо будет узнать на будущее, что это за заклинание. При такой работе оно мне жизненно необходимо.

— Будь настойчивее, — приказал начальник. — Это не ясельная группа в детском садике.

— Я никогда не общалась с ясельной группой. Я вообще с детьми не очень.

— А откуда же у тебя такие сюсюкающие нотки? — фыркнул некромант.

— У коровки как-то роды принимала... — призналась я.

— У коровки! Сравнила роды коровки и умертвие!

Мертвец тем временем сменил тактику и залез на ближайший саркофаг. Оттуда сиганул на рогом торчащий из стены светильник и сверху, минуя Кэвина, собрался прыгнуть на меня.

— Не смей! — завопила я бешеной сиреной, и умертвие прямо в воздухе изменило траекторию и приземлилось на все четыре конечности у моих ног. Помятый букетик он все еще сжимал в костлявой руке. Цветочки выглядели совсем плачевно, под стать изрядно испортившемуся любителю прекрасного пола.

Я снова переместилась за спину Кэвину и оттуда рыкнула:

— Когда же ты уже упокоишься? Спать!

Но мои команды никоим образом на него не повлияли. Мертвец пер напролом с раздражающей настойчивостью, и я, признаться, уже была готова сдать на милость Кэвина и мигрени.

— Не знаю, что с ним делать! — пожаловалась я, чувствуя, что сейчас разрыдаюсь.

— Пробуй еще! Ты же его смогла остановить один раз, — настаивал начальник, который не спешил наградить меня головной болью.

— Остановить, а не упокоить! — всхлинула я, чувствуя себя до ужаса несчастной.

— Но, значит, работает!

— Как-то криво! — я с тоской смотрела за тем, как ко мне подбирается мертвец с изрядно потрепанным букетом, и тут меня осенила одна мысль. Ведь он и с утра пытался всучить мне какой-то веник. Может быть, в нем все дело? А что, если принять? От меня же не убудет? Самое страшное, что может произойти, мертвец продолжит за мной бегать дальше. Так он и так бегают. Я, преодолевая брезгливость и страх, вышла из-за спины Кэвина и протянула руку.

— Я принимаю букет, — произнесла уверенно и четко, вглядываясь в сияющие холодным блеском мертвые глазницы. — А ты возвращаешься к себе. Тебе не место среди живых.

Мне в физиономию снова ткнули букетом, я осторожно взяла его, и мертвец тут же рухнул на пол. Глазницы потухли, и он перестал подавать признаки жизни.

— Получилось? — подозрительно уточнила я.

— Вроде бы... — отозвался Кэвин, — но ты все равно букет пока не выкидывай. Мало ли что?

— Так с ним и идти в комнату? — деловито уточнила я. — На все вопросы буду отвечать, что эту прелесть подарил мне ты.

— Нет, конечно. В комнату не стоит, вдруг кто узнает букетик, выйдет неловко, — поморщился Кэвин. — Пока поддержи у себя. Я должен убедиться, что наш мертвец действительно упокоился.

Кэвин подошел к дядюшке, поводит над ним руками, бормоча что-то на руническом, и удовлетворенно кивнул.

— В нем нет больше магии. Ни твоей, ни чьей-либо еще. Теперь его нужно положить на место.

— Я не буду, — открестилась я. — Даже если вы меня уволите прямо сейчас. Ни за что.

— Ну вообще-то я иного не предполагал, — вздохнул Кэвин.

Я смотрела за процессом с отвращением и, когда некромант собрал на саркофаге расколотую надвое крышку, кое-как скрепив ее магией, категорично заявила:

— Если попробуешь взять меня под руку, ночью придушу тебя подушкой. Все ясно?

— Не трогаю. Давай возвращаться, пожалуйста, мне надо в душ.

— Два раза. И мне надо.

— И тебе два раза? — иронично изогнул он бровь.

— Мне — три, — совершенно серьезно отозвалась я и направилась к выходу из склепа.

Самое главное было не попасться никому на глаза. Нет, какие-то люди мимо нас проходили, кто-то даже кивал, но все это делали издалека, поэтому мы смогли пробраться в свою комнату. Я в душ убежала первой, аргументировав это тем, что Кэвин привычный и его контакт с мертвецом не должен волновать так сильно, как волнует меня. Я действительно намылилась два раза, тщательно вымыла волосы, нанесла на тело ароматический крем, на волосы брызнула духами и только после этого немного успокоилась и выдохнула.

Пока Кэвин принимал душ, я посушила волосы несильным теплым ветерком и почувствовала себя человеком. Очень голодным человеком. Подумала, что спать еще не хочу, а значит, накинутый пеньюар не может считаться приличной одеждой, поэтому достала из шкафа то самое офисное платье, которое мне понравилось с первого взгляда. Натянула его и уселась с ногами на подоконник, жалея, что нет горячего какао и какой-нибудь вкусной булки. Лопата лениво ковырялась в плошке, намеренно пытаюсь попасть мне в лицо комком земли.

— Ну вот что ты творишь? — возмущенно спросила я, стряхивая грязь с плеча. — Тебе не стыдно?

— Мне скучно, — отозвался призрак. — Ты меня тут бросила.

— Я тебя бросила? — я даже поперхнулась от возмущения. — Ты сам из сумки пакостничать сбежал! А я виновата?

— Ты должна была предугадать, что мне станет тоскливо в цветочной плошке. Я не могу отлетать далеко от лопаты. Комнату изучил всю. Мне скучно. Куда ты ходишь? Возьми меня с собой.

— Сегодня, думаю, уже никуда... — задумчиво отозвалась я.

— Вот и хорошо. Завтра возьми меня с собой.

— Ну ладно... — Я пожала плечами.

— В сумку положи сейчас, — настойчиво скомандовала лопата. — А то забудешь.

Я вздохнула, вытерла салфеткой и убрала лопатку в сумку, поражаясь вывертам призрака. Сбегать, значит, он мог сам, а вот обратно положить его должна была я. Повесив сумку на крючок, вновь вернулась на подоконник задумчиво всматриваться в темноту сада и мечтать о вкусной булке. В это время Кэвин появился из ванной комнаты.

— Ты совсем обнаглел? — возмущенно спросила я, тут же отвернувшись от бронзового торса начальника, по которому стекали капельки воды. Шеф изволил надеть на себя лишь куцее полотенчко.

— Прости, пожалуйста, я не специально, — вполне искренне отозвался он. — Просто забыл взять сменную одежду, а надевать несвежие вещи после душа тоже не лучшая идея.

Я промолчала и снова уставилась в окно, но и там не нашла спасения. Стекло очень хорошо отражало сильную спину с бороздкой по позвоночнику и широким разворотом плеч. Не смотреть не было никакой возможности, и я чувствовала, как сердце начало биться сильнее, а горло пересохло. К счастью, Кэвин не стал долго смущать меня своим обнаженным телом, взял из шкафа одежду и снова скрылся за дверью ванной комнаты.

Я выдохнула и приложила ладони к пылающим щекам. Что со мной происходит? Нельзя же так реагировать на обычного в сущности мужика в полотенчике? Да, фигура у Кэвина красивая. Пресс подтянутый, плечи широкие, и капельки воды так соблазнительно смотрятся, но это не повод пускать слюни! Я серьезная, взрослая и самостоятельная девушка! Это не первый мужчина, которого я вижу без рубашки! Уже не должна бы так остро реагировать. К тому же я решила, что мне не интересны серьезные отношения! Сама решила, никто не заставлял.

— Ты что-то сильно задумчивая, — произнес Кэвин, который вышел на сей раз полностью одетым.

— Есть хочу, — выдала я первое, что пришло в голову, о еде было думать проще и безопаснее, чем об обнаженном начальнике, с которым придется снова спать в одной кровати.

— Вот ты сейчас меня озадачила. — Он взъерошил волосы. — И, самое главное, мне тоже захотелось есть. Пойдем добывать?

— А где? — удивилась я. — Наверное, все уже разошлись.

— Где-где? На кухне, конечно же.

— Мы будем воровать еду у Лиз из холодильника? — Я прыснула от смеха.

— Ну а что делать? Можно, конечно, еще пройтись по обедкам в банкетном зале, если их еще не убрали, но эта идея мне нравится значительно меньше, — в его глазах сверкнули алые искорки.

Кэвин смеялся надо мной. На щеках появились очаровательные ямочки, которые совсем не вязались с образом сурового некроманта. И я пропала. С этим мужчиной хотелось ночью воровать еду из чужого холодильника, болтать ни о чем и, что уж скрывать, целоваться, можно даже у дверей склепа. Только вот если я поддамся всем этим соблазнам, на планах на будущее можно будет поставить крест. Как же работа? Самодостаточность? Нет, нельзя.

Впрочем, все же еду своровать стоит. Потому что желудок настойчиво требует что-то съесть.

— Так мы идем? — приподнял бровь мужчина, и я, кивнув, прыгнула с подоконника.

— Веди, если нас поймают и застыдят, скажу, что это ты меня заставил, — предупредила

я.

— Вот в этом все женщины! Сами заварят кашу, а сделают виноватым мужчину.

Я даже спорить не стала, только плечами пожала. Зато я честная.

В коридорах уже было пусто, с улицы еще доносились смех и пьяные голоса, но основная масса гостей уже разбрелась по своим комнатам. Внизу в холле нам попался Эдмонд с туманным взглядом.

— Мы перекусим чем-нибудь? — поинтересовался у него Кэвин для порядка. Не думаю, что его интересовало разрешение нанимателя, который и хозяином-то здесь не был.

— Конечно, — заплетающимся языком ответил мужчина. — Мой дом — ваш дом, скажите на кухне, чтобы вам выдали... — он замешкался. — Все выдали.

— Спасибо, друг, — так искренне поблагодарил начальник мужа Лиз, что мне даже стало неловко. Ведь его глаза при этом смеялись. Зато наш поход за едой приобрел некую официальность, что не могло не радовать.

А то поймают, когда тыришь куриную ножку из чужого холодильника, будет мучительно стыдно. После встречи с Эдмондом я воодушевилась, и в сторону кухни мы двигались в приподнятом настроении. В то время как изрядно утомившиеся гости отправлялись спать, я только вошла во вкус этого вечера. Одной из последних нам попалась Лиз, она скользнула в комнату на первом этаже. Странно, я думала, хозяйские покои находятся на третьем. Впрочем, какая разница? Главное, что блондинка не видела меня и не задавала глупых вопросов. Не хотелось бы еще перед ней оправдываться в том, что в середине ночи меня пробило на еду.

На кухне еще дежурили повара, и нам без вопросов выдали целый поднос разнообразной еды, бутылку вина и два бокала. Даже стало немного обидно. Как опасная, будоражащая кровь, почти преступная вылазка превратилась в нечто банальное? Такие мысли посетили не только меня.

— Как-то даже неинтересно, — протянул Кэвин, и я хихикнула. — Куда пойдём все это употреблять? В комнату?

— Нет, там неудобно, — я покачала головой. — Не на кровати же есть. Думаю, тут имеется гостиная или библиотека. Короче, какая-то комната общего пользования с удобными диванами.

— Думаю, что гостиных тут несколько, да и библиотека должна быть. Пошли искать.

Идея была логичной. На библиотеку мы наткнулись быстрее, чем на гостиную. Зажгли светильники, поставили поднос на журнальный столик, и я с восторгом забралась с ногами на уютный диван. Кэвин шелчком пальцев зажег камин и уселся в кресло напротив меня.

Здесь было уютно, пахло книгами и старинным деревом. Стеллажи тянулись до потолка.

— Тут хорошая библиотека, — одобрительно кивнул начальник. — Мне все больше начинает нравиться этот дом.

— Вам никто его не продаст, — остудила я его пыл.

— Мечтать-то не вредно. А ты мечтаешь, Кетсия?

Вопрос застиг врасплох. Я не знала, что на него ответить. Мечтаю или нет? Наверное, нет. Я всегда хотела конкретных вещей, таких, которых можно достичь, если приложить усилия. Даже работа в столице была не мечтой, а целью, к которой я шла несколько лет, ради которой жертвовала своими сиюминутными желаниями. Наверное, я была такой странной девушкой, которая не научилась мечтать.

— Это неправильно, — сказал Кэвин, когда я озвучила ему свои соображения. — Нужно учиться.

— Не думаю, что этому можно научиться, — отозвалась я, честно сказать, переживая, что Кэвин сейчас примется меня учить этому нелегкому навыку мечтания, но начальник оказался мудрее, чем я о нем думала, и сменил тему.

Мы пили вино, ели с большой тарелки сыр и болтали ни о чем. О книгах, которых тут было великое множество, о работе, о том, как я сбежала из дома в академию, а он наплевал на должность при дворе и открыл свою фирму, начав воскрешать мертвых. Мы оба пошли против воли родителей, и на нас обоих семьи были несколько в обиде. Это сближало.

Никогда бы не подумала, что буду с начальником (любим начальником) сидеть так запросто ночью с бутылкой вина и делиться самым сокровенным, рассказывать про свою жизнь и быть при этом абсолютно счастливой.

— Тебе стало лучше? — спросил он меня, когда бокал опустел.

— Мне стало на порядок лучше. Спасибо за чудесный вечер.

— Он не закончился, если ты того хочешь.

— Уже глубокая ночь.

Я встала с дивана, так как обстановка в комнате внезапно стала напряженной, и подошла к столу у стены. На нем стояли разные безделушки и занятная вещичка — музыкальная шкатулка с перламутровой крышкой. Устройство называлось «Голос сирены». Я открыла ее, и из шкатулки полилась музыка. Нежная, мелодичная. Не такая, как сегодня была на концерте, но все равно очень трогательная и красивая.

— Потанцуем? — спросил Кэвин, и я настороженно обернулась.

Демон стоял позади меня и протягивал руку, которую я осторожно приняла. С этого момента меня будто околдовали. То ли песня сирены из волшебной шкатулки, то ли Кэвин, который нежно привлек меня и закружил в танце. Я даже не могла себе объяснить, зачем я это делаю. Да и не пыталась, если честно. Просто вся отдалась танцу, таяла в объятиях и не думала о будущем.

Поцелуй казался в этой ситуации чем-то совершенно естественным. Кэвин нежно коснулся губами моих губ. На секунду задержался, позволяя отпрянуть, и, не почувствовав сопротивления, усилил напор, лаская смелее. Я невольно ответила. Не хотелось думать о том, насколько неправильно целоваться с начальником. Сейчас мне это до безумия нравилось. Кровь шумела в ушах, щеки горели, внутренний голос вопил: «Кетсия, ты дура!» — но я отмахивалась от него, как от надоедливой мухи, и продолжала творить безумства дальше.

Руки Кэвина прошлись по моей спине, согревая, заставляя задрожать и прижаться всем телом. Не знаю, чем бы все закончилось, если бы не хлопнула дверь и из коридора не раздалось испуганное «ой». Помешавшая нам девушка, думаю горничная, поспешила сбежать, но волшебство момента было разрушено, и я вернулась из мира грез на землю, испытав одновременно страх, стыд и сожаление.

Когда Кэвин сделал шаг мне навстречу, его глаза все еще горели страстью. Мужчина не понимал, что все уже закончилось. Момент упущен.

— Не надо, — тихо пискнула я и выставила вперед руку.

— Но почему?

— Я не целуюсь с начальниками. Тут не перед кем играть роль...

— А я и не играю роль, — отозвался он очень хрипло и зло.

Наверное, я понимала его эмоции. Но так было правильно.

— Вот и я не хочу. Я согласилась изображать вашу любовницу на людях. На этом все.

— Но тебе понравились мои поцелуи, Кет... — заметил он, все еще не теряя надежду все

возобновить, и, приблизившись почти вплотную, провел тыльной стороной ладони по моему лицу.

— Это просто... — я закусила губу. — Просто реакция тела. Я не хочу этого, простите. Я устраивалась на работу, исключительно чтобы работать. С самого начала все пошло... — я поежилась. — Все пошло не так. Наверное, когда вернусь, уволюсь. Так будет правильнее.

— Не уволишься, Кетсия, — тихо и ласково произнес он. — Ты плохо читала договор. Первые три месяца ты моя, если, конечно, не хочешь платить штраф.

Штраф я платить не хотела, и такое подлое поведение шефа взбесило.

— Я не настолько невнимательно читала договор, чтобы не заметить в нем пункт о том, что я должна принимать ухаживания начальника. Такого там нет.

— Я тебя услышал, — тихо произнес он, а глаза стали черными и безжизненными. Я отвоевала свое право, но на душе было мерзко, а еще это не решило проблему. Мы стояли в библиотеке, разругавшиеся, обиженные, но нам предстояло идти спать в одну комнату и постель. Совершенно идиотская ситуация. Не представляла, как из нее выйти.

Вот пойду я сейчас гордо в свою комнату, а Кэвин отправится за мной, так как комната и его тоже. Но выбора не было, поэтому я, стараясь сохранять остатки хладнокровия, вышла из библиотеки. Мужчина за мной не пошел. И это, с одной стороны, заставило меня облегченно выдохнуть, а с другой — немного разочаровало. Я добралась до наших покоев и, не снимая платья, залезла под одеяло. Единственной мечтой было уснуть как можно быстрее, но сон, как назло, не шел, и я ворочалась с боку на бок, пока не начало светать, но Кэвин так и не появился. В конце концов я забылась в беспокойной дреме и в нормальный, здоровый сон провалилась только под утро.

Проснулась в пустой комнате, сходила в душ и переоделась к завтраку в платье с пометкой: «Утренний наряд на день отъезда». Все же хорошая у меня подруга, а вот начальник не очень. Вот куда он делся? Где ночевал? Вдруг что-то случилось? Или просто обиделся? Как же с мужиками все же сложно. Я, вспомнив, что обещала вывести лопату в люди, прихватила сумку и, так и не дождавшись своего фиктивного жениха, отправилась на завтрак.

Миновала холл и невольно задержала взгляд на двери, в которую вчера вечером вошла Лиз. Идея, конечно, была удивительно глупая, но я решила подождать и посмотреть, кто из нее выйдет. Я вполне могла не дожидаться ничего, комната могла быть пустой, использоваться для совершенно любых нужд, гость мог уйти, да все что угодно, но я все же решила упрямо сесть на подоконник и подождать.

И не зря. Потому что из комнаты вышел Теон. А вот это уже было очень и очень интересно, и было бы еще интереснее, если бы бывший не направился напрямик ко мне.

— Кетсия, ты скучаешь? Что, жених уже тебе надоел? Быстро же, быстрее, чем я.

— Нет... — Я замешкалась. — Просто... — было сложно сообразить, что оперативно соврать чрезмерно любопытному эльфу.

— А, вот ты где! — Кэвин подскочил ко мне неизвестно откуда. На нем была свежая рубашка. Значит, зашел к нам в комнату, едва я оттуда ушла. Не иначе, чтобы не пересекаться со мной.

— Прости, что задержался, эта дурацкая запонка! — Он показал на рукав, и демонстрация эта была не для меня, а для Теона. — Вчера закатилась под кровать, едва отыскал. Пойдем?

Теон недобро прищурился, а я выдохнула с облегчением.

— Где ты был?! — зашипела я, едва мой бывший удалился от нас на порядочное расстояние. — Вообще-то я вся издергалась!

— Не хотел мешать тебе спать, — мрачно ответил Кэвин, явно не настроенный поддерживать разговор.

— Ты мне все равно мешал, я из-за тебя переживала! — огрызнулась я обиженно.

— Почему? — Он надменно улыбнулся. — Думала, меня унесет сова в гнездо? Или что? Я просто не могу придумать, что еще со мной может случиться на территории поместья.

— Даже разговаривать не хочу! — надулась я и раздраженно дернула плечом, но руку с его руки не убрала. Все же окружающие считали нас парой. До уже знакомой веранды, где проходил завтрак, мы молчали.

— Не хотела тебя обидеть, — наконец не выдержала я гнетущего молчания. Нас усадили за накрытый столик, и лицезреть перед собой надутого Кэвина не было никакого желания. — Просто ну вот я такая.

— Кетсия, не стоит оправдываться, — Кэвин намазал масло на хлеб. — Я взрослый мальчик и способен смириться с ситуацией, когда мне говорят «нет». Тут скорее я должен извиниться.

— За что?

— За то, что ты подумала, будто хочу воспользоваться своим служебным положением. У меня нет привычки флиртовать с личными помощницами.

— А так сразу-то и не скажешь, — буркнула я и тут же прикусила язык.

— Неприятно, что я произвел такое впечатление, — сказал Кэвин холодно, и мне почему-то сильно захотелось плакать. И я бы вряд ли сдержала слезы, если бы не заметила, что лопата уже валяется на соседнем столе. Если она начнет копать в сахарнице перед носом у пожилой пары, будет ну очень неловко. И самое главное, этот инцидент придется объяснять Кэвину. Если неловкость я пережить еще могла, то вот усложнять и без того непростые отношения с начальником не хотелось.

— Куда ты смотришь? — настороженно поинтересовался Кэвин, проследив за моим взглядом.

— Да так... — пробормотала я, не отрывая взгляда от поганой лопаты. Чтобы я еще раз повелась на нытье призрака? Да ни в жизнь!

— Может, объяснишь? — он тронул меня за руку, и я обернулась. Всего лишь на миг, но когда снова взглянула на соседний стол, то поняла, что артефакта нет. И куда он делся, непонятно. Может, имело смысл оставить все как есть, но я очень сильно волновалась и боялась представить, что случится, если призрак примется пакостничать. Тут никакой дядюшка Пэрриот не сравнится с одушевленной сумасшедшей лопатой, дорвавшейся до относительной свободы.

Я лихорадочно начала озираться по сторонам и заметила, что мой подопечный уже плотно обосновался за другим столом. Лопата торчала в сахарнице и раскидывала сахар. К счастью, сидящая там пара была очень увлечена друг другом и внимания на творящееся безобразие не обращала.

— Мне нужно выйти, — сказала я.

— Куда? — удивленно спросил Кэвин.

— Ну, куда-нибудь туда... — отозвалась я, не выпуская лопату из виду.

— Ты знаешь, что ведешь себя странно? — поинтересовался Кэвин.

Я знала, но поделаться ничем не могла, подошла к соседнему столику и нагло спросила:

— А можно взять ваш сахар?

— Ну-у-у... — девушка удивленно на меня уставилась, хлопая длинными, словно у коровы, ресницами.

— А у вас разве своего сахара нет? — ответил молодой человек, выразительно покосившись на наш столик.

— А... — я замешкалась. — Мой спутник пролил в сахар кофе...

Сзади раздался возмущенный кашель Кэвина, которого я оговорила. Но зато пара за столом посмотрела на меня сочувствующе. Лопата притихла и сейчас мало отличалась от воткнутой в сахарницу ложечки, поэтому я схватила ее и без зазрения совести забрала себе.

Едва повернулась к Кэвину спиной, тут же вытащила лопату и зажала в кулаке, частично спрятав в рукав платья. Поставила сахарницу на стол, деловито положила себе две ложечки сахара к уже имеющимся в чашке и, стараясь не морщиться от отвращения, сделала глоток. А потом, стараясь не попасться, убрала лопату в сумку, щелкнув ногтями по копающей части. И еще прошептала угрозы. А то возьми артефакт на выгул! Он сразу сбежит и опозорит.

Пара, у которой я стащила сахар, быстро собралась и ушла. Подозреваю, они посчитали меня городской сумасшедшей и решили сбежать, пока я снова не попыталась войти с ними в контакт.

— Ну и что это было за представление? — строго спросил Кэвин, но я просто пожала плечами.

— Сахар у них вкуснее...

— Тебе не кажется это странным?

— Нет, не кажется. А сейчас можно я пойду? Нас ожидает торжественный обед, после которого основная масса гостей разъедется. Нужно быть на высоте.

— Да, хорошо.

К счастью, Кэвин не стал продолжать дискуссию дальше, но все равно смотрел на меня подозрительно.

— А я пока найду Эдмонда и уточню у него детали сегодняшнего вечера, — сообщил начальник. — Он, как заказчик, должен присутствовать во время ритуала.

Мы расстались, и я ушла, но не собираться к обеду. На это мне должно было хватить меньшего времени. Сейчас же планировала последить за Лиз. Точнее, пообщаться с однокурсницей по душам. Я не могла сдержаться и хотела немного потрепать нервы той, что заставляла меня чувствовать себя неудобно.

Лиз я нашла быстро, буквально на выходе из зала. Она мило щебетала с кем-то из гостей и выглядела абсолютно счастливой.

— Привет, Кетсия, — Лиз приторно улыбнулась. — Ты сегодня без своего возлюбленного?

— Он отправился к твоему мужу обсуждать деловые вопросы. Ты ведь составишь компанию нам сегодня вечером? — Подружка Лиз тут же наострила ушки, но я не собиралась выдавать маленькие и большие грязные секреты, но дергалась блондинка весьма забавно. На щеках сразу же вспыхнул предательский румянец, а глазки виновато забегали.

— Думаю, нет, — она покачала головой. — У меня будет много работы. Необходимо проводить гостей. Эдмонд справится без меня.

— А Теон тоже уедет сегодня? — уточнила я, разглядывая ее с усмешкой.

— А почему тебя это интересует?

— Ну... — Я пожала плечами. — Выходные заканчиваются. Начинаются суровые рабочие будни, а мы с ним так давно не виделись.

Снова два намека, понятные только нам. Другая девушка явно чувствовала себя лишней и сбежала, а значит, я могла сказать чуть больше.

— Впрочем, сейчас Теон тебе интереснее, чем мне.

— О чем ты? — Лиз зло прищурилась.

— Ну, пока мы занимаем Эдмонда, ты можешь приятно провести время...

— На что ты намекаешь?! — очень натурально возмутилась она.

Я позавидовала ее актерским талантам.

— Да я не намекаю, а говорю прямо. Но мне в целом все равно. А вот Эдмонду? — с усмешкой уточнила я, ожидая реакции.

— Ты говоришь глупости! Просто завидуешь моей хорошей жизни и решила разрушить мой брак! — возмутилась однокурсница.

— Лиз, ты сама его разрушишь. Мне без разницы, с кем ты изменяешь мужу. Просто забавно... у тебя всегда все было лучшее и новое. Все, кроме мужчин...

— Стерва ты, Кетсия! Хоть и прикидываешься овечкой, — выпалила она, покрасневшись от гнева, но я знала, что попала по больному месту.

— Нет, ты не права, Лиз. Я никогда не прикидывалась овечкой.

Сказав это, я развернулась на каблуках и ушла, испытывая мелочное удовлетворение. Мне на самом деле было все равно, насколько разнообразна сексуальная жизнь Лиз. Я не собиралась лезть в чужую семью или открывать глаза мужу-рогоносцу. Но вот Лиз, Лиз бы обязательно воспользовалась полученной информацией, а значит, будет бояться, что так же поступлю и я. Это заставит стать ее тихой и не говорить мне гадости хотя бы сегодня. А потом мы с Кэвином уедем, и надеюсь, еще долго не встретимся.

В комнату я пришла в хорошем настроении и начала приводить себя в порядок. Накрасилась тщательнее, чем обычно. Завила волосы крупными локонами, потратив на это почти час, и облачилась в алое платье. Отражение в зеркале радовало, остался один вечер в поместье, и уже сегодня ночью есть шанс, что мы поедем домой и спать я буду в своей кровати. Что самое главное — одна!

Кэвин пришел, когда я была уже готова. На шее сверкали бриллианты. Мужчина замер в дверях, и его глаза на долю секунды зажглись алым, а у меня в груди теплом разлилось удовлетворение. Но скоро выражение лица Кэвина приняло безразличное выражение. Правда, меня это не обмануло.

— Ты уже готова? — поинтересовался он почти холодно. — Сейчас я переоденусь, и мы пойдем. Подождешь несколько минут?

— Конечно, — кивнула я и уселась в кресло, а Кэвин скрылся за дверью ванной, прихватив с собой костюм.

— Скажи, — крикнула я, — ты договорился с Эдмондом?!

— Да, конечно, обед продлится до шести вечера. Прощальные речи, концерт и прочие прелести. А потом большинство гостей отправятся по домам. В девять вечера мы пойдем в склеп, чтобы выполнить свою работу. И думаю, к одиннадцати освободимся.

— Знаешь, что меня волнует... — крикнула я, потому что говорить тихо через дверь было сложно.

— Что именно?

— Лиз позвала меня на это мероприятие, прикрываясь ритуалом некромантии. Но... как-то это очень сложно. Лэру Даривару вообще все равно, они могли позвать нас на вечер воскресенья. Вряд ли бы кто-то что-нибудь заподозрил... ну или завтра, их же не выгоняют из поместья? К чему эти демонстрации?

— У тебя есть идеи?

— Ну... — Я пожала плечами, не отдавая себе отчета в том, что Кэвин сейчас меня не видит. — Может быть, помнишь, вчера вечером Лиз проскользнула в комнату на первом этаже?

— Не придал значения, но допустим.

— Сегодня с утра из этой двери вышел Теон.

— Думаешь, Лиз пытается захомутать твоего бывшего? — с долей интереса в голосе уточнил Кэвин.

— Думаю, она с ним спит. Но это не дает ответов на вопросы.

— Возможно, он заиклен на тебе, и она хотела продемонстрировать ему то, что ты несвободна? — предположил Кэвин, появившись из ванной комнаты. Волосы были слегка влажными, а сам мужчина застегивал запонки на манжетах.

— Возможно, но опять же... зачем? Эдмонд более выгодная партия. Ей нужно, чтобы и муж и любовник принадлежали даже мыслями только ей?

— Как вариант.

— Я хочу уехать отсюда побыстрее. Надоел этот гадючник.

— Понимаю, — Кэвин кивнул и посмотрел на меня внимательно и долго. — Еще немного, и все закончится.

— Мы уедем сегодня? — с надеждой поинтересовалась я и получила неоднозначный ответ:

— Это будет зависеть от множества факторов. Не хочу ничего обещать и обнадеживать. Иногда после таких ритуалов единственное желание — упасть и не вставать до утра. Если очень устанем или ритуал затянется глубоко за полночь, отложим выезд на завтра.

— Хорошо, — я послушно кивнула и поднялась, расправляя складки на платье.

— Жаль, что я не знал про красное платье... — тихо заметил Кэвин хриплым голосом, от которого по спине пробежали мурашки.

— Почему? — удивилась я.

— К нему были бы уместны рубины. У меня как раз есть один очень хороший ювелир.

— Но...

— Да, я не знал про платье. Поэтому будут только эти бриллианты.

— Мы же все решили ночью... — заметила я, не желая возвращаться к болезненной для обоих теме.

— Мне просто нравятся красивые камни на красивых женщинах. Вот и все. Я уже говорил, что способен понять слово «нет».

— Пойдем, обед скоро начнется, — тихо ответила я, чувствуя подозрительную пустоту в груди.

Снова улыбки. Поддерживание под локоть и попытки сделать вид, будто мы сможем быть просто коллегами. Меня дико тянуло к Кэвину. Он был красив, умен. С ним я чувствовала себя настоящей женщиной. Мне нравился восторг в его глазах. Но я боялась. Боялась своих чувств и того, к чему они могут привести.

Кэвин услышал мое «нет». Только вот хотела ли я его говорить? К счастью, еда, светские разговоры и толпа народа вокруг отвлекали от тяжелых мыслей. Лиз ко мне даже не подходила. Она только косилась из угла и явно мечтала, чтобы мы как можно быстрее свалили. Теон тоже держался в стороне. Скорее всего, блондинка рассказала ему о том, что я знаю об их романе. Меня это вполне устраивало. Хоть в последний вечер я могла вздохнуть свободно.

Обед был пафосным и неспешным. Настоящее светское мероприятие с медленной музыкой, неторопливыми разговорами и изысканной кухней.

Никакой суеты, шума, смеха и раздражающих ведущих. Мы степенно прогуливались по залу, общались с людьми, многих из которых я не знала. Пару раз даже потанцевали, но расслабиться я так и не смогла. Для этого было довольно много причин. И Кэвин, который находился ко мне слишком близко и волновал слишком сильно. Мужчина, в отношении которого я не могла принять решение, хотя он, похоже, свое уже принял. Никаких провокационных прикосновений, обжигающих взглядов и двусмысленных фраз. Он общался со мной ровно, учтиво и по-рабочему, а мне не хватало огня. Какая же я дура!

К тому же предстоящий ритуал тоже страшил, мне не хотелось снова идти в склеп и общаться с мертвецами. Очень надеялась, сегодня мне не придется ничего делать. Только страховать начальника. Если так подумать, это первое совместное дело в том формате, в котором должна проходить наша работа. В городе мы лишь пару раз потренировались, здесь мне пришлось иметь дело с моим собственным случайно поднятым мертвяком. А сегодня вечером начнется настоящее взаимодействие мага и помощника. Хорошо хоть, мой плащик Кэвин отдал в химчистку, которая, естественно, имела в наличии на территории поместья. Подозреваю, теперь моего начальника там не любят.

Максимум, что там привыкли чистить — это плащи после охоты, но никак не отскребать остатки сгнившей плоти от женских модельных плащиков. Но не отказали, и это радует. Плащик уже висел в шкафу в комнате и ожидал, когда я его надену.

Гости начали разъезжаться, и мы отправились готовиться к вечернему ритуалу в комнату. Я смыла макияж, а красивые локоны заплела в тугую косу, которую уложила вокруг головы, чтобы не мешалась. Я не нравилась себе с такой прической. Лицо становилось очень простым, сразу видно, что его обладательница с пухлыми щечками выросла на ферме. При другой прическе щечки мои были вполне нормальными. Но сегодня в приоритете удобство, красотой я уже блеснула. Бриллианты были убраны в футляр, платье отправилось сразу в чемодан, а я достала с его дна удобные кожаные штаны и обтягивающую водолазку. Сапоги стояли у входа, а плащ висел на вешалке. Я была готова. Подумала и взяла рабочую сумку, в которую пихнула лопату в награду за то, что сегодня призрак вел себя прилично, я даже не вспоминала о его присутствии в моей жизни.

— Вести себя примерно и не отвечивать, — скомандовала я, и артефакт мигнул мне синим магическим светом. Вроде бы все готово. Стоит разве что глотнуть успокоительных капель, а то руки уже начали подозрительно дрожать.

На улице только начинало смеркаться. Я уселась на подоконник разглядывать отбывающих гостей. Кэвин в это время паковал свой чемодан и собирал все необходимое. До выхода у нас еще было больше часа. Интересно все же, Теон останется или уедет? Его друг с девушкой отбыли. Я видела, как они двигались в сторону стоянки экипажей, а слуга тащил за ними два необъятных чемодана. Зачем столько вещей на три дня?

Лиз в тяжелом бархатном платье, более уместном на званом ужине, стояла у входа в особняк и одаривала каждого уезжающего гостя поцелуем в щеку. Интересно, а меня она стала бы провожать так же? Мысль была забавной.

Время тянулось долго, и я начала дергаться и нервничать. Несколько раз меняла положение тела, прошлась по комнате, снова уселась на подоконник. Это все не укрылось от моего начальника.

— Не переживай, — отозвался Кэвин. — Может быть, тебе раздобыть кофе со сливками?

— Да. — Я кивнула. — Буду очень благодарна. Хочешь, я могу сходить сама? Все же это помощница должна приносить начальнику кофе, а не наоборот.

— Завтра вернемся в офис, и все встанет на свои места, — усмехнулся Кэвин. — А пока пользуйся моментом.

— Не могу отказаться, — согласилась я и улыбнулась.

Кэвин исчез за дверью, а я прислонилась к прохладной стене, уговаривая себя, что все идет своим чередом. Осталось совсем немного, а уже завтра моя жизнь вернется в

прежнее русло. Оно тоже было не совсем привычным. Но соблюдать субординацию в офисе все же значительно проще, чем здесь, когда мы вынуждены изображать влюбленную пару.

Кофе со сливками и двумя кусочками шоколада действительно меня взбодрило и придало сил. Поэтому из особняка я вышла в приподнятом настроении. Да, впереди меня ждал не самый приятный этап нашей поездки, зато он был последним.

Собрались возле склепа, когда уже стемнело. Первыми подошли мы с Кэвином, а позже к нам присоединился Эдмонд в белоснежной рубашке с жабо и совершенно не сочетающейся с ней стеганой, изрядно поношенной куртке. Видимо, на моем лице отразилось удивление, так как он, немного смущаясь, пояснил:

— Склонен к простудам. И терпеть не могу промозглость. А в склепе промозгло, — поежился он.

— Ну не скажите, — поддержал светский разговор Кэвин. — У вас замечательные склепы. Уровень влажности оптимально низкий.

— Оптимально для чего? — подозрительно поинтересовался Эдмонд.

— Для того, чтобы отсутствовала плесень и было как можно меньше болезнетворных бактерий. Это очень важно. В вашем склепе безопасно находиться не только мертвым, но и живым.

— А может, мы оставим светские разговоры на потом? — поинтересовалась я. — Сначала сделаем все необходимое, а потом с чистой совестью за чашкой горячего шоколада обсудите все, что волнует ваши умы.

На меня посмотрели раздраженно, но спорить не стали. Кэвин открыл дверь в склеп и жестом пропустил меня вперед. Пути назад не было. Некромант и Эдмонд зашли за мной следом, и Кэвин тут же развил бурную деятельность. Зажег светильники, установил свечи и треногу, в которую поместил емкость с зельем. Начертил на полу символы и защитный контур. Он все это делал сосредоточенно и спокойно. Его уверенность передалась и мне. Все будет хорошо. Это же обычное, рядовое задание. В нем нет ничего, из-за чего стоит дергаться. Вон и Эдмонд не нервничает, только слегка позеленел заранее. В этом я его понимала.

— Лучше за эту черту не заходить, — сообщил Кэвин Эдмонду и тут же черкнул мелом прямо перед носками его ботинок. — И тебе тоже, Кетсия. Встань у меня за правым плечом.

— Что мне нужно делать? — спросила я, стараясь, чтобы голос звучал не испуганно, а по-деловому.

— Пока ничего. Стоишь, ждешь. Если вдруг будешь видеть, что я бледнею и начинаю падать, значит, мне нужна твоя сила. Положишь руку мне на плечо.

Тут побледнели, видимо, мы с Эдмондом на пару, так как Кэвин поспешил добавить:

— Да шучу я, что вы какие нервные! Все будет отлично.

Но отлично не было. Это мы поняли сразу, когда Кэвин начал читать заклинание и к его магии присосалась чья-то чужая. Эту пиявку заметила даже я.

— Но ведь так быть не должно? — со страхом спросила я, когда тонкими струйками к саркофагам поползли черные ниточки силы, похожие на извивающихся змей.

— Не должно... — пробормотал Кэвин, но процесс был запущен. Снадобье бурлило в чаше на треноге. Сладковатый зеленый дым плыл по помещению, смешиваясь с чьим-то черным колдовством.

— Что происходит? — испуганного уточнил Эдмонд. Он сразу же побледнел и начал озираться по сторонам.

— Кто-то поставил защиту от некромантов! Очень нехорошее заклинание, — мрачно

произнес Кэвин, не спуская взгляда с чужой, опасной магии. — Кетсия, быстро на выход, и вы, Эдмонд, тоже.

— А ты? — пискнула я, обращаясь к Кэвину.

— Делай, что говорю! — рыкнул он, и глаза полыхнули алым, я взвизгнула и мигом помчалась в указанном направлении. Правда, у двери меня ждал неприятный сюрприз.

— Она не открывается!

— Бездна их заberi! — выругался Кэвин и кинул в чашку несколько щепоток какой-то травы. Дым изменил цвет и запах, такой мы использовали на кладбище, когда упокаивали бабушку.

— Да что происходит? — взвыл Эдмонд. — Я думал, оплачиваю квалифицированного специалиста! А у вас все пошло не так!

— Это у вас что-то пошло не так, а не у меня, — раздраженно парировал Кэвин. — Кто-то очень не хотел, чтобы в склепе работали некроманты. Кто-то, кто знал или догадывался о том, что вы планируете тут делать.

— Предки? — очень нерешительно предположил заказчик. Кажется, у него даже коленки слегка дрожали.

— Нет, — покачал головой Кэвин, пытаюсь как-то исправить ситуацию и не допустить распространения черных потоков. — Это сделал кто-то вчера, иначе бы дядюшка Перриот не смог гулять в одиночку. Заклинание сработало бы тогда, когда поднялся первый мертвец, но мы тут все проверяли, когда упокаивали дядюшку, никаких посторонних заклинаний не было. Оно появилось позже.

— Но никто не знал о том, что мы сюда пойдём. Только Лиз... но это не она.

— Я гощу у вас третий день. Многие могли предположить цель моего визита, — Кэвин не стал спорить с мужем, взирающим на любимую через призму розовых очков.

А по мне, гадина была на такое способна, только вот зачем ей это нужно? Решила известить мужа? Додумать я не успела, потому что начала понимать, из-за чего так суетится Кэвин. Крышка ближайшего саркофага отъехала в сторону, и в щели появилась костлявая рука. И принадлежала она не дедушке Эдмонда, а кому-то другому. Нужный нам саркофаг располагался немного дальше. И его крышка тоже пришла в движение.

— Кэвин, это не тот мертвец! — взвизгнула я.

— Знаю, что не тот!

— Вы напугали заклинания! — возмутился Эдмонд.

— Нет, просто кто-то захотел нас убить! Может, все же есть идеи — кто?

— Нет... — покачал головой растерянный мужчина. — Разве что дядя, но ему и так все досталось. Зачем ему меня убивать?

— Единственное, что хочется лэру Даривару, это как можно быстрее сбежать отсюда к себе на виллу к морю! Так что это точно не он. Ищите другие кандидатуры.

Еще на одном саркофаге начала приподниматься крышка. Кэвин не прекратил своих манипуляций и пытался остановить процесс. Мертвецы вылезали медленно и очень лениво, но все же вылезали. Сдвигали крышки, садились в гробах и начинали озираться по сторонам. Пока они нас словно не видели. Полагаю, благодаря мутной пелене дыма, которая отгораживала нас от обитателей склепа. Она проходила ровно по линии, которую Кэвин начертил мелом.

— Что нам делать? — деловито спросила я. Боялась, что Кэвин ответит «ничего», и тогда я просто впаду в истерику.

Но он скомандовал:

— Посмотрите, может, дверь просто заклинило и ее можно как-то открыть.

— А если нет?

— Кетсия, решай проблемы по мере их возникновения. Тут ты мне ничем не поможешь, это точно. Поэтому приложи свои силы там.

Я кивнула и кинулась к двери. Ее не просто заклинило, она словно срослась со стеной.

— Пусти, — меня подвинул Эдмонд и положил руки на камень. Из-под ладоней мужчины полился бледно-желтый слабый свет.

— Вы тоже маг? — удивилась я, он посмотрел на меня обиженно.

— Конечно, мой род ведет свое начало от основателей, у нас у всех в жилах течет магия.

— Тогда мы сможем открыть дверь? У меня очень хорошо получаются разрушительные заклинания. Давайте жажнем волной?

— Нет, к сожалению, это не поможет, — отозвался мужчина. — Я знаю это заклинание. Его использовали для запечатывания склепов всегда. Раньше было поверье, что первые сутки мертвец может выйти из склепа, поэтому на дверь ставили печать.

— Мы сутки отсюда не выйдем? — перепугалась я.

— Не думаю, что сутки, но до полуночи точно. Смотрите сами.

Он убрал ладони, и я заметила на камне круг, который походил на циферблат часов, часть его была уже заполнена магией, а часть пока нет, но медленно заполнялась. Процесс должен был прекратиться ровно в полночь. То есть почти через три часа. На это время мы заперты здесь с мертвецами, которых поднял кто-то другой.

— Мы не выйдем отсюда до полуночи! — завопила я, обращаясь к Кэвину.

— Это очень плохо, — отозвался он тихо. — У нас будет скоро целый склеп враждебных, поднятых кем-то другим мертвецов. И они не будут просто на нас смотреть, все станут пытаться убить.

— Еще один некромант? — взвыла я. — И что делать?

— Но кто? — вторил мне Эдмонд.

— Не обязательно некромант, возможно, просто артефакт, — ответил Кэвин. — Очень дорогой, качественный, редкий и не разрешенный к продаже.

— Он где-то здесь? — с ужасом спросила я. Первый мертвец выбрался из саркофага полностью и устремился к нам. Его глаза были черными, как бездна, и в них застыла злость. Нечеловеческая и беспощадная. В ней не было ничего общего с равнодушием восставшего по моей вине дядюшки. Те, кто вылезал сейчас, жаждали крови! И это было по-настоящему страшно.

— Так где может быть артефакт?

— Недалеко, — отозвался Кэвин, сплетая заклинание, соединяя в руках бледно-зеленые струи дыма.

— В склепе? — не унималась я. Была решительно настроена его найти и прекратить это безобразия.

— Не думаю, что они такие идиоты! Скорее всего, снаружи.

— И что нам делать? — чувствуя, что накрывает паника, спросила я.

— Пытаться выстоять, пока не иссякнет сила артефакта или пока не откроется дверь. Других вариантов у меня нет.

— Мы не выживем, — взвыл Эдмонд. — Это мне наказание за то, что смел сомневаться в

воле дедушки! Он был умным и всегда знал, что делает. Зачем я только послушался Лиз и решился обратиться к вам?!

— А нам наказание за что? — мрачно спросил Кэвин и кинул заклинание в мертвеца. Зеленый дым проник в черные глазницы, заставив умертвие задержаться. Черная бездна растворялась, и скелет упал, но ему на смену вылезли еще два.

— Вот гады! — пробормотала я и тоже начала творить заклинание. Жаль, специализированные некромантские я не освоила, у меня и случайно поднятых мертвецов получалось успокаивать не очень хорошо. А с этими тварями я даже тягаться не планировала, поэтому просто запустила по склепу гулять миниатюрный торнадо, надеясь, что он поломаст хрупкие кости. Все же отдельно ползающие руки и ноги менее опасны, чем мертвяк в полном комплекте.

— Кетсия, ну то ты творишь?! — завопил Кэвин, и я поняла, что действительно сделала глупость.

Мой смерч, конечно, разобрал парочку мертвецов на ползающие по полу костяшки, но на этом свое существование не прекратил. Он врезался в стену, отрикошетил и направился в нашу сторону, закручиваясь туже, завывая. Теперь он уже представлял угрозу не только для мертвецов, но и для нас.

Ответное заклинание далось сложнее, но я все же развеяла созданное мной же безобразие и поняла, что неразумно потратила слишком много сил. Больше, чем позволительно помощнице. Ведь мой ресурс может понадобиться Кэвину, толку от которого значительно больше, чем от меня.

Сбоку раздался визг, почти женский. Я и предположить не могла, что так может кричать муж Лиз. На него навалились сразу два умертвия. Я кинулась ему на помощь, понимая, что если, не дай боги, он погибнет, а мы с Кэвином останемся живы, то никогда в жизни не докажем, что погром здесь устроили не мы. А мертвецы, в целом равнодушные к нам, к Эдмонду лезли, словно он был намазан медом, а они большие мухи. Так себе сравнение. Только другие в голову не приходили. Я схватила вазу, стоящую в изголовье саркофага дедушки, и со всего размаха шарахнула по одному из мертвецов. Это никак не помогло. Он все так же вцеплялся в шею хрипящего Эдмонда.

— Кетсия, в сторону! — завопил Кэвин и швырнул заклинание, обездвижив сразу троих умертвий.

— Спасибо! — прохрипел Эдмонд, проворно отползая в сторону, но на него уже кинулся еще один мертвец.

Я, не соображая, что делаю, подхватила с пола первое, что попало под руку, — это оказалась чья-то бедренная кость, следствие моего смерча, и со всего размаха зарядила по черепушке ближайшего умертвия. Голова оторвалась от слабых шейных позвонков и отлетела в сторону, и Эдмонд успел забежать за Кэвина, прежде чем кто-то снова на него напал.

Линия на полу стерлась, дым, худо-бедно защищающий нас от умертвий, развеялся, и сейчас они заполнили весь склеп. Кэвин уничтожал одних, но им на смену тут же вставали другие, те, кто провалялся на полу несколько минут. Они пробуждались быстрее, чем Кэвин успевал успокаивать. Даже мой обезглавленный мертвец все равно пытался добраться до Эдвина. Он налетал на саркофаги и собратьев, но упрямо шел к своей цели. Среди костей мелькнул знакомый алый халат — дядюшка тоже был в рядах кровожадных восставших, а ведь я почти прониклась к нему симпатией.

Их было много. Целое восставшее семейное кладбище, которое было собрано в ровных рядах похожих друг на друга саркофагов. Я не знала, сколько их тут. Двадцать? Тридцать? Бесконечная кишачая смрадная толпа. Я терялась и не понимала, что делать. Просто отмахивалась словно вросшим в руку оружием и пыталась не подпустить их к себе, и желательно еще к Эдмонду, который вел себя словно девчонка. Орал, уворачивался от загребущих, тянущихся к нему когтистых пальцев и прятался за меня. Кэвин стоял чуть в стороне. В нем чувствовали силу и к нему не лезли. Мы пытались держаться рядом с ним, но не всегда получалось. Некромант читал заклинания одно за другим, я чувствовала — его силы на исходе, но не представляла, как смогу поделиться с

ним. Если я встану у него за спиной и буду служить сосудом, из которого он черпает дополнительную энергию, то кто будет отгонять умертвий? Нас было мало, и мы не справлялись.

— Мы должны сделать что-то... — взывала я. — Что-то глобальное!

— Я готовлюсь, — сжав зубы, ответил Кэвин. В его черных глазах застыла решимость, а в склепе ощутимо похолодало. Похоже, он использовал весь свой ресурс. Меня он не звал. Почему? Считал, что я не помогу, или боялся, что опустошит меня и оставит нас обоих без сил и возможности спастись? Но я понимала, и без него нам не выжить. Я кинулась к Кэвину и обняла со спины, открываясь и выпуская свою силу наружу. За спиной заорал Эдмонд. Он схватил кинутое мной оружие и теперь отбивался от мертвяков сам, а они обступали нас плотным кольцом.

— Нам не хватает еще одного человека с топором или лопатой, на худой конец! — пробормотал Кэвин сквозь зубы. Я чувствовала, как утекают собственные силы, прижималась щекой к мощной спине и понимала, что ничего у нас не получится. Пока мы собираем магию, некому расправиться физически. Даже вдвоем мы с Эдмондом не справились бы, а уж он один точно не сможет бесконечно отгонять толпу.

— Лопатой... — пробормотала я, вспоминая, о чем я забыла. — Точно, лопатой!

— Ты бредишь? — спросил Кэвин.

Но с моих плеч уже сорвалась сумка, что-то звякнуло за спиной, и в ряды мертвецов молнией ворвалась старая ржавая лопата с черенком, окутанным магией. Призрак уже вернул себе нормальный размер и представлял собой мощное магическое оружие.

— Эй! — воскликнул Кэвин, даже на секунду потеряв нить заклинания. — Это же моя лопата. Откуда она здесь и что за квартирант в ней поселился?

— Можно, я оправдаюсь потом? — попросила я несчастным голосом. — Давай попробуем разобраться с тем, что здесь творится.

— Сейчас будет очень неприятно, — предупредил Кэвин.

— А что ты хочешь сделать?

— Я хочу поглотить силу артефакта, а потом ее развеять.

— То есть... — сморщилась я.

— Да, в меня все не влезет. Готовься, Кетсия, тебе придется немного послужить сосудом для дурной магии. Обещаю потом пожалеть.

— Не хочу...

— Чтобы я тебя жалел? — невесело хмыкнул Кэвин.

— Все вот это вот не хочу! — в сердцах воскликнула я.

— Если скажешь нет, я не буду этого делать, но тогда мы вряд ли выживем, — уже совсем серьезно отозвался начальник.

— А Эдмонда нельзя использовать? Я лучше вместе с лопатой пораскидываю его родственников.

— Мне нужен некромант. Эдмонд не подойдет.

— Почему же мне так не везет, — взывала я и прижалась ближе к спине Кэвина.

Лопата бодро крошила мертвецов, а я поражалась, как же не додумалась позвать своего помощника раньше. Просто забыла. Но и он хорош! Мог бы и сам проявить инициативу. А то как в чужих сахарницах да цветочных горшках копать, так всегда пожалуйста, а тут сидел до последнего!

Перед нами с неприятным звуком упала голова дядюшки Пэрриота и уставилась в

полоток злющими черными глазницами, я заметила это, выглянув из-за спины Кэвина, а потом меня черной волной накрыл кошмар.

Голову сжало тисками в горло и нос потекла чья-то липкая, чужая и очень противоестественная сила. В ней было что-то знакомое, но противное настолько, что я не смогла понять, что именно. Она отравляла и раздирала мне горло. Желудок от нее сворачивался в тугой комок, а кровь закипала в жилах. Кажется, я начала кричать, не справляясь с разрывающей внутренности болью, захлебываясь черной, густой, как смола, дрянью, умирая.

Я уже не могла держаться за Кэвина и упала. Сквозь мутную пелену увидела летящего на меня сверху оскаленного мертвеца, но раздался всего лишь один свистящий росчерк, и рядом со мной упал обезглавленный скелет. Очередная голова прогрохотала по полу, а мимо лица пролетел деревянный черенок, сияющий голубым магическим светом.

Я лежала и не могла пошевелиться, переполненная чужой отравляющей силой, а потом она начала растворяться и испаряться черным дымком, который утекал в подставленную Кэвином чашу для зелий. Я едва дышала и прикрыла глаза. В склепе стало тихо. То ли просто я перестала слышаться звуки. Тело становилось легче, в легкие с каждым вдохом попадало все больше воздуха, голова кружилась. Но уже не из-за черной дряни, а оттого, насколько здорово дышать. Я медленно уплывала в беспамятство, но не сильно волновалась по этому поводу. Я просто очень устала, заклинание выпило все силы, и мне нужно было отдохнуть. И телу, и мозгу.

Приходила я в себя медленно. Лежать было неудобно, но кто-то заботливо придерживал мою голову.

— Эй! — позвал меня Кэвин, видимо, заметив дрогнувшие ресницы. — Ты как?

— Вроде жива, — прохрипела я. — Но никогда, слышишь, никогда я больше на такое не пойду!

— Но если бы ты не согласилась, мы бы умерли, — отозвался Эдмонд.

— Ну и что, мне бы хуже точно не было, — пробурчала я, чувствуя, как постепенно ко мне возвращается чувство юмора.

Лопата смиренно стояла в углу, куча родственников Эдмонда хаотично валялась по полу склепа. Некоторые особо сообразительные успели залезть обратно в саркофаги. Правда, в большинстве своем только наполовину, а дверь все еще была закрыта.

— Все закончилось? — спросила я.

— Ну как тебе сказать, — отозвался Кэвин. — Мы разворошили семейный склеп, но так и не выяснили то, ради чего приехали.

— Ну не нужно! — отмахнулся Эдмонд. Мне в его жесте привиделась некая истеричность. — Не нужно мне никакого наследства, у меня и так денег достаточно. Не хочу. Дедушка прав, он всегда решал, как лучше.

— И вам неинтересно, кто вас чуть не убил? — вкрадчиво поинтересовался Кэвин. — Вы же понимаете, что это все неспроста. Целью были не мы, а вы. И думаю, если вас пытались убить сейчас, попробуют и позже, раз эта попытка не удалась. А в следующий раз меня и Кетсии с лопатой может не оказаться рядом. Точнее, нас точно рядом не окажется. Мы же не ваши телохранители.

— Даже не знаю, — Эдмонд был напуган. — Это происшествие словно знак свыше.

— Обещаю, следующий ритуал пройдет в спокойной обстановке, — успокоил заказчика Кэвин. — Не здесь. Нужно будет только найти и перенести нужное тело в какое-нибудь прохладное помещение в доме. Ну, и вы сами понимаете, сохранить в тайне произошедшее не выйдет.

— Я все понимаю. С дядюшкой я объяснюсь сам. Надеюсь, он меня поймет.

— Вот и замечательно. Отыщем вашего родственника во всем этом, — Кэвин кивнул в

сторону раскиданных по склепу мертвецов. — И завершим начатое.

— Да его несложно опознать, — поежился Эдмонд. — Он тут единственный свеженький.

— Вот и замечательно. Не нужно искать знаки судьбы там, где их нет.

— А вам-то что за интерес? Я все равно заплачу вам, всю сумму, о которой договаривались. Вы мне жизнь спасли.

Как мило, что Эдмонд не вспомнил, что если бы не мы, он бы вряд ли оказался в такой ситуации. Но, естественно, наводить на такую мысль я его не стала, просто устроилась поудобнее, наконец сообразив, что моя голова покоится на бедре Кэвина. Начальник нежно перебирал мои выбившиеся из косы прядки.

— Понимаете, Эдмонд, мне очень не нравится, когда меня пытаются убить, — начал говорить Кэвин. — Пусть так, мимоходом, целясь в кого-то другого. Точнее, так даже обиднее, чем если жертвой покушения являюсь я. А уж когда это делают, используя магию, близкую к моей, это мне не нравится особенно. Выяснить, что случилось и почему ваш дед изменил завещание, дело чести.

— А может быть, дело не в завещании? — подала я голос, все еще думая про Лиз. — Вдруг кто-то просто воспользовался удобным случаем?

— У вас есть враги, Эдмонд? — спросил Кэвин, поняв ход моих мыслей.

— Наверное, есть, — пожал мужчина плечами. — У меня же деньги. А где деньги, там всегда враги.

Прозвучало это так обреченно, что я поняла, не хочу много денег. Лучше, чтобы чуть-чуть, но в радость.

На этой позитивной ноте раздался скрип, и дверь в склеп открылась. Мы были свободны.

Наверное, стоило встать, выйти и что-то сделать, кому-то сообщить о произошедшем, например представителям закона, но я не могла даже пошевелиться. Просто лежала и смотрела в потолок.

— Ты можешь идти, Кет? — спросил Кэвин.

— Похоже, нет, — безучастно отозвалась я. Конечно, лежать жестко, но, с другой стороны, опасность мне больше не угрожает, так зачем торопиться? И тут хорошо.

Кэвин без слов поднял меня и на руках вынес из склепа. Свежий воздух показался удивительно ароматным. От него кружилась голова. Эдмонд сразу же пулей рванул в дом, чтобы вызвать охранников, представителей закона и медиков для меня, хотя я сразу сказала, что мне и так хорошо, а Кэвин неторопливо нес меня следом.

— Наверное, я уже могу идти сама, — прошептала я, смущаясь.

— Нет. — Он покачал головой. — Лежи и не дергайся, слабость после такого — это совершенно нормальная реакция. Ты вешишь, как баран. Не надорвусь.

— Ну так себе сравнение, — слабо улыбнулась я.

— Зато правдивое, — отозвался Кэвин без угрызений совести. — Я сейчас отнесу тебя в комнату, и мне нужно будет отлучиться на некоторое время. Ты побудешь одна?

— Зачем? — испугалась я и вцепилась в воротник его куртки.

— Нужно решить вопрос со стражей, Эдмондом, хозяином дома. Нас заперли в ловушке, в которой мы могли погибнуть. Точнее, в которой мы должны были погибнуть. И погибли бы, если бы не два никак не учтенных фактора. Лопата и твой дар некроманта. Нельзя эту ситуацию оставлять без внимания.

— Даже до утра?

— Даже до утра нельзя. Нужно проконтролировать, чтобы никто в суматохе не умыкнул

нужное тело. Я наложу заклятие на дедушку, потому что завтра нам нужно будет закончить начатое.

Кажется, я застонала вслух.

— Ты можешь не принимать в этом участия. Тебе и так досталось больше, чем входит в твои должностные обязанности, но я свою работу обязан закончить. Ну и выяснить, что тут такое происходит. И кто во всем виноват.

— Но это все ведь будет завтра?

— Да. Это все будет завтра. Сегодня я физически не осилю ритуал. Нужно отдохнуть и восстановиться.

— То есть мечта уехать домой не сбылась? — невесело хмыкнула я.

— Нет. Увы. Но завтра точно все закончится, — пообещал он. — Еще один день. Ты выдержишь?

— А у меня есть выбор? — поинтересовалась я, чувствуя себя совершенно обессиленной.

— Я могу вызвать из города экипаж и отправить тебя домой, — несколько сомневаясь, предложил Кэвин. — Но сам не считаю это лучшей идеей. Наша кровать ближе.

— Я тоже не считаю это лучшей идеей, — согласилась я. — Неси меня в комнату.

— Как скажешь.

Дом спал. Гости или разъехались, или уже отошли ко сну. Нам на пути никто не попался. Эдмонд, видимо, еще не перебудил всех. Интересно, он Лиз скажет о случившемся сейчас или ближе к утру? И какова будет ее реакция? Я бы посмотрела. Я даже для себя не могла решить, способна ли она на такое и зачем ей это нужно. А Теон? Он причастен или просто от нечего делать временами спит со своей бывшей однокурсницей?

Кэвин принес меня в комнату и двинулся в сторону кровати, но я покачала головой.

— Я вся провоняла мертвецами, мне нужно в душ.

— У тебя сил хватит?

— Конечно, хватит, — возмутилась я. — Не готова спать в таком виде. Чистоты хочется больше, чем подушку.

Мужчина кивнул и толкнул дверь в ванную комнату. Осторожно спустил меня на пол. Я скользнула по его сильному телу и, когда ноги коснулись ковра, не отняла руки от его шеи. Смотрела словно замороженная в черные уставшие глаза, на прямой нос и ироничный изгиб губ. А ведь его могло бы уже не быть, да и меня тоже. Меня начало трясти, потому что я только сейчас осознала, как близко к краю мы находились. Нас спасло чудо. Не лопата, которая сейчас снова лежала в моей сумке, не объединенная магия, а высшие силы. Возможно, для того, чтобы мы могли стоять и смотреть друг другу в глаза, растворяясь и забывая весь кошмар произошедшего.

Я первая потянулась к его губам, поцеловала нежно, пробуя на вкус. Он стоял и не двигался. Не отвечал, но и не отстранялся, словно проверял мою решимость, и я стала смелее, запустила пальцы в жесткие черные волосы и поцеловала чувственнее и глубже.

— Ты не понимаешь, что творишь, — прошептал он, немного отстраняясь.

— Ну почему же? — спросила я. — Прекрасно понимаю. — И погладила сильные плечи, точнее, жесткую куртку, их скрывающую.

— Ты ведь будешь жалеть, — предпринял он еще одну попытку.

— Я часто жалею о содеянном, — не стала отрицать я. — Это часть жизни.

Я прильнула к нему, снова захватила в плен его губы и почувствовала на талии сильные руки.

Он целовал меня с упоением, стискивая так, словно я была единственным его якорем в этом мире, и я с радостью отдавалась неизведанным эмоциям. Через поцелуи я узнавала лучше этого мужчину, чувствовала, насколько хорошо он мне подходит. Еще бы не эта дурацкая куртка! Как же она меня раздражала!

Я дернула ее вниз, стаскивая с его плеч, и тяжелая, жесткая кожа упала на пол у наших ног. Туда же полетели мои плащ и сапоги. Я не хотела думать и медлить, едва только мое тело переставало касаться его, как в голову лезли сомнения. Поэтому я снова шагнула навстречу мужчине, поцеловала соленую шею в вороте рубашки и начала медленно расстегивать маленькие пуговицы, прокладывая по груди дорожку из поцелуев.

И сейчас даже было не важно, что мы только что из склепа. Хотя еще пять минут назад единственное, о чем я могла думать, был душ. Правда, Кэвин оказался более собранным, и это обидело. Неужели он не потерял голову, как я?

Он отступил, стянул через голову не до конца расстегнутую рубашку и включил воду. Она полилась в поддон с потолка и застучала по каменному полу буквально в метре от нас.

— Пойдем? — хрипло предложил он. Голос дрогнул. Кэвин словно боялся, что я откажусь. Сбегу в последний момент.

Какая-то часть меня этого хотела. Я снова потеряла связь с его телом, стало холодно и страшно, одолели сомнения и стыд, но он уже не собирался отступить.

Подошел сам, вытащил заколки из растрепавшейся прически и позволил тяжелой косе упасть на спину, расплетаясь. Положил руки на талию, под тонкую ткань водолазки, и я ощутила обжигающее касание на коже. Ладони скользнули вверх к ребрам и ловко стянули через голову мою водолазку. Я только послушно подняла руки, оставшись в кожаных штанах и кружевном бюстике.

— Ты прекрасна, — сказал Кэвин, немного отступив.

— Ты тоже...

Сильные мышцы груди притягивали взгляд, я давно хотела провести по ним ладонями и сейчас могла себе это позволить без стеснения и сомнений. Его кожа была теплой и упругой на ощупь. Я пробежалась кончиками пальцев по плечам, скользнула по грудной клетке к ребрам и плоскому животу. Кэвин стоял неподвижно и позволял мне исследовать себя. Подумала и нерешительно взялась за ремень на его брюках. Пальцы дрожали, когда я справлялась с пряжкой. Не было у меня опыта раздевания мужчин, поэтому я волновалась и дергалась.

В отношениях с Теоном, мы, конечно, зашли дальше поцелуев, но сейчас это казалось настолько неважным, несущественным. С этим мужчиной все было как в первый раз. Он позволил мне расстегнуть ремень и сам стащил с себя брюки, шагнул навстречу и, избавив меня от остатков одежды, увлек под теплый водопад.

Прикосновение обнаженных тел было восхитительным. У меня даже дыхание перехватило, когда я оказалась прижата к сильной груди и мое тело скользнуло по бархату его кожи. Я боялась опустить глаза вниз, но мое бедро чувствовало его желание.

Кэвин повернул меня к себе спиной, откинул волосы с лопаток и коснулся губами шеи. Его поцелуи смешивались с горячими струями воды.

Я облокотилась о стену, прислонилась пылающим лбом к холодному камню, а Кэвин нанес на руки ароматно пахнущее жидкое мыло и начал медленно массировать мне плечи, шею, спускаясь ниже, к лопаткам и позвоночнику. Я таяла от этих нежных ласк. Горячая вода, уверенные руки и ароматное мыло смывали с меня страхи. Я перестала дрожать и развернулась к мужчине. Поймала его горячий взгляд и забрала из рук бутылочку с жидким мылом. Капнула на ладони и провела по покрытому капельками воды торсу. Я намыливала мужчину неторопливо, не пропуская ни миллиметра его тренированного тела, спускаясь ладонями ниже, к темной полоске волос внизу живота, и страшилась переступить черту. Когда все же решилась, с его губ сорвался тихий стон. Кэвин прижал меня к мокрой стене, завел руки над головой и начал с упоением

целовать. Я обхватила ногами его бедра, чувствуя, что нас ничего не разделяет. Стоит только качнуться вперед, и он будет во мне, но мы не спешили, смаковали каждый миг, возможно, отдавая себе отчет, что эта ночь вряд ли когда повторится.

Это понимание кольнуло, но я отогнала от себя неприятные мысли. В конце концов, сегодня и сейчас мы вместе и мне хорошо.

Волосы черными змеями вились по груди. Скользкое, разгоряченное тело льнуло к сильному мужчине, и я хотела мурлыкать и тереться об него, как кошка. Я налила на ладони еще мыла и снова прошлась по вздувающимся на руках мускулам, намылила черные жесткие волосы на голове и позволила тоже самое проделать с собой. Когда по мне стекала мыльная пена, Кэвин увлек меня под хлещущие водяные струи. Он увеличил напор, и я с наслаждением выгнулась, чувствуя, как вода бьет по телу, смывая усталость, остатки кладбищенских запахов и мыло. Кэвин чуть наклонился и прихватил губами сосок. Это было так неожиданно и остро, что я вскрикнула, прогнулась, попадая в его объятия, прижимаясь к пылающему паху.

— Нам нужно отсюда выбираться, а то я себя уже не контролирую, — хрипло пробормотал он.

Я хотела сказать «ну и что», но вместо этого просто повиновалась и позволила завернуть себя в огромное полотенце и отнести на кровать.

Кэвин не дал опомниться. Опустился рядом, заключил в объятия и начал целовать. Я избавилась от мокрого полотенца и с наслаждением прижалась к горячему мужскому телу, покорилась ласкам, выгибалась навстречу движениям и была готова на все, лишь бы это не прекращалось. Кэвин оказался умелым и нежным. Каждое касание заставляло меня терять голову. Я могла только отвечать. Он полностью взял инициативу на себя и вел меня по лабиринту наслаждения. Когда меня накрыло мужское тело, осталось только изогнуться и принять его — горячего, возбужденного. Меня словно поглотила пылающая лава. Я растворялась в его движениях, была продолжением страсти мужчины и сходила с ума от наслаждения. Движения становились быстрее, глубже, и я обхватывала ногами его бедра, стараясь стать как можно ближе, соединиться с ним в единое целое, а потом вместе погибнуть, распластавшись на смятых простынях.

Я не хотела отпускать его от себя, обвила ногами, положила голову на грудь. Хотела продлить мгновение, потому что понимала, как только он отодвинется, волшебство исчезнет и начнется обычная жизнь, в которую я не хотела возвращаться. Судя по тому, как он сжимал меня в объятиях, он тоже этого не хотел. Лучшим было бы уснуть в объятиях друг друга, но, увы, раздался стук в дверь, какой-то тревожный и требовательный, и Кэвин недовольно отозвался.

— Секунду!

— Простите за беспокойство, — послышался голос Эдмонда из-за двери, — но там из столицы прибыли стражи. Хотят с вами переговорить.

— С обоими? — несчастно отозвалась я.

— Нет, вам, Кетсия, можно отдыхать. Кэвин, простите за беспокойство.

— Сейчас спущусь, — отозвался мой шеф и сел на кровати. Я зажмурилась. Не могла смотреть на его наготу. Щеки горели, и мне стало стыдно. То самое ощущение стыда и сожаления накрыло раньше, чем я его ждала.

— Скоро вернусь, — сказал мужчина и замер рядом с кроватью. Я знала, он на меня смотрит, но глаза открыть не смогла. Хотя очень хотела и волновалась из-за того, что его ждет там, внизу.

Кэвин не стал настаивать, не наклонился, чтобы поцеловать, просто вышел, а я беззвучно заплакала в подушку. Думала, что не смогу уснуть, но усталость взяла свое, и я отрубилась. Даже не слышала, когда мужчина вернулся.

Несмотря на потрясения и ночь, проведенную с начальником, я совершенно неприлично хорошо выпалась. Настолько, что даже глаза не хотелось открывать, ну и как следствие, возвращаться в не сильно радующую меня действительность.

В ней были в наличии — труп дедушки, ждущий допроса; бывшая однокурсница, которая не исключено, что пыталась убить мужа, ну и нас заодно; и начальник, с которым я переспала. Нет. Спать было значительно приятнее, но рано или поздно все равно пришлось бы вставать, поэтому я покорно открыла глаза и сразу же столкнулась с первой неловкостью. С Кэвином, который спал со мной в одной кровати. Более того, он нагло меня обнимал и притягивал к своему теплому обнаженному телу. На мне тоже одежда отсутствовала, и это все было ну очень и очень неловко, а еще волнующе. Воспоминания о вчерашней ночи никуда не пропали.

Я неуверенно шевельнулась, пытаюсь выбраться из объятий, и разбудила мужчину. Он что-то сонно пробормотал, притягивая меня ближе к себе и позволяя удостовериться, что он точно проснулся. Я дернулась и поспешно вскочила, пользуясь тем, что начальник еще не до конца пришел в себя. Схватила со стула халатик и лихорадочно накинула его на плечи.

— Уже убегаешь? — сонно и недовольно спросил он.

— Да, мне нужно в душ.

— Так вот срочно? — Кэвин окончательно открыл глаза и приподнялся на локте. Одеяло съехало, обнажая сильную и красивую грудь. На меня смотрели черные, словно бездна, сонные глаза, и захотелось сдаться, нырнуть снова под одеяло, прижаться к теплому телу и поцеловать волевой подбородок. Ну куда я спешу? И самое главное — зачем?

Но разум не позволил это сделать, и я отступила. Если бы Кэвин пытался меня удержать, сделал бы еще один шаг, ухватил за руку и потянул на себя, я бы сдалась. Но он только невесело хмыкнул и откинулся на подушки, позволив мне сбежать.

А когда я, причесанная и одетая, вышла из ванной комнаты, Кэвин уже стоял у окна с чашкой кофе в руках и задумчиво смотрел в окно. На нем была строгая черная рубашка и такие же штаны. Сейчас он был похож на настоящего некроманта, но даже в этом образе он мне все равно очень нравился.

— А мой кофе где? — обиженно протянула я, потому что просто больше не нашла что сказать. А молчать было глупо. Мы же не ругались.

Кэвин обернулся, и на его губах на миг промелькнула искренняя улыбка.

— На подносе. Посмотри на столик.

— О, точно! — Я радостно кинулась к чашке, хотелось не столько кофе, сколько разрядить обстановку. Впрочем, кофе тоже уместен. Нужно было взбодриться после сна.

Сначала я хотела сесть в кресло в противоположном от Кэвина углу комнаты. Но потом решила, что это глупо. Стоит вести себя как взрослый человек. Ну, подумаешь, переспали. С кем не бывает! Оба взрослые свободные люди. Кстати, по поводу свободы, а ведь я ни разу не поинтересовалась у Кэвина, есть ли у него кто-то? Вдруг его свобода только у меня в голове? От подобных мыслей в горле встал ком. О таком я даже не думала. Но уже поздно пугаться, я сделала свой выбор. И также решила, что наша ночь больше не повторится. Поздно рассуждать о возможных женах и постоянных подругах начальника. Детей вроде бы точно нет. Ну, с его слов, по крайней мере. Ну а там... Мужчины склонны врать.

Я взяла чашку и встала рядом с Кэвином возле окна.

— И что мы будем делать?

— С чем именно? — спросил Кэвин, не поворачивая голову в мою сторону.

Он спрашивал о нас, но я не хотела об этом думать и говорить сейчас. Поэтому проигнорировала такой очевидный намек и повторила вопрос конкретнее:

— Я имею в виду, какие у нас планы на сегодняшний день. Наряды у меня закончились. Придется повторяться, и еще один званный обед не обойдется без критики.

— Надеюсь, что мы закончим наши дела до обеда, а если нас и покормят, то происходить

это все будет не в торжественной обстановке. Поверь. В связи с ночными событиями атмосфера в поместье напряженная. Все друг друга подозревают и недолюбливают некромантов.

— Я хочу, чтобы сегодня на ритуале присутствовала Лиз. Ну и Теон, если он еще не сбежал. Но как его к семейному мероприятию приплести, я не знаю.

— Думаешь, это все же они?

— У Лиз есть мотив, а у Теона силы... но... — я замолчала. — Не удивлюсь, если мой бывший спит с Лиз, но вот в том, что он пытался убить меня, сильно сомневаюсь.

— Он не знал, что ты там будешь, — тихо проговорил Кэвин.

— Да? И откуда такая информация?

— А он вчера проснулся и истерил. Все к тебе рвался, переживал, не пострадала ли ты. Мне его поведение показалось излишне эмоциональным. Словно он чувствовал себя виноватым.

— Но не сознался, — пробормотала я, уткнувшись в чашку.

— Нет, конечно, но в голосе у него звучал ужас. Да и на Лиз он смотрел волком, а потом сразу же уехал. Так что твои догадки могут быть верными.

— Раз Теон уехал, значит, его причастность не докажем?

— Стражи увезли обломки артефакта. Они выяснят, чья магия в амулете, если он купленный, то рано или поздно поймут, кто и где его продал. Ну а потом расскажут мне.

— А почему тебе?

— Вчера приезжали наши знакомые из управления. Ты ведь помнишь их?

— Это те самые, кто привозил к вам мертвеца с доставкой на дом?

— Они самые.

Верить в то, что мои однокурсники способны на покушение, не хотелось. Но слишком уж очевидными были факты. Мы еще немного постояли с Кэвином, помолчали, глядя в окно, и спустились вниз. Сил вернуться с разговору о сегодняшней ночи не было ни у меня, ни у него.

В гостиной нас уже ждали Эдмонд и недовольная Лиз.

— Я не пойду вдыхать мертвецкую вонь! — скандалила она.

— Придется, — голос Эдмонда был холодным и тихим. — Мне хочется, чтобы ты присутствовала.

— Но зачем? — искренне удивилась блондинка. Даже на глазах мелькнули слезы. Пожалуй, мне даже стало ее немного жаль. К такому жизнь Лиз точно не готовила. С другой стороны, и меня тоже, но я ничего, справилась.

— Затем, что поднять дедушку была твоя идея. Вот и наслаждайся процессом.

Даже так? Это не совсем вписывалось в мою теорию заговора. Если дедушка знал что-то, что могло скомпрометировать Лиз, то зачем она хотела его поднять? Или женошке нужно было закрыть Эдмонда в склепе и там убить? Тогда чего она боится сейчас?

Эти вопросы меня волновали, но не так чтобы сильно. Блондинка была крайне недовольна. Когда мы шли из гостиной в подвальное помещение, куда по настоянию Кэвина принесли останки, она остановилась рядом со мной и злобно прошипела:

— Ненавижу тебя, тварь!

— А я-то тут при чем? — справедливо возмутилась я.

— От тебя одни проблемы! Я сделаю все, чтобы тебя уничтожить!

— Я не понимаю твою логику! — Я пожала плечами. На угрозы Лиз я реагировать не стала. Понимала, она может только возмущаться и говорить гадости, реально у нее нет возможности навредить мне. — Ты же сама хотела решить вопрос с наследством.

— Да, но не ценой угрозы для жизни моего мужа!

Ее слова звучали настолько логично, что я почти поверила в то, что она действительно не имеет отношения к амулетам черной магии, установленным возле склепа. Может, и правда волнуется из-за того, что Эдмонд едва не погиб? Хотя кого я обманываю? Волноваться Лиз привыкла только за себя.

Мы спустились в комнату, которая раньше была темницей. Я поежилась и спряталась за спину Кэвина.

Снова дым зелья и речитатив, которым некромант читал заклинание, порывы силы вокруг и холодок между лопатками. Горло сжало страхом, я слишком хорошо помнила, как все было в прошлый раз. Интуитивно насторожилась, переживая, что дверь темницы снова захлопнется. Но, к счастью, мертвец тут был только один, а нас четверо. Это не так страшно. Я уже просчитывала варианты отступления, но зря. Сейчас прошло все без сучка и задоринки — мертвец медленно сел. В его глазах горел огонь, и не было черной злобной бездны.

— Спрашивайте, — велел Кэвин.

— Дедушка... — робко начал Эдмонд.

Мертвец повернул обезображенную физиономию в его сторону. Вчерашняя потасовка не прошла для него бесследно.

— А почему ты мне наследство не оставил, хотя хотел? Я чем-то тебя расстроил или, быть может, тебя обманули и заставили волю изменить силой?

— Я все оставил Даривару.

— Но почему?

— Он разумный, разумнее твоей жены. Она все промотает, все себе заберет, а мой племянник честный. Тебя не бросит, если что.

— Но... — Эдмонд недоуменно посмотрел на побледневшую Лиз.

— А еще я ее с другим мужиком видел, — даже, кажется, с нотками злорадства сказало мертвие. — Негоже девке по мужикам прыгать, да при живом муже. Обойдется без моих денег.

После этих слов дедушка отключился, ровно распластавшись на столе.

— Ну... — Кэвин снял с рук одноразовые хлопчатобумажные перчатки и отбросил их в сторону. — Наверное, мы отклоняемся. Жду от вас курьера с оставшейся суммой.

— Какие деньги! — взвилась Лиз. — Он чуть тебя не угробил, Эдмонд. С них еще нужно компенсацию требовать!

— Я все заплачу на этой неделе, — игнорируя супругу, ответил Эдмонд, и я интуитивно почувствовала, что счастливому браку Лиз, похоже, пришел конец. Интересно, дед видел ее с Теоном или с кем-то другим? Я с академии помнила, какой любвеобильной может быть Лиз.

Мы не остались на обед, да нам никто и не предлагал. Лиз и Эдмонд громко решали свои проблемы, не особо стесняясь того, что вообще-то находятся не одни.

— А где лопата? — внезапно спохватилась я, когда отдавала чемодан помощнику, который должен был донести его до левитджанса.

— Не переживай, — Кэвин похлопал себя по карману. — Он со мной. Очень интересный

экземпляр. Как ты его получила?

— Случайно, — пискнула я. — Я правда не хотела.

— Да уж понятно, что не специально. Специально такое не каждому магу-артефактнику с опытом под силу.

Я вздохнула и, смущаясь, пересказала, как нашла зуб в кармане купленного в комиссионке плащика, как призрак из зуба сначала пролез в магикбук к Ишшаре, а потом оказался в лопате.

— А зачем ты ее сперла из кладовки? Я всю контору на уши поставил.

— Он ненавидит Ишшару, вечно пробирается в кабинет и пытается уничтожить магикбук. — понурив голову, оправдывалась я. Мне правда было очень стыдно. Воровством лопат я в этой жизни точно не промышляла. — Я как представила, сколько придется отрабатывать за порчу дорогого конторского имущества, так решила, что лучше возьму артефакт с собой. Я же не знала, что вы каждое утро здороваетесь со своим боевым товарищем. Думала, что никто и не спохватится лопаты до нашего возвращения! Я не собиралась себе присваивать ваше имущество.

— Как бы то ни было, — примирительно сказал начальник, — то, что ты нечаянно создала такой странный артефакт, потом взяла его с собой и притащила на кой-то демон в склеп, не исключено, спасло нам жизнь.

— Как вы думаете, это Лиз? — спросила я, меняя тему. — Это она едва не убила нас троих?

— Точно не сама, — отозвался Кэвин, — насколько я заметил, у нее слабенький потенциал, артефакты были напитаны сложной магией.

— Она могла сделать под заказ, — предположила я.

— Ну, наверное, кто-то мог взять такой заказ... — неуверенно согласился Кэвин.

— Но? — уточнила я. — Тут есть же «но»?

— Есть, — не стал отрицать Кэвин. — Если бы мне нужно было подобное заклинание, я стал бы его заказывать только у того человека, которому я доверяю безоговорочно.

— Например, у любовника?

— Тьфу на тебя! — Начальник поморщился. — Какие ты гадости говоришь.

— Хорошо, — я хмыкнула. — Переформулирую вопрос. Лиз ведь могла заказать заклинание у любовника?

— А Теон мог бы сделать подобное? — встречно спросил Кэвин.

— Не знаю, никогда таким вопросом не задавалась. Но у него сильный потенциал. И есть брат, владеющей магической лавкой, влиятельные знакомые. Думаю, если бы ему было нужно, то он смог бы найти возможность раздобыть такие артефакты.

— В целом мне неинтересно, что натворила эта парочка, — признался Кэвин, — но подозреваю, тебе не все равно.

— Не могу сказать, что меня это очень трогает, хотя неприятно, когда человек, с которым ты встречалась два года, хотел тебя убить, причем не из-за того, что ненавидел или не мог простить, а просто потому, что ты оказалась в ненужное время в ненужном месте. Так, за компанию.

— Теон перепугался, когда понял, что ты чуть не погибла. — Кэвин со мной был не совсем согласен. — Думаю, он не был в курсе, что ты моя помощница. В любом случае мы не узнаем ничего, пока нам этого не расскажут мои хорошие друзья из управления. Ждем новостей со следующим трупом.

— Знаешь... — я замолчала, не сразу решившись закончить фразу. — Я все же уйду. Не

смогу на такой работе.

— Или с таким начальником? — тихо и мрачно спросил он.

— И это тоже. — Спорить было бессмысленно. Между нами и правда накопилось слишком много проблем, чтобы их просто игнорировать. — Так будет лучше. Надеюсь, ты поймешь и не станешь настаивать на штрафах. Ну, а если будешь, то я их заплачу, но все равно не останусь. Прости.

Кэвин помрачнел, словно обдумывал мои слова.

— Не стану тебя удерживать, — наконец ответил он. — И меня ты видеть больше не захочешь? Я правильно понимаю?

— Действительно, хочу попытаться найти свое место в этой жизни... — тихо отозвалась я, опуская глаза.

— И никакие мужчины не вписываются в твое понимание хорошей жизни?

— Наверное, да. Ты правда не будешь меня удерживать? — с надеждой спросила я, понимая, что штраф просто не потяну. А работать с ним в одной конторе будет подобно аду. Нереально выдержать три месяца.

— Нет. Это будет нечестно с моей стороны. Если бы ты была для меня ценнее как сотрудник, нежели как женщина, я бы не допустил прошлой ночи. Я предполагал, что могу потерять... только вот не думал, что совсем.

— В смысле?

— Я подозревал, что ты захочешь уйти с работы, но надеялся, не уйдешь от меня. — Я промолчала, а Кэвин, не дождавшись ответа, продолжил: — Ты можешь зайти в пятницу за расчетом. И даже не переживая, что там буду поджидать тебя я. Мне придется уехать в командировку. Если ты потом захочешь, то мы можем встретиться на нейтральной территории, и я за чашечкой кофе расскажу, что все же произошло и виноваты ли Лиз и Теон.

— Хорошо, — сглатывая слезы, согласилась я, понимая, что не буду искушать судьбу и соглашаться пить с ним кофе. — А неужели мне что-то полагается? Я же почти не работала.

— Процент от этой сделки. Командировочные, потом отдельная плата за упокоивание дядюшки Перриота.

— Так я же сама его подняла.

— Заказчики не знали об этом, когда давали нам деньги. Поэтому твоя доля тоже есть. Так что, поверь, в бухгалтерию имеет смысл зайти. И, Кетсия...

— Да? — встrepенулась я.

— Мне жаль, что так получилось...

— Тебе жаль, что ты спал со мной? — невесело улыбнулась я.

— Мне жаль, что ты не захотела попробовать.

— Что именно?

— Даже не знаю... быть со мной. Работать со мной, попробовать жить по-новому. Ты мне правда очень нравишься, и если ты вдруг когда-то передумаешь...

— Ты, скорее всего, уже будешь кем-то занят... — грустно заметила я, а он замолчал, видимо, признавая мою правоту.

Мы ехали молча. Я смотрела в окно и сама не замечала, как по щекам текут слезы. Я почти готова была сдаться, но не могла себе это позволить. Слишком долго шла к этому. Правда, оказалась без работы через неделю после того, как ее нашла, и все потому, что

не устояла перед начальником! Дикое фиаско, Кетсия. Но эта командировка, возможно, позволит мне продержаться еще какое-то время, и я найду работу по душе. Главное, собрать себя в кучу.

У меня было немного наличных. Часть давал Кэвин на расходы, а я не успела потратить, часть осталась из отложенных на еду, которые я опять же не потратила, так как гостила в поместье. До пятницы хватит, а значит, можно спрятаться в своей уютной норке, пить горячий шоколад и грустить.

Всю дорогу я ловила на себе взгляды Кэвина и думала, что если бы начальник проявил чуть больше настойчивости, может быть, я бы сдалась, но он дал мне свободу. Все как я хотела, только вот что с этой свободой делать? Как распорядиться? И так ли она ценна? Я начинала в этом сомневаться.

Кэвин высадил меня у дома, я попрощалась и вышла в дождь. Все выходные загород радовал нас теплой погодой без осадков, но стоило только вернуться в столицу, и пожалуйста — небо обрушило на меня всю свою беспощадную мощь. А может быть, погода оплакивала мое несостоявшееся счастье.

Квартира встретила уютной тишиной. На кухне пахло кофе и корицей из приоткрытого шкафа. На подоконнике лежала моя любимая подушечка. Я кинула чемодан в прихожей, босиком прошла к жар-панели и начала не спеша варить в турке свой любимый напиток. Делала, как положено. В прогретую металлическую емкость положила кофейный порошок, немного сахара, корицу. Залила водой и на медленном огне довела до кипения, отслеживая, чтобы пенка поднялась, но не убежала. Турку с жар-панели убирала три раза, позволяла пенке подняться, а потом снова опуститься. Так она становилась пышной.

Это привычное медиативное занятие позволило не думать о том, что я отказалась от мужчины, который меня очень сильно волновал. Но, с другой стороны, он ведь ничего не предлагал. На работе бы скоро догадались о наших отношениях, все пошло бы наперекосяк. Он бы наигрался. Я вообще не представляла, как работать под началом человека, с которым делю постель.

Я уговаривала себя, искала и находила весомые причины, по которым мы не можем быть вместе, но все равно чувствовала себя до крайности несчастной. Дождь лупил в окно, стекал по стеклу кривыми дорожками, и точно так же по моим щекам текли слезы.

Кофе закончился, дождь нет, и я отправилась спать. Завтра никуда не нужно было идти. Снова. Но раньше я хотя бы бегала по собеседованиям. А сейчас я вообще не хотела ничего. Ну, по крайней мере, до пятницы, пока не получу расчет и рекомендацию от Кэвина. Интересно, что он мне там напишет? Да и что хорошего можно написать о сотруднике, который проработал меньше недели. Да и эту неделю преимущественно выбирал платья. Даже помощница из меня вышла ни на что не годная.

Я снова расклеилась и принялась хныкать в подушку. В итоге с утра проснулась с красным носом и опухшей физиономией. Выползла из кровати. Не стала даже ни умываться, ни причесываться, ни менять пижаму на домашнее платье. Зачем? Сегодня я хотела сидеть у окна и страдать. И наплевать на то, что дома нет ничего, кроме кофе, галет и уже просроченной банки паштета. Есть я тоже не хотела. Поэтому весь день провела, валяясь на диване и перечитывая по сотому разу любимую книжку. Следующий день провела бы так же. Но с утра в дверь позвонили, и посыльный передал записку. От Кэвина. Сердце нехорошо екнуло. Я боялась ее разворачивать и не знала, что хочу там увидеть.

Но содержание было вполне безобидным и коротким. Кэвин предлагал присоединиться за обедом в харчевне «Дикий гусь» к нему и стражам, которые специально выбрались со службы, чтобы рассказать, чем закончилось расследование. В конце была греющая душу приписка: «Контора платит».

Я села на диван вместе с запиской и снова разрыдалась. Что я хотела в ней увидеть? Признание в любви? Или признания в любви я как раз и боялась?

Сначала я хотела выкинуть записку в мусорное ведро и сделать вид, будто ее не получала, но потом любопытство взяло верх, и я, вздохнув, отправилась в душ приводить

себя в порядок. Валяться на диване, конечно, хорошо, но совершенно непродуктивно. Наверное, мне будет больно видеть Кэвина, но, с другой стороны, сидя дома, я точно не узнаю, виновата ли Лиз в том, что мы едва не погибли в склепе.

Я не стала долго выбирать, что на себя надеть, — офисное платье стало моей любимой вещью в гардеробе, и я дала себе обещание, что, несмотря на то, что стоит оно как колесо от королевского экипажа, я себе обязательно куплю такое же, но другого цвета, а лучше два. Пока же придется довольствоваться этим.

Мне не хотелось, чтобы Кэвин думал, будто я принаряжалась для него, поэтому я не стала ярко краситься. Лишь немного мазнула губы блеском и сделала более выразительным взгляд с помощью новейшего средства «Длинные ресницы». Волосы просто высушила и позволила им рассыпаться по спине. В конце концов, обед допускал прийти с распущенными волосами.

В итоге вышла из дома впритык и добралась до харчевни даже с небольшим опозданием, виной которому были дождь и ветер. Зонт постоянно приходилось ловить, волосы стали похожи на сдохших змей, которые ползли по моему плащiku. Теперь точно Кэвин не подумает, что я старалась ради него.

— Думал, ты не придешь, — сказал он, задумчиво разглядывая меня, когда я влетела в теплое, пахнущее едой помещение харчевни.

— Дурацкий дождь! — пояснила я, отставив зонт в сторону и стараясь скрыть смущение.

— А почему она не должна была прийти? — удивленно поинтересовался здоровяк-страж.

За меня ответил Кэвин:

— Тяжелые впечатления, к тому же в деле замешан ее бывший.

— Неприятно, — заметила блондинка, помощница стража. В прошлый раз Кэвин нас не представил, и так вышло, что вроде бы мы были знакомы, но имен парочки я не знала.

— Наплевать на него! — Я плюхнулась за стол, и мне тут же сунули в руки меню. На него даже смотреть было вкусно, и я внезапно поняла, что толком не ела два дня. Мы поужинали у Лиз, после этого не завтракали, пообедать я забыла, и вчера весь день провела на галетах и кофе. И поэтому сейчас готова была съесть совершенно невероятное количество всего. Ну и пусть на меня смотрят и думают, какая худенькая, но очень прожорливая девочка. Я переживу.

Мои собеседники дождались, когда я сделаю заказ, прежде чем начали говорить. Рассказывал преимущественно колоритный рыжий мужчина. К счастью, Кэвин обратился к нему — Дирк. Одно имя у меня было.

— Вообще получилась очень интересная история. Девушка эта, Лиз, давно и безнадежно была влюблена в эльфа голубых кровей. Учились они вместе на курсе, но эльф этот был увлечен другой, как я понимаю, тобой, Кетсия, даже замуж предложил выйти, но получил отказ. Ну и после этого у парочки все завертелось. Только вот девушка к этому времени успела весьма удачно выйти замуж.

Она не собиралась бросать мужа, потому что человек он неплохой, обеспеченный, но любовь такая штука... Чем дольше она встречалась с Теоном, тем сильнее хотела быть только с ним и ни с кем больше. Даже планировала уйти от мужа, но тут случайно встретила на кладбище вас.

— Это первый мой рабочий день, — вспомнила я.

— Да, и тогда в ее голове созрел замечательный план. Она убедила мужа в том, что его лишили наследства несправедливо. Сказала, что знает некроманта, ну и подговорила любовника сделать необходимые артефакты.

Только она прекрасно знала, что в склепе будут и Кэвин, и его помощница. От Кетсии Лиз хотела избавиться не меньше, чем от собственного мужа. А вот любовнику все было представлено иначе. Он сомневался до последнего и не хотел идти на убийство, тем более постороннего, ни в чем не повинного человека, но когда увидел, что убивать

придется любовника девушки, которую эльф до сих пор считал своей, он стал стоворчивее и сделал то, о чем его просила Лиз.

Правда, когда узнал, что в склепе была и ты, Кетсия, очень сильно перепугался. Нам даже давить на него не пришлось, он сам все рассказал.

— А как же слова умершего о Лиз и другом мужчине? — поинтересовалась я. — Деда тоже убила она?

— Нет. Про это она просто не знала. То, что лишение наследства тоже было связано с ней, явилось неожиданностью для всех участников событий. И для самой Лиз, и для ее мужа.

— И что с ними будет? — спросила я скорее из вежливости.

— С эльфом, скорее всего, ничего, — вступила в разговор хрупкая блондинка. — Имя его защищает, к тому же он сразу сказал, что не имел представления, зачем нужны такие мощные артефакты. Покаялся, что связался с продавцом нелегальных артефактов и готов заплатить штраф. Заявил, что просто не мог отказать в просьбе своей однокурснице. Понятно, что он врет, но доказать нереально.

— Вот ведь... — прошептала я, впрочем, не испытывая удивления. Теон умел выходить сухим из воды. — А Лиз?

— Лиз так легко не отделается. Муж ее выставил, даже не дожидаясь официального заключения. Теон, думаю, не враг себе и тоже сделает вид, будто имеет с ней лишь шапочное знакомство. А ей предъявили обвинение в покушении на убийство. Конечно, она будет обвинять своего дружка, и следствие затянется надолго, но уже сейчас могу предположить, что девица получит по полной, а вот парень выйдет сухим из воды.

— Спасибо, что рассказали, — поблагодарила я и с удовольствием бы сразу же попрощалась, но мой заказ только принесли, а я ни за что не оставила бы вкусную еду.

Дальше речь за столом шла на отвлеченные темы. Я улыбалась, поддерживала разговор и старалась не смотреть на Кэвина. А едва тарелка опустела, засобиралась домой.

— Давай я тебя провожу? — предложил бывший начальник. — Там дождик, ты промокнешь.

— Не стоит беспокойства, — отказалась я. — Поймаю левитджанс.

— Но мне не сложно...

— Кэвин, не переживай, — встряла блондинка. — Мы все равно сегодня патрулируем и без проблем доведем Кетсию до дома.

От такого предложения я отказаться не могла. Когда парочка блюстителей закона остановила левитджанс у моего дома, женщина лукаво взглянула и сказала мне:

— Вы с Кэвином хорошая пара.

— Мы не пара, — я покачала головой.

— Разве что пока, — не унималась она.

— Нет, вы ошибаетесь, — разговор начал тяготить. — Мы не пара и никогда ею не будем.

— Я тоже так говорила, — отмахнулась она. — Но судьба все равно сведет вас вместе, вот увидишь.

Я улыбнулась, хотя на душе было горько, и ушла к себе. Грустить дальше, поедать остатки шоколада, припрятанного на черный день, и думать о том, что делать дальше. Прежде всего я поняла, что не хочу работу, на которой мне придется гоняться за мертвецами, да и за живыми людьми я гоняться не очень хочу. Мне нужно что-то спокойное, интересное, возможное, связанное с искусством. Даже если там не будет важен мой талант ведьмы.

Но это все мечты, суровая действительность вряд ли будет так благосклонна ко мне. И совершенно не факт, что следующий начальник окажется таким же, как Кэвин, — снисходительным, щедрым и красивым... Впрочем, красота начальника как раз мне не нужна. Пусть будет страшненький, но добрый и денежку хорошую станет платить, а я ради этого даже готова работать.

От таких мыслей настроение улучшилось. До конца недели я отдыхала и собиралась с мыслями. Читала книжки, пару раз, когда заканчивался дождь, выбиралась погулять в парк, один раз даже с Рианой, а в пятницу проснулась ни свет ни заря, а все потому, что сегодня мне предстояло ехать в «Ришарс и Ко». Я снова дергалась и боялась встречи с Кэвином. А вдруг он не захочет меня отпускать, вдруг оставит плохие рекомендации или не заплатит из вредности? Все эти мысли не делали мне чести, но не отпускали. Я переживала и поэтому придумывала всякую ерунду.

Как оказалось, зря. Поездка в «Ришарс и Ко» прошла наилучшим образом. Мне не только выдали расчет, который был намного больше, чем я рассчитывала. Оказывается, упокоивать родственников богатых клиентов очень выгодно. Мне не хотелось думать о том, что Кэвин платит мне не совсем за работу. Я даже порывалась уточнить этот вопрос у самого Кэвина, но его на месте не было. Я совсем забыла о том, что бывший начальник собирался в командировку.

Не знаю, расстроил меня этот факт или нет. Точнее, он меня расстроил, но вместе с расстройством я испытала облегчение. Если бы я встретила с ним снова, то опять бы прорыдала полвечера. Но, даже отсутствуя, Кэвин оставил для меня приятный сюрприз — рекомендательное письмо и список мест с краткими характеристиками, где меня готовы принять на работу. Вот это обрадовало даже сильнее денег.

Я сунула рекомендации в сумку и прочитала внимательнее уже дома. Во-первых, в бумагах от Кэвина было указано, что я работала у него не неделю, а целых три месяца, как раз после окончания академии. А во-вторых, список возможных мест работы впечатлял. В нем не было ни одного непрестижного места. Я уцепилась за две вакансии «специалист по магическому оснащению в картинной галерее» — в должностные обязанности входила проверка всех магических артефактов, которые поддерживали температуру и влажность в галерее, и поддержка активности охранных заклинаний. Параллельно в должностные обязанности входило курирование выставок, присутствие на культурных мероприятиях, и никаких мертвецов.

Второй интересной вакансией было место младшего помощника следователя в отделе магических расследований, но вот там я не была уверена, что не будет трупов и визитов в «Ришарс и Ко», поэтому я, почти не раздумывая, решила уже в понедельник сходить на собеседование в картинную галерею.

На самом деле все было гораздо лучше, чем я думала. Я прекрасно знала, что с личными рекомендациями берут значительно охотнее, чем людей с улицы. А значит, какое-то из этих мест станет моей работой. А если очень повезет, то это будет именно картинная галерея.

В выходные я позволила себе расслабиться и вытащила Риану гулять в парк, тратить заработанные деньги на ярмарке, есть мороженое и болтать ни о чем.

Эта беззаботная прогулка вернула меня на три месяца назад, когда в моей жизни не было мужчины, из-за которого сжималось сердце, а зато были мечты, планы на будущее и немного свободной наличности на мелкие девчачьи слабости, такие как сережки с бирюзой, мороженое в рожке и несколько билетов на сумасшедшие аттракционы.

Эта прогулка и жизнерадостная Риана вернули меня к жизни, домой я пришла с улыбкой и уверенностью, что у меня все непременно будет просто замечательно.

Я все еще вспоминала поцелуи Кэвина и нашу с ним одну, но такую незабываемую ночь, но эти воспоминания вызывали лишь светлую грусть. Мне не хотелось бросить все и бежать к нему в объятия.

На собеседование с утра я шла собранная, настроенная на рабочий лад, в темно-синем деловом костюме, купленном Рианой. Так получалось, что и за него я должна быть благодарна Кэвину.

Перед кабинетом будущего начальства я нервничала лишь потому, что боялась увидеть там еще одного красивого мужчину, но нет. Хозяин галереи был немолод, но вполне добродушен. У него имелись жена, трое детей и внучка моего возраста. Все это я узнала на собеседовании и поняла — мы с ним сработаемся. Я действительно была счастлива. Наконец-то я нашла работу своей мечты.

Приступить нужно было уже на следующий день. И меня настолько затянула новая жизнь, которая мне очень нравилась, что я забыла и Кэвина, и его губы, и, самое главное, его мертвецов. Лишь иногда вечером, сидя на подоконнике с чашкой кофе, я представляла, что бы было, если бы мы попробовали быть с ним вместе. И мое сознание даже иногда рисовало красивые, радужные картины, которые я от себя отгоняла.

Я была не настолько эмансипирована, чтобы заявиться к нему в офис и попробовать начать все сначала.

Первые два месяца я была в восторге от новой работы, а потом начала скучать. Примерно тогда же мне начали сниться красочные сны о том, как гоняюсь по саду за умертвием почему-то в компании блондинистой представительницы закона.

Я стала с меньшим восторгом ходить в галерею и все чаще вспоминать Кэвина. Кто-то говорит, время лечит, но, видимо, не меня. Эйфория первых месяцев прошла. Работа казалась скучной, хоть и оплачивалась хорошо, а вечерами дома было тоскливо и грустно.

Осень удручала, дни становились короче, а дожди шли все чаще. Хотя куда чаще, чем обычно в столице, поэтому к своему дню рождения я подошла в печальном настроении. К тому же оно пришлось на середину недели, а значит, к родителям я попаду только в выходные, потому что у меня теперь работа. А я, несмотря на разногласия, скучала по родным и совершенно не хотела отмечать этот день в одиночестве.

С утра я проснулась сонная и грустная, уныло собиралась на ставшую привычной работу и понимала, что я получила все, что хотела, кроме одного — счастья. От этого было еще грустнее. Всего полгода назад, закончив с отличием академию, я мечтала, что буду отмечать свой день рождения, имея хорошую работу, перспективы карьерного роста и достойную зарплату. Так и вышло, но может быть, стоило мечтать о том, чтобы при всем при этом я была счастлива?

Я отхлебывала из чашки обжигающий кофе и выбирала, какое из трех офисных платьев надеть. Я все же, как хотела, купила еще два похожих на выбранное вместе с Рианой. Они у меня значились в разряде «счастливых», поэтому в такой день я, естественно, решила выбрать одно из них. Остановилась на темно-синем.

Я уже вставила в уши любимые сережки с бирюзой, когда в дверь позвонили.

На пороге я обнаружила курьера.

— Это вам, — произнес он и передал плоскую коробку и огромный букет роз — темно-вишневых, крупных и одуряюще пахнущих.

Я приняла подарки без слов, просто потому, что опешила и совсем не ожидала, а когда дверь захлопнулась, начала лихорадочно соображать, от кого это может быть? В букете записки не было, я сунула его в вазу и торопливо открыла коробку.

На работу было нужно выбегать с минуты на минуту, но я не могла не посмотреть, что в футляре. Едва открыла, тут же поняла, от кого подарок. Меня охватили сразу восхищение и возмущение — в плоской коробке лежал рубиновый гарнитур. Камни как капли крови, оправленные в белое золото, — недостижимая дорогая красота, которую непременно нужно вернуть.

К гарнитуру прилагалась записка:

Я не могу спать, постоянно представляю тебя в том платье и в этих камнях. К.

Внизу шла приписка:

Подозреваю, что ты захочешь мне их вернуть. Это твой выбор. Жду тебя сегодня в семь

вечера в ресторане «Хрустальная лилия». Ты можешь надеть то платье и гарнитур и все же дать нам шанс, а можешь поставить жирную точку раз и навсегда. Но в любом случае тебе придется меня увидеть. Я бы сказал про третий вариант, но знаю, оставить себе камни и не прийти — это не про тебя.

Мы были знакомы всего неделю, а он так хорошо меня изучил! Я положила коробку с украшениями на стол и поймала себя на мысли, что зачарованно на них смотрю, не в силах принять решение, а должна уже всю нести на работу. До начала смены осталось меньше получаса.

Спохватившись, я накинула пальто, прихватила зонт и выскочила на улицу. Меня ждал долгий день, в течение которого я могла настроиться на то, чтобы вернуть Кэвину камни. Я даже не хотела себе позволять думать о том, что все может быть иначе.

Сегодня я впервые за все время работы опоздала. Влетела растрепанная, покрасневшая, но не потребовались даже извинения.

— Кетсия, — сказал начальник, — девочка. Сегодня такая отвратительная погода, вы тоже долго ждали левитджанс?

— Сегодня все пошло наперекосяк с самого утра, — уклончиво ответила я и кинулась к своему столу за планом мероприятий. Нужно было посмотреть, что и в какой последовательности мне сегодня нужно сделать.

— Да уж, осень в столице — отвратительная пора.

Я выдохнула с облегчением. То ли относились к опозданиям в галерее снисходительно, то ли я уже зарекомендовала себя как ответственный работник.

Весь день я была не в себе, делала работу на автомате, отвечала невпопад и постоянно возвращалась мыслями к рубинам в своей маленькой квартирке, а точнее, к предстоящей встрече с Кэвином. Мелькнула мысль отправить обратно подарок курьером, но потом я поняла, что не могу поступить так с мужчиной, который, стоит признаться, мне небезразличен. Он не забыл про мой день рождения, хотя я про него не говорила. Он узнал о нем из анкеты, которую я заполняла при поступлении на работу. Узнал, запомнил и поздравил. А значит, я должна проявить уважение.

Хотя сильнее всего мне хотелось надеть на себя рубины, алое платье и просто поужинать с Кэвином, а дальше — как выведет судьба. На протяжении рабочего дня эта мысль не выходила у меня из головы. Если раньше я находила сотни причин, почему не могу быть с Кэвином вместе, то сейчас закралась одна очень опасная: «Почему бы нет?»

Ведь можно выставить рамки. Можно договориться об условиях. И если он не согласится, просто уйти. Отдать дорогие украшения и исчезнуть из его жизни снова. А вдруг у нас получится? Я ведь скучала по нему и не забыла даже спустя три месяца после последней встречи.

Я до мелочей помнила нашу единственную ночь, я закрывала глаза и чувствовала на губах его поцелуй и совершенно не хотела его отпускать. И он меня, видимо, тоже. Не зря же прислал сегодня с утра курьера.

Я закончила рабочий день и помчалась домой, а в голове перебирала различные варианты. Рисковать или нет, дать нам шанс или все же снова спрятаться в раковину. Сколько вопросов, и никакого внятного ответа даже для себя. Я зашла в квартиру в растрепанных чувствах и, так ничего не решив, отправилась в душ.

Стоя под горячими струями воды, я убеждала себя, что до сих пор думаю над тем, как поступить правильно, только вот взяла нежнейшее масло для душа с запахом миндаля, не спеша вымыла голову, нанесла на тело лосьон и, завернувшись в полотенце, начала перед зеркалом наносить макияж. Неторопливо, слой за слоем, так как не делала уже давно. Хотелось быть безупречной. Волосы уложила крупными локонами, подвела глаза серой, дымчатой подводкой, чтобы взгляд вышел загадочным, с поволокой, и достала красную губную помаду, которую выгуливала совсем уж редко.

Но даже когда шла к шкафу, все равно упорно убеждала себя, что ничего еще не решила и не обязательно надеть алое платье, только вот рука тянулась к нему. Рубиновое кольцо

заняло свое место на шее, длинные сережки с россыпью камней чувствовались на ушах. Я сначала надела комплект, потом скинула полотенце и замерла. Если бы Кэвин пригласил меня к себе домой, а не в ресторан, пожалуй, я не стала бы надевать платье, ограничилась только пальто, а лучше дорогими мехами. Впрочем, о чем я? Дорогих мехов у меня не было, а вот платье было. И я знала, мужчина от него в восторге. А мне хотелось, если уж я решилась идти с ним на свидание, видеть в его глазах восторг.

Я хотела, чтобы образ был идеальным. Еще раз поправила локоны, пшикнула на шею духами и, покрутившись у зеркала, отправилась на выход. Осталось только поймать левитджанс. Вечером даже погода благоволила мне. Дождь перестал, хотя и заметно похолодало. С такой температурой скорее пойдет снег. До назначенного времени оставалось пятнадцать минут. Интересно, сколько меня будет ждать Кэвин, если я опоздаю? Правда, проверять не хотелось. Вдруг не дождетя? Зачем же искушать судьбу?

Громвельск не был бы Громвельском, если бы, едва я села в левитджанс, небо не извергло косой ледяной дождь, который лупил иголками по стеклам, разводил грязь на дорогах и даже из окна смотрелся премерзко. Лужи на тротуарах покрывались тонкой ледяной коркой, а каждый камушек на мостовой словно облили невероятно скользкой глазурью. Город встал, и я безбожно опаздывала. Мы тащились медленно, постоянно останавливались, и обычное женское опоздание грозило превратиться в неприличное. В один прекрасный момент я поняла, что, несмотря на отвратную погоду, проще накинуть капюшон и добежать пешком. Всего-то надо было преодолеть перекресток, свернуть налево и через два дома вот оно, нужное место. Я расплатилась с извозчиком, мысленно выругалась в адрес Кэвина, который решил меня поразить и позвал не в тот ресторан, в котором мы ужинали перед поездкой в поместье. До него мне было рукой подать.

Я выскочила на улицу на промозглый воздух, получила колющие капли в лицо и, накинув капюшон, поспешила к перекрестку. Как всегда, по закону подлости перпендикулярная нам дорога не стояла. Поток левитджансов мчался, и я едва выбрала момент, чтобы перебежать дорогу. Несмотря на синюю мерцающую полосу, обозначающую то, что здесь нужно пропускать пешеходов, мало кто собирался тормозить.

Я не успела дойти до тротуара совсем чуть-чуть. Краем глаза заметила фиолетовый лакированный бок и рыбкой нырнула вперед. Успела увернуться и удачно затормозила, даже не разбив колени. Потому что приземлилась с брызгами в грязную и довольно глубокую лужу, а мерзавец на левитджансе как ни в чем не бывало умчался по своим делам.

— Тварь! — прошипела я и разрыдалась. Достойное завершение поганого дня рождения.

Ко мне кинулись люди, помогли подняться, и кто-то добрый даже вызвал левитджанс.

— Вас, возможно, стоит отвезти в лечебницу?

— Нет, пострадало только мое достоинство и платье, — отмахнулась я от предложения. — «Ну и личная жизнь», — додумала мрачно. Платье изорвано, грязное. Пальто тоже не в лучшем виде. Меня даже в холл ресторана не пустят, а пока я переодеваюсь, Кэвин уже уйдет.

Мы почти доехали до моего дома, когда я внезапно поменяла решение и велела ехать не к себе, а к Риане. Я знала, подруга меня поддержит, ну и голая я от нее не уйду. Чего-чего, а одежды у нее был вагон, найдет мне что-нибудь.

— Кетсия, что произошло? — Риана кинулась ко мне по ступеням особняка сама, оттеснив дворецкого.

— Ничего страшного, — всхлипнула я. — Только из-за глупой случайности развалилась моя личная жизнь. Ну или то, что могло бы ею стать.

— Пошли скорее в дом.

Сначала подруга мне выдала уютный халат, горячий чай и плед, а после этого уже начала задавать вопросы. Я согрелась и немного отошла. Поэтому рассказала без слез.

— Вот такой вот подарок на день рождения, — закончила я с усмешкой.

— Ну а почему ты не хочешь поехать сейчас? — недоумевала Риана. — Думаю, он простит. Ты же не виновата в том, что так получилось.

— Даже не знаю. — Я пожала плечами. — Мне кажется, это высшие силы мне намекают на то, что решение идти к Кэвину на свидание было глупостью.

— Глупости говоришь ты! — возмутилась подруга. — Есть ли высшим силам дело до того, с каким мужиком ты спишь? Перестань! Ты не поранилась? — резко сменила тему она и, когда я отрицательно помотала головой, продолжила: — Тогда мы сейчас тебя быстренько переоденем. Вызовем левитджанс и отправим к твоему мужчине. У меня есть совершенно шикарное серебряное платье — к рубинам в белом золоте подойдет идеально. И наверх накидка из чернобурки в пол. Конечно, она вроде бы не по сезону еще. Но с другой стороны... — Риана пожала плечами. — Мы же не гулять собираемся, а производить впечатление.

— Знаешь, — слова Рианы заставили меня вспомнить о собственных мечтах, когда я собиралась к Кэвину. — Раз уж у меня есть меха, может быть, и ни к чему мне это платье?

— Ну как же без платья... — начала подруга, но потом на ее лице появилось хитрое выражение. — Хотя это мысль. Весьма соблазнительная мысль. Покажи свою обувь! — скомандовала Риана. — Она не пострадала?

— Нет вроде бы... — растерянно сказала я и вытянула ногу. Под платье я обула изящные туфли на шпильке. По городу в них ходить в такую погоду не будешь, но я собиралась сесть в левитджанс у дома и вылезти из него возле ресторана. А все остальное это так, вне плана.

— Вполне ничего. Надеюсь, ты догадалась надеть чулки.

Конечно, догадалась, как и красивое нижнее белье. Разве можно собираться на свидание и проигнорировать два этих важных момента?

Риана чуть не прыгала в предвкушении. Она принесла роскошную, невероятно легкую и мягкую шубку в пол. Я могла в нее завернуться от кончика носа до пяток, и никто не догадается, что под ней на мне только рубины и черное кружево (и того мало).

Мы подправили мой макияж, подвинули растрепавшиеся локоны, и я почувствовала в себе силы на второй заход. И тут внезапно поняла, что не представляю, где именно живет Кэвин. Я же ни разу у него не была! Вроде бы где-то недалеко от меня, но где именно?

Я чувствовала, что сейчас разрыдаюсь. Губы дрожали, а в уголках глаз скопились слезы.

— Что случилось на этот раз? — подскочила ко мне Риана.

— Я не знаю, куда ехать! — всхлипнула я, чувствуя себя полной дурой. — Так все хорошо продумала, а самое важное не учла.

— Н-да... — Риана задумалась. — Посиди здесь, — скомандовала она.

— А ты куда? — всхлипнула я, поменяв шубу на банный халат.

— Сейчас попробую узнать, где искать твоего начальника.

— А как ты его найдешь?

— Ну... есть у меня свои методы. К тому же в Громвельске только один владелец компании «Ришарс и Ко», очень удивлюсь, если папочка или Нейт, мой муж, его не знают.

Риана убежала, а я скинула туфли, забралась с ногами на диван и налила себе вторую чашку ароматного чая с липой. Наверное, я все же задумала дикую глупость. Раз уж не получилось с первого раза, при планировании второго возникли накладки, значит, может быть, нет смысла упираться и стоит признать, что не судьба?

В конце концов, можно просто заехать к нему на работу. И оставить гарнитур там.

Наверное, я бы так и сделала, если бы не сидела на чужом диване, в чужом халате, без своего платья, верхней одежды и возможности уйти, ничего не сказав хозяйке.

— Я нашла его! — радостно закричала Риана, потрясая в воздухе клочком бумаги.

— Правда? — удивилась я. О том, что запал прошел, идея казалась глупой и хотелось кроме шубы еще хоть какое-нибудь платье, говорить не стала. Я и так напрягла Риану по полной. Капризничать дальше было неловко.

Поэтому я просто повторила сборы в третий раз за сегодняшний день, закуталась в уютную и теплую шубу и позволила усадить себя в левитджанс, пообещав Риане выйти из него только перед домом Кэвина и никак иначе, даже если вдруг попаду в самую жуткую пробку.

— Я верну тебе шубу в ближайшее время, — сказала я подруге.

— И не вздумай даже! — отмахнулась она. — Считай это моим подарком тебе на день рождения. Или ты думала, что я забыла?

На самом деле я так и думала. И подарок считала очень уж дорогим, но со студенческих времен привыкла, что спорить с Рианой бесполезно, можно только поблагодарить и постараться в следующий раз не давать повода дарить себе дорогие подарки.

Пока я ездил к Риане, наступил поздний вечер и улицы города почти опустели. Мы ехали свободно, с ветерком, почти в гордом одиночестве. Лишь изредка впереди вспыхивали огни других левитджансов, ну и пару раз нас обогнали ночные лихачи, которые выезжают ночью на улицы, чтобы посоревноваться друг с другом. Себе и таким же недалеким доказать собственную крутость. Никогда не понимала таких развлечений. Один из левитджансов даже показался мне знакомым, но он пронесся мимо нас так быстро, что я даже не поняла, откуда его знаю.

Кэвин жил на самом деле недалеко от меня, в том же доме, в котором располагался ресторан на крыше. Некромант занимал весь четвертый этаж. Больше всего я переживала, что меня не пустит консьерж. Но то ли дорогая шуба, то ли уверенное и немного злое лицо сделали свое дело, мне только вежливо улыбнулись и поинтересовались, к кому я. Больше ни слова, ни замечания. Хотя в создавшейся ситуации могли бы, потому что у двери в апартаменты Кэвина меня ждал еще один неприятный сюрприз. Я звонила, стучала, но никто мне не открыл. Либо Кэвин нарочно игнорировал посетителей, либо его просто не было дома. Второй вариант казался мне более логичным. Я стояла перед закрытой дверью и чувствовала себя идиоткой. Причем не просто идиоткой, а голой идиоткой. Слезы текли по щекам, и я совершенно не знала, что делать. Идти домой? И рыдать там? По всему выходило, что именно это мне и нужно сделать. Я даже записку не могла оставить Кэвину, потому что в сумочке лежали зеркало, помада, миниатюрные духи, расческа, три конфетки, ключи, кошелек, но не было даже самой маленькой бумажки, а самое главное — того, чем можно писать. Если я оставлю сообщение помадой на дорогой дубовой двери, вряд ли Кэвин обрадуется. Я прислонилась спиной к стене и подумала, что если уж оказалась такой дурой, чтобы потратить целый вечер для того, чтобы добраться до мужчины, могу проявить еще немного настойчивости и дожидаться его тут. Даже если придется сидеть до утра. Ведь рано или поздно Кэвин вернется домой, а значит, самый высокий шанс не разминуться — это никуда больше не бежать.

Ноги устали довольно быстро, но сесть было некуда, поэтому я мужественно подпирала стену, но под конец сдалась. Ноги гудели, я устала и вымоталась за день, завтра с утра нужно было вставать на работу, Кэвин не приходил, и ночевать на коврик под его дверью у меня не было никакого желания. Поэтому, наверное, стоило смириться, признать, что быть нам вместе не судьба, и идти уже домой спать и готовиться к завтрашнему рабочему дню.

Я еще раз бросила взгляд на подлую дверь, словно это она была виновата в том, что нам не судьба встретиться с Кэвином, и решительно отправилась на выход, а на лестнице встретила его.

Кэвин поднимался размашистым шагом, на лице застыло мрачное выражение, а бутылка коньяка в руке была почата. Видимо, он успел сделать несколько глотков, пока

поднимался до четвертого этажа.

— Привет... — пробормотала я, замерев и чувствуя, как на глаза наворачиваются слезы. — А меня тут чуть не сбил левитджанс, я упала в лужу, порвала платье, естественно, опоздала в ресторан, потом не знала, где ты живешь, потом ждала...

Я еще бы продолжила бесконечный поток оправданий, но он решительно шагнул мне навстречу и, притянув к себе свободной рукой, поцеловал, прекращая мои бессмысленные и никому не нужные оправдания.

Я прижалась к нему и обняла руками за шею, чувствуя, как кружится голова, а по щекам текут слезы. То ли от радости, то ли из-за того, что я чуть не ушла. Вернись он на десять минут позже, мы бы разминулись, и я ни за что бы больше не решилась попробовать встретиться с ним. Передала бы драгоценности курьером и уехала на выходные к родителям. Да и он после того, как я не пришла в ресторан, не стал бы повторять попытку вернуть меня снова. Осознание того, насколько близко мы были от провала и вечной разлуки, заставляло меня целовать упоительнее, вжиматься в его тело и мечтать, чтобы это мгновение замерло.

— Нам нужно уйти из коридора. Пойдем ко мне? — с тихой надеждой спросил он.

— Пойдем, — я кивнула и уткнулась лбом в его грудь, в холодный и мокрый кожаный плащ.

— Мы никуда не уйдем, если ты меня не отпустишь.

— Я боюсь тебя отпустить, — призналась я. — Вдруг ты исчезнешь?

— Поверь, я никуда не исчезну, а если исчезнешь ты, знай, я найду тебя везде и больше ни за что не отпущу.

Мне хотелось ему верить, и я послушно отступила, а Кэвин взял меня за руку и повел к себе. Признаться, я даже забыла о том, что на мне нет платья. Когда, едва прикрыв дверь, мужчина скинул с меня шубу, я даже не успела смутиться, а он замер, и в его глазах вспыхнул восторг.

— Ты прекрасна, — шепнул он.

— Ну я же сказала, что платье безнадежно испорчено. — Я пожала плечами и сделала уверенный шаг вперед.

— Теперь я точно знаю, что ты приехала именно ко мне, а не для того, чтобы вернуть рубины.

— Ну-у-у, — я сделала вид, что раздумываю. — Подарок и правда слишком дорогой.

— Я мечтал увидеть этот комплект на тебе, — он нежно провел пальцем по моей обнаженной шее. — Точнее, с тех пор как я увидел тебя в том платье, я не мог успокоиться. Этот комплект, он сделан под заказ именно для тебя. И я даже в самых смелых мечтах не мог представить, что ты преподнесешь его так.

— Тебе не нравится?

— Шутишь? — он обнял меня за талию и прижал к себе, а потом скользнул пальцами по моей обнаженной спине. — С каким бы платьем ты ни надела этот гарнитур, перед моими глазами будет стоять именно эта картина.

Он немного отодвинул меня от себя и обвел жадным взглядом, словно пытаюсь запомнить мельчайшие детали моего образа. А потом привлек и поцеловал жарко и жадно.

— Я очень скучал.

— А почему же тогда отпустил? — с обидой спросила я.

— Тебе не нравилась работа, и ты хотела свободы.

— Я до сих пор хочу свободы, — призналась я. — Ты сможешь мне ее дать? Свободу и никаких обязательств?

— То есть... я буду встречаться с другими женщинами, а ты с другими мужчинами? — прищурился он. — Ты этого хочешь?

— Нет! — У меня даже в груди сжался холодный комок, едва я представила. — Просто ты не будешь заставлять меня бросить работу в галерее и торопить выходить замуж! Никаких знакомств с родителями, совместной жизни и прочего...

— Только твой выбор, — сказал он. Правда, мне казалось, что камни Кэвина гипнотизируют и он готов пообещать все что угодно.

И мне нравилось, что такое впечатление произвожу на него я. Кэвин шагнул ко мне и снова поцеловал, обхватив лицо руками, нежно и трепетно, словно я была глотком свежего воздуха. Его ладони слегка дрожали, поцелуй становился жестче, требовательнее, я покорно прильнула к мужскому телу, стаскивая с его плеч пальто. Он на секунду выпустил мое лицо и, не прерывая поцелуя, позволил стащить с себя верхнюю одежду и рвануть пуговицы на рубашке. Он был слишком одетым, на мой вкус, но пальцы дрожали от нетерпения. Я впивалась в его губы, ласкала теплую кожу груди, спускаясь ладонями ниже, к ремню брюк, который совершенно не хотел сдаваться.

Голова кружилась от переполняющих эмоций, я тянулась к его губам, выгибалась в руках и послушно закинула ноги на бедра, когда он подхватил меня под ягодицы и сделал шаг, прижимая спиной к стене. Кажется, мы что-то снесли и даже, может быть, разбили, судя по звуку, но потерять контакт с его глазами, посмотреть в сторону не было сил. Весь мир сузился до него. До темных глаз, в которых полыхало демоническое пламя, жарких рук, сжимающий ягодицы, и хвоста, который обвился вокруг моей ноги.

Горячие губы прошлись по груди, скользнули по шершавому кружеву, а зубы через ткань нежно прикусили сосок, я выгнулась и застонала, желая, чтобы наслаждение не прекращалось. Прижималась сильнее, обхватывала ногами, старалась чувствовать его каждой клеточкой своего тела. Слушала дыхание и сама хрипло дышала в унисон, чувствуя, как кровь стучит в висках.

Боги! Почему же я не пришла к нему раньше?! Зачем так долго находилась в стороне? Я превратилась в плавящееся наслаждение в его руках. Губы пульсировали, внизу живота стало жарко, я ласкала руками его мощные плечи, чувствуя пальцами каждую мышцу, и сгорала от нетерпения.

Когда он мягко скользнул между моими бедрами, я закусила губу, чтобы не вскрикнуть. Обжигающее, мучительно медленное наслаждение заставляло почти терять сознание от нетерпения, и я резко подалась вперед, принимая его всего целиком, отдаваясь полностью и забывая о том, кто я, где нахожусь и как я могла существовать без его жадных губ и жарких объятий. С каждым движением я все больше и полнее принадлежала ему. Не чувствовала жесткой стены за спиной, не ощущала, что ноги свело от напряжения, я просто летела вместе с ним к взрывающему сознание наслаждению. С каждым вздохом, с каждым всхлипом становясь все ближе к пиковой точке. Хриплый рык Кэвина послужил сигналом, я сильнее сжала бедра и выгнулась в спине, чувствуя, как мир превращается в звездное небо. Я обессиленно повисла у него на шее и даже не пошевелилась, когда Кэвин, придерживая меня, поправил брюки и понес куда-то в глубь апартаментов. Я не сопротивлялась, без шубы внезапно стало прохладно и немного стыдно. По крайней мере, вести светские разговоры. Я уткнулась ему в шею, вдыхая такой знакомый и будоражащий чувства запах.

Мы шли долго, учитывая, что находились в квартире. Поэтому я не удержалась и посмотрела по сторонам. Кэвин жил с размахом. Просторный холл, много комнат. Мы направлялись в одну из самых дальних. Когда мужчина толкнул дверь, я поняла, что мы оказались в просторной, но достаточно уютной спальне. С огромной кроватью, на которую меня и сгрузил Кэвин. Я только успела скинуть туфли.

— Мне нравится, как ты тут смотришься, — удовлетворенно-мурлыкающим голосом сообщил он и отступил.

«Мне тоже нравится, как ты смотришься», — подумала я и улыбнулась. Кэвин был моим.

Туман в глазах принадлежал мне, как и зацелованные губы. Ленивая и расслабленная поза — это я сделала его таким. Хотелось подойти, обнять и поцеловать снова, но было лень шевелиться.

— Эй, ты куда? — возмутилась я, чувствуя себя голой и незащищенной.

— Вообще в душ, а потом, мы же планировали поужинать? Мысль снова наброситься на тебя крайне соблазнительна, но я хочу растянуть удовольствие. Что ты хочешь съесть?

— А что у тебя имеется?

— Коньяк, — сказал Кэвин. — Остался где-то в холле. Но над нами один из лучших в городе ресторанов. Можно заказать доставку. Итак, что ты хочешь?

«Тебя», — планировала шепнуть я, но желудок протестующее заурчал, напоминая, что у Рианы мы пили чай, а не ели.

— Хочется чего-то особенного и шампанского, — сообщила я.

— А особенного — это чего? Фрукты, десерт или что?

— Не-е, — я сморщилась. — Я есть хочу. Мяса, или рыбу, или какого морского гада. Не могу определиться. Закажи на свой вкус.

— Хорошо, как скажешь, — кивнул Кэвин и вышел из комнаты, а я завернулась в уютный плед и устроилась на подушках, все еще не в силах поверить в то, что рискнула и заявила к нему домой, да еще и без платья. Вот как уходить буду? Снова в одних чулках? Неловко как-то. Но пока у меня был теплый плед, решимость и уверенность в том, что все будет хорошо.

Я смогу продолжить работать и делать карьеру, а Кэвин не станет на меня давить. Я была уверена, что именно так оно и будет.

Я дождалась, когда Кэвин выйдет из душа в одном полотенце, и лениво слезла с кровати. Сначала подошла к нему и слизнула с груди капельку воды, заставив мужчину судорожно вздохнуть и потянуться к моим губам, а потом прильнула ближе, но он отстранил меня.

— Нет, — мужественно сохраняя остатки самообладания, заявил он. — Сначала мы будем есть. Ты ведь отпустишь меня сделать заказ?

— Думаю, да, — улыбнулась я. — Я, пожалуй, тоже схожу в душ.

Я скользнула за дверь и очутилась в просторной душевой, отделанной белым мрамором. Очень современной и чистой. Здесь я нашла чистые полотенца и гель для душа, правда мужской, но с очень приятным пряным запахом, напоминающим мне о Кэвине.

Кэвин вернулся минут через пятнадцать, я успела принять душ и снова устроиться на кровати, завернувшись в мягкий плед. Мужчина сам нес низенький столик-поднос, на котором стояло ведро со льдом и бутылкой шампанского, тарелка с фруктами и еще закрытое блюдо, в котором явно была еда. Вот что я за неромантичная натура! В любых обстоятельствах думаю о еде!

Мы болтали почти до утра, поедали удивительно вкусное мясо, пили шампанское, а потом уснули в объятиях друг друга. Не знаю, как Кэвин, а я чувствовала безграничное счастье.

Когда я проснулась, то поняла, что безбожно опоздала на работу. Меня накрыла паника, а потом я поняла, что это вовсе не важно, главное — рядом со мной Кэвин.

— А знаешь... — сонно начала я.

— Что, Кетсия? — спросил Кэвин лениво.

— У меня к тебе две просьбы.

— Для тебя все что угодно.

— Подожди, я еще их не озвучила.

— В нетерпении.

— Поехали на эти выходные со мной к моим родителям...

— Знакомство с мамой? — прищурился он. — А как же отношения без обязательств?

— Так и знала, — надулась я.

— Эй, — он притянул меня ближе к своему теплому, сонному телу. — Конечно, я поеду с тобой к твоим родителям. Но будь готова, если они спросят меня о серьезности намерений, я отвечу, что они у меня самые серьезные, а сопротивляешься исключительно ты.

Я хмыкнула, от его слов стало тепло. Возможно, серьезные отношения не так уж и плохо.

— А что за вторая просьба? — уточнил мой мужчина.

— Возьми меня на работу снова, — выпалила я и закусила губу.

— Ты же сказала, что не будешь спать с начальником? Меня этот вариант не устраивает.

— Я уже нарушила это правило, когда работала у тебя в прошлый раз.

— Но тебе нравится работа в галерее. А мертвецы — нет.

— Все так, но в галерее мне скучно, а у тебя скучно не было, и я тоскую по лопатке. И по Ишшаре, да и по мертвецам тоже. А к тому же сейчас десять утра, и я прогуляла работу. Значит, мне нужна новая.

— Ну, твою работу еще можно спасти. Я с утра отправил курьера с предупреждением, что ты заболела.

— Ты наврал за меня на работе? — восхитилась я. Похоже, на этот раз я не ошиблась с выбором мужчины. Этот был идеален.

— Ну-у-у, — Кэвин пожал плечами. — Разве это важно, если ты теперь работаешь у меня?

— То есть ты меня все же возьмешь? — идиотская улыбка сама появилась на моем лице. Даже скулы заболели.

— Я же сказал тебе, еще когда мы только познакомились. Из тебя может выйти неплохой некромант. А хорошими некромантами разбрасываться не стоит. Но сегодня у нас выходной. И завтра, возможно, тоже.

Я счастливо засмеялась, обняла его за шею и позволила себя поцеловать. Мне тоже совершенно не хотелось сегодня работать.